

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

Сборник научных трудов
по материалам
IV Международной научно-практической конференции

г. Белгород, 31 июля 2015 г.

В шести частях
Часть IV

Белгород
2015

УДК 001
ББК 72
С 56

Современные тенденции развития науки и технологий :
С 56 сборник научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции 31 июля 2015 г.: в 6 ч. / Под общ. ред. Е.П. Ткачевой. – Белгород : ИП Ткачева Е.П., 2015. – Часть IV. – 144 с.

ISBN 978-5-9907013-4-2

ISBN 978-5-9907013-8-0 (Часть IV)

В сборнике рассматриваются актуальные научные проблемы по материалам IV Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологий» (г. Белгород, 31 июля 2015 г.).

Представлены научные достижения ведущих ученых, специалистов-практиков, аспирантов, соискателей, магистрантов и студентов по экономике, юриспруденции, искусствоведению, политологии, журналистике, строительству и архитектуре, физической культуре и спорту.

Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) по договору № 301-05/2015 от 13.05.2015 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.issledo.ru

УДК 001
ББК 72

ISBN 978-5-9907013-4-2
ISBN 978-5-9907013-8-0 (Часть IV)

© Коллектив авторов, 2015
© ИП Ткачева Е.П. (АПНИ), 2015

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»	5
<i>Баринов В.Н.</i> РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА ЖИЛОГО ФОНДА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	5
<i>Горлов А.Н., Филатов Е.А.</i> ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССАМИ ЭНЕРГОПОТРЕБЛЕНИЯ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ	10
<i>Густей Е.М.</i> ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ТОП-МЕНЕДЖЕРОВ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА.....	16
<i>Клевцов С.М.</i> ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ С УЧЕТОМ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ	20
<i>Мустафаев А.А., Спирыгин В.И.</i> ТЕНДЕНЦИИ, ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РЕГИОНАХ	22
<i>Нашев А.М.</i> ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЕС И ЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА НЕФТЕГАЗОВЫЙ РЫНОК	29
<i>Онучин С.В.</i> ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	32
<i>Ткачева Т.Ю.</i> ФОРМИРОВАНИЕ БЮДЖЕТНОЙ СТРАТЕГИИ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ СЦЕНАРНОГО ПОДХОДА.....	35
<i>Третьякова Е.П.</i> НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА КОМПАНИИ	37
<i>Феоктистова Т.В.</i> НАЛОГОВЫЙ ФАКТОР СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ И НАУЧНЫХ СТРУКТУР.....	41
СЕКЦИЯ «ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ»	45
<i>Николаева Е.В.</i> ФРАКТАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ МОДЫ.....	45
СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»	48
<i>Бекетов В.А.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОПЕРАТИВНЫМИ РАБОТНИКАМИ В СОСТАВЕ СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНЫХ ГРУПП ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	48
<i>Брашнина О.А.</i> РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОБОРОТ СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ И ЯДОВИТЫХ ВЕЩЕСТВ	53
<i>Васильев Д.В.</i> ВОЗНИКНОВЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В РОССИИ В XIX-XX ВВ	55
<i>Виноградова К.А.</i> ТАКТИКА ПРОВЕДЕНИЯ НЕОТЛОЖНОГО ОБЫСКА В ЖИЛОМ ПОМЕЩЕНИИ.....	60
<i>Завьялова С.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДОГОВОРУ ОКАЗАНИЯ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ	65
<i>Калинченко Ю.П.</i> ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ДЕНЕЖНЫХ ВАЛЮТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ	72
<i>Климов А.С.</i> ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ДОПУСТИМОСТИ ПРОВОЦИРУЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ	76

<i>Коженко Я.В.</i> СЕРВИСНЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ ГЧП В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РФ	81
<i>Кошкина В.В.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 159.4 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ПРИНЯТИЕМ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА РФ №207-ФЗ «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»	83
<i>Примак К.Ю.</i> ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ	87
<i>Руденко Е.Ю.</i> К ВОПРОСУ О ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ ЭКСТРЕМИЗМЕ	89
<i>Тисен О.Н.</i> УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ СО СЛЕДСТВИЕМ	91
<i>Толмачёв К.С., Железцов Е.М.</i> ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ, СУЩЕСТВОВАНИЯ И ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВСКИХ КАРТ	94
<i>Тришкина Е.А., Мозутин Р.И.</i> ТИПИЧНАЯ ИСХОДНАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ	96
<i>Шавкарова Е.Е.</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЯ О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ	101
<i>Янин С.А.</i> К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	107
СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ».....	111
<i>Абдуразаков Р.А.</i> О КОНЦЕПТЕ «ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ» И НЕОБХОДИМОСТИ ЕГО ПОСТАНОВКИ В ТЕКУЩИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ ..	111
СЕКЦИЯ «ЖУРНАЛИСТИКА И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ».....	116
<i>Нескрябина О.Ф.</i> КОГНИТИВНАЯ ЭТИКА: ПОНЯТИЕ И МЕСТО В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ МЕДИАСПЕЦИАЛИСТОВ	116
СЕКЦИЯ «СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА»	119
<i>Категорская Т.П., Сушенко А.М.</i> К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ДЕТСКИМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ЖИТЕЛЕЙ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ.....	119
<i>Мамонтов С.А., Киселева О.А.</i> МЕТОДИКА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ДОЛГОВЕЧНОСТИ МАТЕРИАЛОВ, ЭКСПЛУАТИРУЕМЫХ В УСЛОВИЯХ ЕСТЕСТВЕННОГО КЛИМАТИЧЕСКОГО СТАРЕНИЯ	124
<i>Мамонтов С.А., Киселева О.А.</i> НОВЫЙ ГРАФОАНАЛИТИЧЕСКИЙ МЕТОД ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ДОЛГОВЕЧНОСТИ СОСТАРЕННЫХ ДРЕВЕСНЫХ КОМПОЗИТОВ	128
СЕКЦИЯ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ»	133
<i>Вершинин М.А., Вандышев С.В.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗРАСТНОГО АСПЕКТА НАЧАЛА ТРЕНИРОВОЧНЫХ ЗАНЯТИЙ В ТХЭКВОНДО НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ВСЕРОССИЙСКИХ СОРЕВНОВАНИЙ.....	133
<i>Кривченков В.В., Шаповал Ж.А.</i> К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СПОРТИВНЫЙ КОМПЛЕКС».....	137

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА ЖИЛОГО ФОНДА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Баринов В.Н.

профессор кафедры кадастра недвижимости землеустройства и геодезии
Воронежского государственного архитектурно-строительного университета,
доктор эконом. наук, профессор,
Россия, г. Воронеж

В статье рассмотрены основные проблемы, связанные с финансовым обеспечением капитального ремонта жилого фонда в современных условиях. Исследованы способы формирования фондов финансирования капитальных ремонтов объектов жилой недвижимости и основные проблемы, связанные с обеспечением эффективности их функционирования. Определены ключевые задачи совершенствования механизма. Предложены мероприятия по совершенствованию механизма финансирования работ по воспроизводству объектов жилой недвижимости.

Ключевые слова: объекты жилой недвижимости, воспроизводство, финансирование, капитальный ремонт, механизмы.

Важнейшей целью инвестиционно-строительной сферы является улучшение качества жизни граждан, что требует создания комфортных и безопасных условий для их проживания. Одним из направлений решения этого вопроса является обеспечение воспроизводственных процессов, в том числе решение задач капитального ремонта жилого фонда, а именно капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов (МКД). В последние десятилетия, фактически не осуществлялись работы по капитальному ремонту жилого фонда, а система накопления финансовых средств была разрушена. Население было освобождено от платежей на капитальный ремонт. Начиная с 2007г., финансирование капитального ремонта производилось за счет федерального бюджета, средства которого формировал Фонд содействия реформирования ЖКХ. Недостаточность финансовых ресурсов и отсутствие эффективного механизма их создания и распределения стали главной причиной разрушения конструкций жилых домов и увеличения аварийного жилья [1,4].

Всё это требует формирования эффективной системы организации, регулирования и финансирования капитального ремонта жилищного фонда.

Обеспечение достойных условий проживания граждан и сохранности жилищного фонда – одна из важнейших социально-экономических задач современного общества, решение которой требует совместных усилий как федеральных и региональных властей, так и собственников помещений многоквартирных домов.

В связи с неудовлетворительным состоянием объектов жилого фонда государством была разработана и принята в 2015 г. новая экономическая система по регулированию и финансовому обеспечению капитального ремонта

многоквартирных домов, что потребовало участия в ней населения, как собственников, так и нанимателей жилья.

Сегодня политика в инвестиционно-строительной и жилищной сфере должна строиться на основе системного и комплексного подходов, которые учитывают действие рыночных факторов и возможных рисков, что означает оптимальное сочетание объемов расширенного и простого воспроизводства [3].

Общеизвестно, что воспроизводство жилищного фонда – это непрерывный процесс устранения его физического и морального износов путем проведения восстановительно-модернизационных работ с целью сохранения и улучшения технико-эксплуатационных характеристик зданий и приумножения рыночной стоимости объектов жилищного фонда.

Данная трактовка объединяет в себе все стадии процесса воспроизводства жилищного фонда – это новое строительство, реконструкция, модернизация, текущий и капитальный ремонт, а также определяет жилищный фонд как объект недвижимости [2].

Капитальный ремонт направлен на полное или частичное восстановление физического, а зачастую и морального износов конструкций здания. В Положении об организации и проведении реконструкции, ремонта и технического обслуживания зданий, объектов коммунального и социально-культурного назначения определено, что капитальный ремонт должен включать устранение неисправностей всех изношенных элементов, восстановление или замену (кроме полной замены каменных и бетонных фундаментов несущих стен и каркасов) их на более долговечные и экономичные, улучшающие эксплуатационные показатели ремонтируемых зданий. При этом может осуществляться экономически целесообразная модернизация здания или объекта: улучшение планировки, увеличение количества и качества услуг, оснащение недостающими видами инженерного оборудования, благоустройства окружающей территории.

В настоящее время до 80% жилого фонда РФ составляют многоквартирные жилые дома, из которых 2/3 имеют износ более 30%. Динамика объема проводимого капитального ремонта за период 1970 по 2012 годы представлен на рис. 1

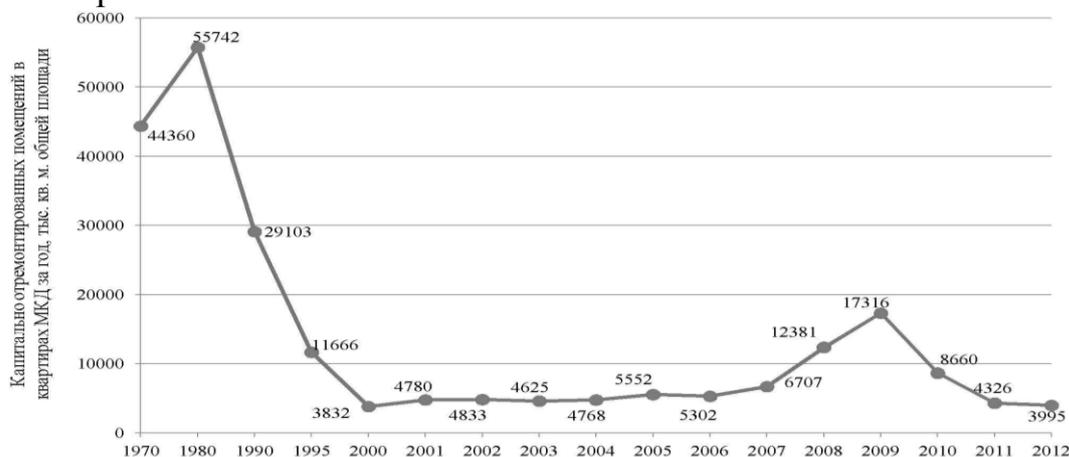

Рис. 1. Динамика проведения капитального ремонта жилищного фонда РФ (тыс. кв.м. общей площади)

В связи с неудовлетворительным состоянием жилого фонда и финансовым обеспечением проведения капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов, государством была проведена серьезная работа по совершенствованию существующей системы. В этой связи каждый субъект РФ обязан был принять региональную программу проведения капитального ремонта, в рамках которой необходимо создать регионального оператора, разработать порядок контроля за формированием и расходованием финансовых средств и т.д. (рис. 2).

Рис. 2. Требования к субъектам РФ для выполнения мероприятий по проведению капитального ремонта МКД

Изменения коснулись и способов формирования фондов капитального ремонта. Их два: посредством перечисления взносов на капитальный ремонт на специальный счёт в кредитной организации и перечисление взносов на капитальный ремонт на счёт регионального оператора (рис. 3). В первом случае средства накапливаются на ремонт одного многоквартирного дома. При этом решением общего собрания собственников должны быть определены размер ежемесячного взноса, перечень услуг и работ по капитальному ремонту (состав работ должен быть не меньше, чем перечень, предусмотренный региональной программой, а также сроки его проведения), а также владелец специального счёта, кредитная организация, в которой будет открыт счёт.

Что касается фонда капитального ремонта у регионального оператора, то главной особенностью является тот факт, что взносы на капитальный ремонт, которые собственники перечисляют региональному оператору, становятся его имуществом, а фонд капитального ремонта формируется в виде обязательных прав собственников помещений в МКД в отношении регионального оператора (что означает, что у собственников появляется право требования выполнения капитального ремонта региональным оператором, в объёме и сроки, определённые региональной программой капитального ремонта).

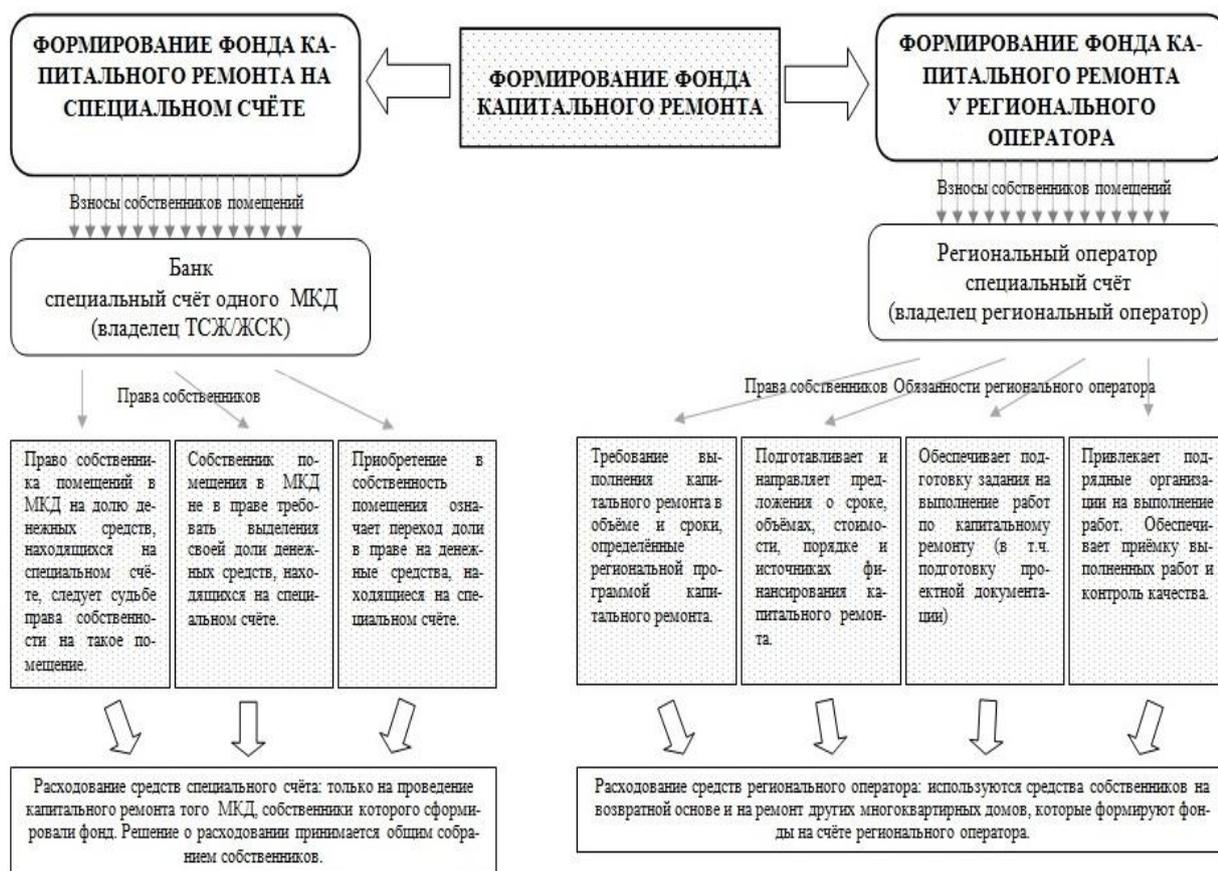

Рис. 3. Способы формирования фонда капитального ремонта

В данном случае, средства фонда могут быть использованы на проведение ремонта и в других домах, собственники помещений в которых также формируют фонды на счёте регионального оператора. В случае, когда для финансирования ремонта данного МКД недостаточно средств фонда, региональный оператор использует средства, полученные за счёт платежей собственников помещений в других домах, т.е. фактически предоставляет собственникам помещений заём за счёт средств регионального оператора. Собственники возмещают региональному оператору средства, израсходованные на капитальный ремонт дома сверх сформированного фонда капитального ремонта, за счёт последующих взносов [5].

Формирование фонда капитального ремонта по первой схеме эффективно для новых зданий с большой численностью квартир. Только в этой ситуации сумма накоплений может соответствовать стоимости планируемых ремонтов, с учетом периода накопления, т.е. межремонтного цикла. Второй способ формирования выглядит предпочтительнее, с учетом возможности свободного маневрирования средствами и гибким управлением ими для финансирования капитальных ремонтов, требующих больших вложений, чем имеется у собственников этих домов, с последующей компенсацией затрат фондов за счет накоплений в период после ремонта дома-заемщика. В то же время, с учетом имеющегося опыта работ управляющих компаний, эта схема вызывает большое сомнение в надежности сохранения средств для их целевого использования.

Практика деятельности ТСЖ показывает объективную сложность принятия решений общим собранием жильцов по техническим строительным вопросам, даже при участии сотрудников управляющих организаций. К таким вопросам относятся: размер взноса на капремонт, требуемые суммы резервирования средств, сроки проведения ремонтных работ и их периодичность, перечень необходимых строительно-ремонтных работ и их очередность и первостепенность и т.д. Следует согласиться с авторами [5], что такую функцию должны выполнять специально сформированные независимые инжиниринговые организации. Данные организации должны осуществлять плановые, периодические и инспекционные проверки технического состояния жилых зданий, их несущих конструкций, с помощью включенных в структуру этих организаций оснащенных испытательных лабораторий с высококвалифицированными и подготовленными сотрудниками и штатом экспертов.

Организаторами таких подразделений могут стать опытные специалисты-строители, прошедшие специальную подготовку по методам обеспечения и анализа технического состояния здания. Такое обучение может осуществляться на базе строительных вузов по специально разработанным программам обучения и действующих технических центров данного направления.

Среди вопросов также требующих тщательной проработки следует выделить: высокий порог голосов собственников (2/3), который необходим при принятии решений о создании специального счета, в то время, как способ управления многоквартирным домом выбирается меньшим числом голосов. Требуют на законодательном уровне и проработки вопросов выхода жилых домов из программы в случаях выполнения работ по капитальному ремонту и выплаты собственниками денежных средств региональному оператору и многие другие.

Детальная проработка нерешенных вопросов по созданию действенного механизма финансирования работ по воспроизводству жилого фонда посредством капитального ремонта, позволит повысить эффективность проводимых мероприятий с целью сохранности и приумножения жилой недвижимости, обеспечивающей комфортные условия проживания граждан.

Список литературы

1. Баринов В.Н., Трухина Н.И. Стратегическое планирование деятельности организаций жилищной сферы в современных условиях. Методологический и научно-практический журнал «ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия» №2 (51) (ВАК), с.42-45, г.Воронеж, февраль 2012 г.
2. Сервейинг: организация, экспертиза, управление. Часть третья. "Управленческий модуль системы сервейинга": учебник/под общ. ред. профессора П.Г.Грабового – Москва: изд-во "АСВ", ИИА "Просветитель"Москва, 2015 г.
3. Трухина Н.И., Чернышихина И.И. Управление инвестиционным проектом воспроизводства недвижимости с учетом рисков// Вестник Московского государственного строительного университета. – 2012. – № 9.

4. Трухина Н.И., Мищенко В.Я., О.К.Мещерякова Экономические методы управления имуществом комплексом (учебное пособие) (гриф УМО вузов РФ по образованию в области строительства) г.Воронеж, Воронежский гос. арх. -строит. ун-т., 2003 г.

5. Трухина Н.И., Ю.Г.Трухин Актуальные проблемы финансирования работ по проведению капитальных ремонтов объектов недвижимости. Международный журнал "Недвижимость: экономика и управление", г.Москва, 2014 г., с. 88-94.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССАМИ ЭНЕРГОПОТРЕБЛЕНИЯ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

Горлов А.Н.

доцент кафедры таможенного дела и мировой экономики
Юго-Западного государственного университета, канд. тех. наук, доцент,
Россия, г. Курск

Филатов Е.А.

студент кафедры электроснабжения
Юго-Западного государственного университета,
Россия, г. Курск

В статье рассмотрены показатели эффективности управления процессами энергопотребления зданий и сооружений.

Ключевые слова: энергоэффективность, управления, энергопотребления, алгоритм, энергоресурс, экономика, энергосбережение.

Цель разработки новых технических решений заключается в выработке правильной и эффективной экономической политики на основе научного прогресса и энергоэкономического анализа, который предполагает оценку всех факторов, влияющих на экономию тепла и энергии.

Рассмотрим новые энергоэкономические алгоритмы для информационных систем управления процессами энергопотребления.

Одной из основных частей задачи управления энергопотреблением в зданиях и сооружениях является создание алгоритма оценки эффективности управления, обладающего свойством универсальности относительно всего разнообразия и позволяющего повысить экономические показатели за счет рационального энергосбережения.

Блок-схема указанного алгоритма представлена на рисунке.

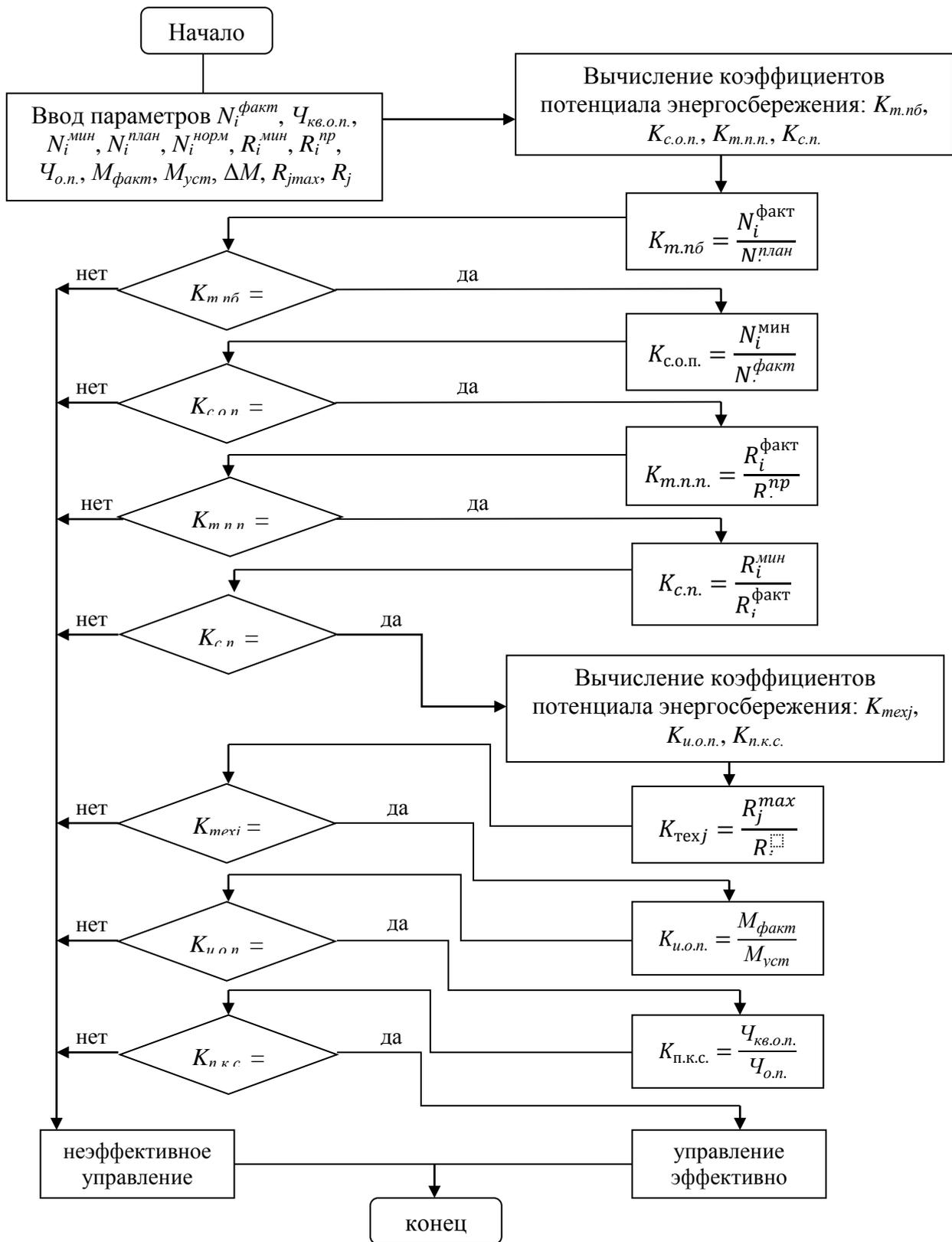

Рис. Блок-схема алгоритма определения эффективности управления

Для определения экономической эффективности управления энергопотреблением введем показатели позволяющие анализировать результаты ее деятельности для внесения корректировок в планы энергосбережения на последующие периоды:

1. Показатели использования энергоресурсов необходимые для оценки эффективности управления.

2. Показатели потенциала энергосбережения необходимые для оценки возможностей по снижению потребления ТЭР за счет энергосберегающих мероприятий и технологий.

Выделяются следующие аспекты показателя использования энергоресурсов:

1) фактические объемы потребления $N_i^{факт}$ по каждому i -му объекту потребления, определяется соответствующими контрольно-измерительными приборами учета ТЭР ($i = 1, n$, где n – количество объектов, потребляющих энергоресурсы) за период Δt ,

2) нормативные (расчетные) объемы потребления $N_i^{норм}$ по каждому i -му объекту потребления, определяется в соответствие с федеральными и региональными законами, нормативно – правовыми актами, СанПин, Гост, СНИП, техническими регламентами ($i = 1, n$, где n – количество объектов, потребляющих энергоресурсы) за период Δt ,

3) фактические объемы потерь $R_i^{факт}$ по каждому i -му объекту потребления за период Δt , определяется как разница между $N_i^{факт}$ и $N_i^{норм}$

4) минимально возможные объемы потерь $R_i^{мин}$ по каждому i -му объекту потребления за период Δt , так называемые «плановые», которые предусматриваются по условиям приемки в эксплуатацию трубопроводов, при вводе в эксплуатацию систем отопления с началом отопительного сезона, пусконаладочными работами, связанными с вводом новых объектов, ремонтом и профилактическими работами;

5) минимально возможные объемы потребления $N_i^{мин}$ по каждому i -му объекту потребления за период Δt , определяется как минимально зафиксированный приборами учета объем потребления при соответствии СанПин, Гост, СНИП;

6) планируемые объемы потребления $N_i^{план}$ по каждому i -му объекту потребления за период Δt определяется исходя из соответствующих методик прогнозирования энергопотребления с учетом планируемых изменений;

7) прогнозируемые объемы потерь R_i^{np} по каждому i -му объекту потребления за период Δt , определяется исходя из фактического предыдущего объема потерь с учетом планируемых изменений.

Эта группа показателей должна рассматриваться по каждой энергоемкой функциональной подсистеме управления энергопотреблением в зданиях и сооружениях. Поскольку, каждая подсистема характеризуется одинаковым набором показателей в этой подгруппе, в дальнейшем сформулируем унифицированную совокупность показателей потенциала энергосбережения. Энергоэкономические показатели этой группы, влияющие на энергосбережение, можно разделить на четыре основные группы со следующими базовыми показателями:

1. Объекты потребления:

- год ввода в эксплуатацию (зданий, сооружений, инженерных коммуникаций);

- уровень прогрессивности объектов потребления;
 - уровень потребляемой мощности и режим работы объектов потребления;
 - уровень эффективности функционирования энергоустановок.
2. Технология:
- уровень технического обеспечения инженерно-энергетической системы;
 - уровень прогрессивности технологических процессов по видам потребления ТЭР;
 - уровень метрологического обеспечения.
3. Организация энергопотребления:
- уровень планирования, управления и контроля;
 - уровень нагрузки потребления;
 - уровень ритмичности потребления;
 - уровень аварийности.
4. Кадры:
- уровень квалификации кадров;
 - уровень материальной заинтересованности кадров в энергосбережении;
 - уровень подготовки и переподготовки кадров.

В группе показателей, характеризующих потенциал энергосбережения, с позиций эффективного управления энергопотреблением следует рассматривать уровень новизны используемых энергосберегающих технологий (уровень прогрессивности технологических процессов) по каждому j -му виду энергоресурса. Для этого выделим все существующие способы энергоснабжения потребителей. Затем определяем коэффициент новизны используемых энергосберегающих технологий и мероприятий:

$$\hat{E}_{\delta\alpha\delta j} = \frac{R_{j\max}}{R_j}; \quad \hat{E}_{\delta\alpha\delta j} = \prod_{j=1}^m \hat{E}_{\delta\alpha\delta j} \quad (1)$$

где K_{mexj} – коэффициент новизны используемой энергосберегающей технологии j -го энергоресурса $0=1, m$ – количество видов потребляемых энергоресурсов); $R_{j\max}$ – ранг наиболее современной из существующих энергосберегающих технологий для j -го энергоресурса; R_j – ранг используемой технологии в j -ом ресурсопотреблении; K_{mexj} – коэффициент новизны используемых энергосберегающих технологий для всей системы.

Уровень нагрузки объекта потребления находит свое отражение в $K_{u.o.n}$ – коэффициенте использования объекта потребления и определяется следующим образом:

$$\hat{E}_{\delta\alpha\delta j} = \frac{\dot{I}_{\delta\alpha\delta j}}{\dot{I}_{\delta\alpha\delta j}}; \quad (2)$$

где $M_{\text{факт}}$ – фактический объем нагрузки объекта потребления, который можно определить из следующего выражения.

$$\dot{I}_{\delta\alpha\delta j} = \dot{I}_{\delta\alpha\delta j} - \Delta \dot{I} .$$

где $M_{уст}$ – объем максимальной нагрузки (установленная мощность объекта потребления; ΔM – объем не полностью нагруженного объекта потребления и резервного оборудования, которое необходимо оставлять ненагруженным на случай возникновения различного рода нестандартных ситуаций, связанных с авариями, ремонтом или заменой оборудования.

Для определения уровня квалификации кадров вводится показатель численности обслуживающего персонала $Ч_{о.н.}$, который должен рассматриваться с позиций соответствия каждой единицы персонала требуемой квалификации – $Ч_{кв.о.н.}$. Таким образом, коэффициент профессионально-квалификационного соответствия:

$$\hat{E}_{\dot{i}.e.\dot{n}} = \frac{\times \hat{e}\hat{a}.\hat{i}.\hat{i}}{\times \hat{i}.\hat{i}} \quad (3)$$

Он отражает соответствие всего персонала, занятого в системе управления и эксплуатации ИЭС, требуемой квалификации и должен стремиться к единице.

Задача оптимального управления [1-4] потреблением в целом сводилась к следующему: произвести выбор меняющегося во времени объема потребления энергоресурсов и сформировать на его основе планируемый объем энергопотребления (ПОЭ), обеспечивающий минимизацию затрат на энергоресурсы при условии поддержания определенных соответствующими Сан-Пин, СНиП и ГОСТ норм потребления и действующих договорных ограничений на суммарное потребление энергоресурсов.

Введем следующие обозначения:

$w(t)$ - заданная функция потребления энергоресурса зданиями и сооружениями;

t – индекс времени ($t= 0,1,2 \dots T$);

$v(t)$ – искомое оптимальное потребление в период t (смещение диспетчерского графика нагрузки (ДГП), снижение пика потребления, заполнение провала ДГП, общее сбережение, общий рост ДГП, гибкий ДГП);

$r(t)$ - разность двух смежных периодов потребления энергоресурса:

$$r(t) = v(t + 1) - v(t); t = 0,1,2, \dots, T - 1 \quad (4)$$

$$r(t) \in M_r^t$$

Предполагается, что при $r(t) \notin M_r^t$ имеют место потери энергоресурса для данной системы, либо дефицит.

$\lambda(t)$ – разность между величинами оптимального и фактического потребления в период t зданиями и сооружениями:

$$\lambda(t) = v(t) - w(t) \quad (5)$$

$f_1(\lambda)$ – заданная функция затрат от несоответствия фактического и оптимального потребления (очевидно, $f_1(0) = 0$). Функция потерь $f_2(\lambda)$ по аналогии с (5)

С точки зрения стабильного режима потребления энергетических ресурсов для зданий и сооружений предпочтителен постоянный уровень по-

требления, т.е. когда $v(t) = const$, $r(t) = 0$. И в случае увеличения потребления энергоресурсов ($r(t) > 0$), и в случае его уменьшения ($r(t) < 0$) учреждения несут затраты, вызванные договорными ограничениями и перестройкой режима потребления.

Задача ставится следующим образом: требуется так организовать потребление ТЭР, т. е. найти функции $v(t)$ (при $t = 1, 2, \dots, T$) и $r(t) \in M_r^t$ (при $t = 1, 2, \dots, T - 1$), чтобы свести к минимуму суммарные затраты от возможного несовпадения фактического $w(t)$ и расчетного оптимального $v(t)$ диспетчерских графиков потребления (ДГП) в течение всего планового периода T . В этом суть оптимального управления энергопотреблением. Указанное условие можно записать в виде целевого функционала:

$$G = \sum_{t=0}^{T-1} \{f_1[v(t) - w(t)] + f_2[v(t)]\} + f_1[v(T) - w(T)] \rightarrow \min \quad (6)$$

В качестве ограничений при решении представленной задачи принимаются:

минимальная нагрузка:

$$v(0) = v_0 \quad (7)$$

и динамика изменения $v(t)$, представленная в виде с использованием соотношения:

$$v(t+1) = v(t) + r(t), \quad (8)$$

где $v(t)$ – состояние системы в момент t , $r(t) \in M_r^t$ – управление.

По содержательному смыслу $v(t) \geq 0$, т.к. потребление энергоресурсов не может быть отрицательным.

Поставленная задача относится к классу многошаговых управляемых процессов с ограничениями на управление и может решаться как аналитическими, так и численными методами. При этом, на каждом шаге итерации, когда окажется, что $v(t) < 0$, необходимо прекращать вычисления и переходить к новому шагу итерации, а неучтенные в явном виде условия $v(t) > 0$, $t = 1, 2, \dots, T$, можно учитывать непосредственно в процессе вычислений.

Для случая непрерывных процессов изменения ДГП (управление при этом будет $r(t) = \frac{dv}{dt}$) условие задачи описывает следующий функционал:

$$G = \int_0^T \{f_1[v(t) - w(t)] + f_2[w(t)]\} + f_1[v(T) - w(T)] \rightarrow \min, \quad (9)$$

$$\frac{dv}{dt} = r(t) \in M_r^t$$

$$v(0) = v_0$$

Таким образом, при управлении энергопотреблением показателем эффективности функционирования зданий и сооружений может служить описанный выше целевой функционал G (выражения 6 и 9).

Список литературы

1. Бирюлин В.И., Гайдаш Н.М., Горлов А.Н., Ларин О.М., Сергеев С.А., Филонович

А.В., Хорошилов Н.В. Математическая модель и алгоритмы для информационных систем управления обоснованным энергосбережением, Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 1. С. 78.

2. Бирюлин В.И., Горлов А.Н., Ларин О.М., Хорошилов Н.В. Обзор проблемы подготовки и повышения квалификации специалистов в области энергосбережения и энергоэффективности в России, Инновации в образовании. 2012. № 1. С. 22-26.

3. Бирюлин В.И., Ларин О.М., Хорошилов Н.В., Горлов А.Н. Экспертные системы для управления потреблением энергоресурсов на промышленных предприятиях, Электрика. 2011. № 8. С. 44-47.

4. Горлов А.Н., Хорошилов Н.В., Чернышова Д.В., Камаев В.В., Невинчанин В.В. Внедрение энергетического менеджмента на промышленных предприятиях, Электрика. 2013. № 5. С. 33-34.

5. Горлов А.Н., Бирюлин В.И., Хорошилов Н.В., Ларин О.М., Сергеев С.А., Алябьев В.Н. Выбор текущих приоритетных мероприятий по улучшению магнитной обстановки на объектах электроэнергетики, Наука Красноярья. 2012. № 1. С. 158-166.

6. Горлов А.Н., Филатов Е.А. Алгоритм выбора подмножества приоритетных мероприятий. В сборнике: Современные инструментальные системы, информационные технологии и инновации Сборник научных трудов XII-ой Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Горохов А.А. Курск, 2015. С. 337-340.

7. Ларин О.М., Бирюлин В.И., Хорошилов Н.В., Горлов А.Н. Перспективы экономии электроэнергии в осветительных системах, Энергобезопасность и энергосбережение. 2010. № 3. С. 11-13.

8. Ларин О.М., Горлов А.Н., Бирюлин В.И., Хорошилов Н.В. Организация выбора мероприятий по улучшению электромагнитной обстановки, Естественные и технические науки. 2009. № 3. С. 297.

9. Филатов Е.А., Ларин О.М. Формирование множества критериев оценки управленческих решений, принимаемых экспертной системой энергетического менеджмента, с учетом технико-экономических показателей системы электроснабжения, Электрика. 2013. № 9. С. 41-47.

10. Филатов Е.А., Филонович А.В., Горлов А.Н. Особенности проектирования экспертных систем энергетического менеджмента на промышленных предприятиях // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2014. № 3-1. С. 197-200.

11. Филатов Е.А., Горлов А.Н., Извекова Е.В. Интеллектуальные информационные системы на промышленных предприятиях. В сборнике: ПЕРСПЕКТИВНОЕ РАЗВИТИЕ НАУКИ, ТЕХНИКИ И ТЕХНОЛОГИЙ Материалы 3-й Международной научно-практической конференции: в 3 томах. Ответственный редактор Горохов А.А. 2013. С. 325-327

ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ТОП-МЕНЕДЖЕРОВ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Густей Е.М.

доцент кафедры менеджмента и государственного управления
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского,
канд. эконом. наук,
Россия, г. Нижний Новгород

Вопрос вознаграждения топ-менеджеров является одним из наиболее актуальных в практике корпоративного управления, а во время кризиса он требует принятия срочных

мер. Основная задача при разработке системы вознаграждения высшего менеджмента корпорации заключается в создании эффективных условий мотивации последнего на достижение стратегических целей корпорации и соблюдении интересов собственников корпорации при одновременной минимизации агентских издержек.

Ключевые слова: вознаграждение, мотивация, топ-менеджмент, кризис.

За последнее время в системе мотивации представителей высшего звена управления произошли существенные изменения: возросла переменная (бонусная) часть, а также выплаты акциями и опционами. Рост популярности этих видов вознаграждения оправдывается тем, что они учитывают интересы акционеров и членов советов директоров, а также стимулируют топ-менеджеров к достижению целевых показателей деятельности корпорации. В то же время схемы вознаграждения очень усложнились, а в погоне за «повышением стоимости компании для акционеров» советы директоров стали упускать из виду такой аспект, как долгосрочное благосостояние и стабильность. Кризис заставил сменить центр: стабильность – становится новым критерием измерения корпоративного успеха.

Рассмотрим зарубежную практику вознаграждения топ-менеджеров.

Для всестороннего анализа последних тенденций в области вознаграждения членов советов директоров, уточним некоторые понятия.

Советы директоров за рубежом – это одноуровневые (в США и Великобритании) и двухуровневые (в Европе) структуры.

Одноуровневые советы представляют собой орган, принимающий решения и стратегического, и оперативного характера; в его состав входят как менеджеры (исполнительные директора), так и члены, не являющиеся работниками компании и ее аффилированных лиц (внешние неисполнительные директора, часть из которых – независимые). Двухуровневый совет включает по сути два органа: исполнительный (правление), состоящий из топ-менеджеров и решающий вопросы оперативного управления организацией, и наблюдательный совет, куда входят неисполнительные директора, – он осуществляет стратегическое управление компанией и контроль менеджмента.

В одноуровневом совете в задачи неисполнительных директоров также входит стратегическое управление и контроль деятельности руководства. Как видим, задачи у неисполнительных и исполнительных директоров разные. Соответственно, должна отличаться и система их мотивации.

Основные правила вознаграждения членов совета директоров были определены в Принципах корпоративного управления Организации экономического сотрудничества и развития, 1999 г.: «вознаграждение исполнительных и неисполнительных директоров должно быть построено на разной основе и ориентировано на долгосрочные интересы акционеров; фиксированная часть вознаграждения неисполнительных директоров – одинакова и не привязана к результатам деятельности компании; информацию о размере и критериях начисления доходов членов совета следует раскрывать; разработкой системы и принципов выплаты вознаграждения должен заниматься специальный комитет совета директоров с независимыми членами в его составе» [2].

Вознаграждение неисполнительных директоров, как правило, состоит из нескольких элементов:

1. Базовое вознаграждение – гонорар за работу в совете. Определяется его годовая сумма, которая выплачивается раз в год, квартал или месяц. Иногда представляет собой платежи за участие в заседаниях совета директоров.

2. Дополнительное вознаграждение – за работу в составе комитетов совета директоров. Это могут быть суммы либо фиксированные, либо рассчитанные с учетом надбавочного коэффициента к базовому вознаграждению. Реже платят за участие в каждом заседании. Председатель получает обычно больше, чем член комитета. Работа в комитетах оплачивается по-разному: выше всего вознаграждение – в комитете по аудиту. Председателю совета директоров также полагается дополнительная фиксированная оплата или сумма, рассчитанная с помощью коэффициента к базовому вознаграждению.

Что касается формы выплаты вознаграждения неисполнительным директорам, то оно может быть денежным, а также в виде акций или опционов на акции компании. Ими выплачивается как базовое вознаграждение, так и переменная (премиальная) часть. Такая практика зародилась в США в 70-е годы и была направлена на синхронизацию интересов акционеров и членов советов директоров, которая, однако, подвергается критике. Ведь получая долю в компании, члены совета директоров «размывают» пакеты акций владельцев, становятся заинтересованными в повышении капитализации предприятия любой ценой и теряют независимость суждений. Все это плохо сказывается на стабильности организации. Для «сглаживания» негативного влияния такой формы вознаграждения часто применяют сдерживающие механизмы – отсрочки и ограничения. Например, акции можно продавать только по окончании срока полномочий члена совета директоров, а дивиденды получать лишь дополнительными акциями.

Экономический кризис обострил ситуацию с вознаграждением членов советов директоров, в первую очередь, исполнительных. Многие компании не только не сократили выплаты, но даже повысили их вопреки показателям финансово-хозяйственной деятельности. В результате в 2009 г. был принят ряд международных документов, ужесточающих стандарты, по которым оплачивается работа членов советов директоров (как неисполнительных, так и топ-менеджеров предприятий). Это Принципы определения и выплаты вознаграждения, подписанные странами-участницами G7 в апреле 2009 г., и Рекомендации о вознаграждении членов советов директоров публичных компаний, принятые Европейской комиссией.

По данным Spencer Stuart Board Index 2010 (исследование проводится ежегодно в компаниях списка S&P500), 58% предприятий за прошедший год не изменили структуру и размер вознаграждения. Популярность опционов падает: в 2005 г. их практиковали 77% компаний, в 2010 – одна треть. Годовое базовое вознаграждение за последний год увеличилось на 5%, с 2005 – на 41%, а с 2000 – на 131%. Восемь процентов компаний сократили его в связи со снижением показателей деятельности предприятия и неблагоприятной экономической ситуацией, однако большинство рассматривает это как

временную меру и собирается вернуться к прежнему уровню. Многие упрощают структуру вознаграждения: 41% – платят за каждое заседание, но популярность этого вида начислений снижается (в 2005 г. платежи за заседания практиковали 62% компаний). Вознаграждение за председательство осуществляется в 90% предприятий; а дополнительное, полагающееся независимым председателям советов директоров, – в 94% [5].

Учитывая значимость вопросов эффективной мотивации высшего руководства, во многих зарубежных компаниях при совете директоров создается комитет по кадрам и вознаграждениям. Одной из рекомендаций передовой зарубежной практики корпоративного управления относительно формирования такого комитета является то, что по мере возможности комитет по кадрам и вознаграждениям должен состоять из независимых директоров либо как минимум возглавляться независимым директором. Членами комитета не могут быть генеральный директор и члены правления общества.

Основной целью деятельности комитета по кадрам и вознаграждениям является содействие совету директоров в привлечении и подготовке квалифицированных специалистов в области управления и создание необходимых стимулов для их успешной работы.

Политика вознаграждения менеджмента компании устанавливает общие правила разработки конкретных критериев и форм вознаграждения менеджмента в компании.

Подводя итоги, стоит отметить, что в международной практике участие совета директоров в формировании системы вознаграждения исполнительных органов корпорации является одним из важнейших инструментов контроля за деятельностью менеджмента корпорации. Рекомендации передовой зарубежной практики относительно общих принципов формирования системы вознаграждения топ – менеджмента компании состоят в том, что данные вопросы должны курироваться комитетом совета директоров по кадрам и вознаграждениям, который дает совету рекомендации по формулированию общей политики в области вознаграждения высшего руководства.

Список литературы

1. Густей Е.М. Вознаграждение руководителей высшего звена: практика отечественных корпораций // SCIENCE, TECHNOLOGY AND LIFE – 2014: PROCEEDINGS OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE Editors V.A. Pjulina, V.I. Zhukovskij, N.P. Ketova, A.M. Gazaliev, G.S.Mal'. Karlovy Vary – Kirov, 2015. С. 391-398.

2. Густей Е.М. Качество работы ключевого ресурса системы корпоративного управления // Актуальные проблемы менеджмента в РФ: качественное совершенствование управления экономикой: Труды международной научно-практической конференции. – СПб.: СПб ГУ, 2014. С.45-47.

3. Густей Е.М. «Золотые парашюты» и другие привилегии топ-менеджерам: практика российских компаний // Экономика и предпринимательство №11 (часть 2), 2014. С.392-395.

4. Роль совета директоров в управлении компанией // Проблемы региональной экономики №3-4, 2014 год: Межтерриториальный научно-производственный журнал. – Ижевск: Изд-во Института экономики и управления ФГБОУ ВПО «УдГУ», 2014. С.288-293.

5. <http://hr-portal.ru/article/voznagrazhdenie-chlenov-sovetov-direktorov>

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ С УЧЕТОМ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ

Клевцов С.М.

младший научный сотрудник
Юго-Западного государственного университета,
Россия, г. Курск

В статье проведен анализ экономической добавленной стоимости в промышленности по направлениям деятельности. На основе использования экономико-математических методов выявлены отрасли промышленности, обладающие наибольшим уровнем устойчивости и являющиеся приоритетными при применении управленческих воздействий.

Ключевые слова: промышленный комплекс, устойчивость, экономическая добавленная стоимость, рыночная добавленная стоимость.

Нами в исследовании при диагностике устойчивости развития промышленных комплексов предлагается использовать наборы показателей, учитывающих стоимость бизнеса (сектора, предприятия), в частности показатели экономической добавленной стоимости (EVA).

Экономическая добавленная стоимость может быть рассчитана как разница между чистой операционной прибылью компании после налогообложения, а часть суммы инвестированного капитала в бизнесе. EVA, также известна как "экономическая прибыль" и служит в качестве меры эффективности менеджмента.

Положительное значение EVA характеризует эффективное использование капитала; значение EVA равное нулю характеризует то, что инвесторы фактически получили норму возврата, компенсирующую риск; отрицательное значение EVA характеризуется неэффективным использованием капитала.

При расчете экономической добавленной стоимости справедливо следующее выражение (1):

$$EVA = (ROE - CC_E) \cdot E \quad (1)$$

где ROE- рентабельность промышленного комплекса (соответствует рентабельности собственного капитала в данном комплексе),

CC_E- норма доходности инвестора, норма доходности не ниже ставок по депозитам (уровень ставок по депозитам)

E- величина собственного капитала (величина основного капитала).

Рентабельность собственного капитала находится в прямой зависимости от рентабельности продаж, поэтому нами используется при расчете доступная информация по рентабельности продаж (табл. 1) [1].

Таблица 1

**Динамика показателей рентабельности и наличия
капитала в промышленном комплексе**

Промышленные комплексы	2010		2011		2012		2013	
	ROE	E	ROE	E	ROE	E	ROE	E
Добывающая промышленность	28,92	8699	35,96	9952	33,5	10768	21,28	11666
Обрабатывающая промышленность	7,12	27731	6,36	32091	9,4	36079	4,28	49303
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	8,82	67877	0,66	77931	5,7	84039	1,28	98811

На основании формулы (1) и данных таблицы 1 проведена оценка экономической добавленной стоимости по направлениям деятельности в промышленном комплексе.

Таблица 2

**Оценка экономической добавленной стоимости
в промышленном комплексе EVA, млн руб**

Промышленные комплексы	2010	2011	T _{2011/2010}	2012	T _{2012/2011}	2013	T _{2013/2012}	g _{EVA}
Добывающая промышленность	1992,94	3140,85	1,58	2934,28	0,93	1770,89	0,60	1,04
Обрабатывающая промышленность	307,81	628,98	2,04	1136,49	1,81	-897,31		
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1907,34	-2914,62		-462,21		-4762,7		

При дальнейших расчетах средний темп роста g_{EVA} в промышленном комплексе принят равным 1,04 поскольку в остальных случаях присутствуют отрицательные значения показателей и расчет темпов роста не имеет экономического смысла.

Коэффициент устойчивости развития промышленных комплексов предлагается рассчитывать на основе коэффициентов экономических изменений анализируемых показателей EVA (формула 2).

$$K_{ec} = \frac{(EVA_1)}{(EVA_0)} \quad (2)$$

Коэффициент прогрессивности соответствующий интегральному уровню устойчивости можно рассчитать по следующей формуле (3).

$$K_{pr} = \sqrt[n]{\prod_{i=1}^n K_{ec}} \quad (3)$$

где n- количество измерений (количество измеренных коэффициентов экономических изменений).

Таблица 3

Интегральная оценка уровня устойчивости промышленного комплекса

Промышленные комплексы	K _{ec1}	K _{ec2}	K _{ec3}	K _{pr} по отрасли
Добывающая промышленность	2,1	0,32	0,6	0,74
Обрабатывающая промышленность	1,6	0,31	0,31	0,54
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,58	0,94	0,09	0,67
K _{pr} за период	2,29	0,45	0,26	

Таким образом, наиболее устойчивой в регионе является добывающая промышленность, что в целом отражает особенности сырьевой экономики в стране. Тем не менее, внимание следует уделить обрабатывающей промышленности как наименее устойчивой, но наиболее приоритетной при трансформации современной экономики.

Список литературы

1. Клевцов, С.М. Воспроизводство материальных активов региона: теоретический и прикладной аспекты [Текст]/ С.М. Клевцов, Е.В. Харченко //Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. Т. 19. № 16-1. С. 48-55.

ТЕНДЕНЦИИ, ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РЕГИОНАХ

Мустафаев А.А.

старший научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера, канд. экон. наук,
Россия, г. Сыктывкар

Спирягин В.И.

ведущий научный сотрудник
Института социально-экономических и энергетических проблем Севера,
канд. экон. наук, старший научный сотрудник,
Россия, г. Сыктывкар

В статье социально-природная среда рассматривается в качестве одного из приоритетных факторов развития общества в целом. На современном этапе рыночного функционирования одним из аспектов обеспечения устойчивости среды является развитие инновационного подхода в управлении отраслями, подотраслями и видами деятельности экономики. В условиях кризиса инвестиций разработка инновационного способа управления инвестициями представляет собой не только обеспечение наилучшего варианта оптимизации менеджмента, но и достижение разумной структурной организации системных отношений среды и экономики. Это определяет закономерности формирования системных взаимосвязей в различные периоды функционирования, характеризующиеся циклической целостностью разновременного развития.

Ключевые слова: управление, социально-природная среда, социально-экономическое развитие, социально-экологическая ситуация, Север.

При разработке обновленной редакции долгосрочной стратегии социально-экономического развития отдельных северных регионов обычно придерживаются установки на расширение горизонта планирования на новое пятнадцатилетие, обеспечение безусловной защиты граждан регионов по части социальных обязательств финансового характера или в виде соцпомощи [5]. Экологические аспекты в этой системе, общественный и государственный мониторинг за ними часто уступают в приоритетности социальным и

экономическим, а это, в свою очередь, сказывается на работе более широкого внешнего и внутреннего социоприродного мира через его разные социальные и экологические подсистемы.

Объектом текущих исследований являются антропогенная деятельность в социоприродных системах и социоэкосистемах, процессы равновесия и системы «общество-природа», управление в социоэкосистемах, которые представляются как первичный элемент реконструкции природно-антропогенных взаимоотношений. Основное внимание при этом уделяется двум типам отношений: между социальными и природными системами, между социально-экологическими и общественными отношениями.

По итогам исследований при регулировании экономических и социально-экологических процессов именно они вызывают риски сбоя всей системы текущего мониторинга, что категорически недопустимо [1]. Поэтому логика подхода к данным проблемам подсказывает, что сначала необходимо тщательно проанализировать тенденции и особенности экологической ситуации. А затем изучить возможные перспективы изменения состояния окружающей среды. И уже на этой основе дать перспективное видение охраны окружающей среды Севера как комплекса мер для ограничения отрицательного влияния на северную природу, на здоровье и жизнедеятельность людей, на сохранение самобытного социоприродного мира Севера. Но – в рамках последовательного выполнения взятых бюджетной системой социальных обязательств и эффективного хозяйственного природопользования, развития северных регионов и программного освоения Севера [4].

В результате исследования были получены следующие наиболее существенные результаты, имеющие признаки открытия по части научной новизны и представляющие интерес для практической деятельности [2]. В частности, дано определение социальной системы региона как системы жизнеобеспечения, осуществляющей воспроизводство физических сил коллективного, совокупного и самодеятельного индивида, его социализацию как общественного существа, обеспечивающего социальную компенсацию малообеспеченным категориям населения, надлежащие стандарты и качество окружающей среды. Исходя из свойств в структуре социально-экологической системы региона были выделены пять блоков: доходы и потребление, социально-культурная инфраструктура, финансовое обеспечение, социальная защита, социальная экология. Был дан прогноз состояния окружающей среды, в котором изложены перспективы изменения экологической ситуации на Севере: колебания объемов использования свежей воды и выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, уменьшение сброса загрязненных сточных вод. Тревожные моменты экологической обстановки в северных регионах видятся в снижении объемов улавливания загрязняющих атмосферу веществ от стационарных источников и недостаточном росте объемов лесовосстановления. Это подтверждается результатами более ранних исследований [7, 9-10]:

«The natural evolution of vegetation cover was broken by the anthropogenic factor, hunting, fishing, and gathering. These occupations did not lead to considerable transformation of ecosystems. Human press upon the environment became

prominent in the 19th and 20th century. The major part (ca. 65 %) of its area is still unaffected (Cadastre, 1995). Nevertheless, forests were intensively cut during recent 3 centuries. The development of agriculture launched transformation of forest ecosystems in the river valleys. Logging entailed changes in the forest stock. In the Vychegda basin young and middle-aged forests occupy ca. 43 % of afforested area. Earlier, 80% of forests in the Mezen basin were coniferous. After 25-year-long logging affecting ca. 800 thousand hectares, the young derivative forests consist of 80-85% of birch and aspen. Since 1990-ies the general economic situation in Russia got worse. There was a deep crisis in the timber complex. Forest ecosystems also got disturbed during exploitation of oil-and-gas fields. Today, logging was performed on 20-25% of total afforested area in the Pechora basin. The analysis of recent state of populations of game animal species, and the analysis of purvey activities of various organizations testifies to reduction of all relevant indices. Besides, mineral extraction actively changes the landscapes during the last 50 years. Industrial activities withdraw grasslands from agricultural use, destroy soils and vegetation cover far beside the drilling grounds, contaminate soils and plants, leave rubbish, flood the lands, burn grass, break grasslands into fragments. All that results in reducing productivity of grasslands and lower quality of forage. Extensive reindeer herding (prevailing in the last decades) also digresses the grasslands, lowers the productivity of plant communities, reduces forage stock, deforms the structure of reindeer nutrition, decreases lichen species composition».

При решении конкретных проблем использовались положения новой научной дисциплины. Она, социальная экология (СЭ), возникла в 70-е годы прошлого века при пересмотре основ хозяйственной деятельности на эколого-экономических и социоэкологических принципах в сторону учета большей системности процессов природопользования, формирования и охраны ОС. Иными ее названиями являются социоэкология, экология человеческого общества и социоэкофера.

Объектом текущих исследований данной науки являются антропогенная деятельность в социоприродных системах и социоэкосистемах, процессы равновесия и системы «общество-природа», управление в социоэкосистемах, которые представляются как первичный элемент реконструкции природно-антропогенных взаимоотношений.

Приведем пример такой реконструкции: на основе экспериментальных наблюдений Стефан сделал вывод, что полная энергия ($Q = ST$), излучаемая единицей площади поверхности абсолютно черного тела, в единицу времени пропорциональна четвертой степени его абсолютной температуры (T). К такому же выводу пришел теоретически Больцман. Окончательно форма основного закона излучения Стефана и Больцмана (для абсолютно черных тел) такова: $ST = \sigma T^4$, или $S = \sigma T^3$. Отсюда, таким образом, при исключении T из выражения полной энергии излучения единицы площади поверхности имеем кубическую зависимость. Это приводит к выражению $4 - 1 = 3$, т.е. отношение степени выражения S к T есть $3 : 1$ [6, с. 43-101]. Отметим, что изменение 4-х экоиндексов за столетие в порядке возрастания по отдельному региону может быть представлено цифрами 1, 2, 3, 4, а по РФ – 0,5, 1, 2, 8.

Пока же основное внимание уделяется двум типам отношений: между социальными и природными системами, между социально-экологическими и общественными отношениями, об этом говорят, в частности, работы по Северу, выполненные под руководством член-корреспондента РАН, доктора географических наук, профессора Лаженцева В.Н.

Инженерная СЭ занимается оптимизацией социозкосистем и управлением качественными параметрами жизненной среды общества и отдельного индивида в рамках сохранения долгосрочного динамического равновесия общества, экосистем и геосистем, наращивания экономического и производственного потенциала территорий (регионов) для получения от них различных эффектов и выгод [2]. Ниже приведены выборочные значения показателей эффективности экономики по республикам и РФ в целом.

Таблица

Показатели эффективности групп регионов в экономике РФ в 1997 г.

Территории	ВРП/Население	ВРП/Площадь	ВРП/1 регион	α
РФ	17,235 (100%)	147,694 (100%)	28336,42 (100%)	0,534
21 республика	12,661 (73%)	54,251 (37%)	14146,30 (50%)	0,736

Основными средствами достижения целей СЭ являются:

- 1) строительство эффективных очистных сооружений и устройств, внедрение малоотходных и безотходных технологий, устранение негативных антропогенных нарушений природных компонентов и окружающей среды;
- 2) организация сети природно-заповедного фонда для сохранения лесов, земель и вод планеты, биогеоценозов, генофонда и редкой флоры и фауны;
- 3) территориальное и социальное перераспределение ресурсов между социозкосистемами для снижения рисков выбора эффективного режима использования природных компонент систем в условиях не превышения допустимых или предельно допустимых нагрузок на окружающую среду, эко- и геосистемы;
- 4) формирование мероприятий и принятие мер по использованию природных ресурсов и защите формирующейся окружающей среды на основе новых социальных, экологических и природных принципов, с учетом многообразия этих системных факторов и социально-экологического миропонимания;
- 5) учет критериев роста, инноваций и новых инвестиций, технического и социального развития для предотвращения регресса биосферы в целом и отдельных экосистем в частности [5,7].

Ниже приводятся текущие региональные проекты в данной области [9].

«In the Pechora River basin Integrated System Management project (PRISM), Russian and Netherlands partners work together towards the elaboration of policy alternatives for integrated river basin management, based on the wise use principles. The project centres around the elaboration of a Decision Support System for an integrated impact assessment of policy alternatives on ecology, economy and social values. The assessment will be based on a sound scientific understanding of ecological relationships between the a-biotic and biotic spheres, con-

nected and interrelated through the water environment. The PRISM project therefore organized a government & private gas and oil sector stakeholder study tour to the Netherlands, with the purpose to exchange both positive and negative experiences of large-scale industrial development in western Europe. Its consequences for nature, natural resources and the present-day integrated approach towards water management, resources use and conservation at the basin level was a central issue. During the study tour, contacts were established between the stakeholders and both leading Netherlands government agencies as well as private sector corporations and NGO's involved in both the conservation and exploitation of natural resources.

Throughout the 20th century, forests and other valuable natural resources like fish, gas, oil, coal and minerals were increasingly commercially exploited. As a further growth of the industrial exploitation of natural resources is foreseen in the near future, the regional government conservation authorities expressed the urgent need for a strategy on sustainable regional development, paying due attention to the conservation of the unique natural wealth still present in the region. The sustainable use of natural resources in the Pechora basin depends besides the development of adequate policy decisions largely on a proper understanding of cause-effect relationships between human interferences and ecosystem functioning, of knowledge on the spectre of wise use and conservation options available to stakeholders.

The Pechora river, located in the north-eastern part of European Russia, is the only European river comparable in dimensions with the river Rhine that is virtually undisturbed by human influences. Up to date, the complete variety of Salmonides occurring in Europe (12 species) still occur in this river. The delta of the Pechora river is an important stop-over site and breeding area for migratory birds wintering in western Europe and Africa. Taiga forests predominantly cover the Pechora basin, a relative large of which are mature old-growth forests, undisturbed by logging activities today or in the past. The virgin forests on the western slopes of the Ural mountains are recognized as a UNESCO World Heritage Site».

В целом, рассмотрение взаимоотношений экосоциоприродного мира имеет смысл перевести в известные теоретические положения о взаимоотношениях базиса и надстройки, надстройки и базиса. Экономический базис складывается в ходе длительного исторического развития из многочисленных элементов и подсистем, например, укладов, природных экосистем и хозяйственных структур. Надстройка более подвижна, имеет свою логику развития и в целом может быть более или менее активной по сравнению с базисом.

Принадлежность совокупного инвестора к социуму, к общественной системе и системе государственных и правовых, необходимых ассигнационных отношений определяется ролью надстроечных отношений, а природно-хозяйственные экосистемы и окружающая природная среда и в настоящее время являются частью экономического базиса в широком его понимании. Поэтому игры инвестора с экосистемой природной среды могут рассматриваться как реализация «игр», моделей поведения и двусторонних взаимоотношений более развернутого плана, между исторически созданным природно-экономическим базисом и социальной надстройкой над ним.

Исторически сложенный базис обладает определенным набором вариантов отклика хозяйственной и природной среды на воздействия надстройки и ее субъектов в различных историческо-экономических формах, в то время как логически обусловленная надстройка определяет возможности и варианты своего поведения, исходя из некоторого набора альтернатив, вариантов развития, отвечающих определенным внешним и внутренним логическим условиям и надстроечным ограничениям. В ходе взаимодействия, «игры» или поведения исторического и логического вырабатывается некоторое «решение», подлежащее дальнейшему критериальному рассмотрению в целях перехода к новому этапу, инновационной модели и фазису природно-экологического, экономического и социального развития.

Исследование конкретных топологических и пространственных особенностей «решения» на основе предложенного критерия в форме рейтинга выполнимо на примере типичного региона Севера.

При решении некоторой математической задачи (проблемы) принято методически выделять и подчеркивать: а) условия и содержание самой задачи и б) ограничения, с которыми сталкивается решение. Эти методические положения используются нами при дальнейшем рассмотрении. В геометрическом аспекте «решение» опирается на математические понятия из теории игр и проективной геометрии – saddle point и sedlo (saddle). Последнее может, например, формироваться в трехмерном пространстве посредством двух базисных линий и связанных с ними поверхностью. Одна линия и сечение дают фигуру, выпуклую кверху, а другая линия и сечение дают фигуру, вогнутую к низу. Точка пересечения линий, если она единственная, представляет собой saddle point.

В прикладном плане для пространственно расположенного региона проекция данного построения на плоскость может иметь реальные объекты в качестве неидеального прообраза. Например, магистральная линия ж/д и авто путей может отождествляться с одной из линий, а линия объединения двух главных речных путей – с другой. Точка пересечения двух магистральных линий, представленная административным муниципальным образованием, является одновременно прообразом saddle point. К магистральным линиям примыкают местности с благоприятной (относительно благоприятной) социально-экономической ситуацией, к главным водным путям – с неблагоприятной экономической ситуацией.

Таким образом, образ конкретного «решения» в значительной степени зависит от транспортной инфраструктуры и условий работы некоторых видов транспорта, а также от расположения прообраза saddle point на карте местности. Еще одним важным элементом анализа «решения» является определение его долговременной или краткосрочной устойчивости (только для данного решения).

Если обратиться к ежегодным статистическим сборникам, то перечень показателей рейтинга встречается с начала 70-х годов прошлого века по 2015 год, год текущего века. Таким образом, в неявном виде рейтинговая оценка социально-экономической ситуации уже имела место на протяжении почти

45-50 лет. Это указывает на значительную устойчивость прообраза «решения» по типу saddle point во времени, вне зависимости от внешней конъюнктуры и разнообразных условий [4].

Инвариантность «решения» по отношению к внешним воздействиям и внутренним реформам заслуживает особого внимания из-за предпринятых в научных и деловых кругах многочисленных усилий, преобразований и вложений в целях «улучшения социально-экономической ситуации и снижения ее дифференциации» и «усиления положительных тенденций, направленных на снижение контрастов социально-экономического положения муниципалитетов, требующих укрепления производственной базы населенных пунктов и сохранения основных контуров и параметров системы расселения» [3, с. 311].

Математические аспекты проблемы, состоящие в том, что ситуация может быть существенно улучшена, при оставлении неизменными saddle point «решения» и главных базисных линий, рейтингом не затрагиваются, поскольку, по определению, «рейтинговая оценка муниципальных образований – это диагностическая оценка. Предметом диагностики является состояние производственно-финансовой и социальной сфер экономики муниципальных образований» [3, с. 310].

В качестве примера используем для критерия рейтинговую оценку муниципальных образований региона. С одной стороны, она характеризует базис и надстройку по состоянию производственно-финансовой и социальной сфер экономики с помощью двух десятков индикаторов, а, с другой, предусматривает возможности их сопоставления, определения места муниципальных районов внутри региона, расчета средних рейтингов отдельно по блокам производственно-финансовой и социальной сфер, ранжирования рейтингов по характеру социально-экономической ситуации.

Наличие подобного критериального рейтинга позволяет успешно задействовать пороги существенных его сторон. В итоге, в данных условиях поведения и имеющихся ограничениях, становится выгодно и полезно в прикладных исследованиях совместно использовать такие определения, как «благоприятный» и «неблагоприятный», или «неблагоприятный» и «благоприятный», как в отношении социально-экономической ситуации и ее оценочного расширения посредством интеграции частных рейтингов, так и соответствующего решения.

Вывод: значение социально-природной среды для динамичного развития социума чрезвычайно велико. Среда создает условия для существования экономики, социальной сферы. Она во многом определяет ограничения и возможности развития общества [8, с. 54].

Список литературы

1. Акофф, Р. Трансформация в продвижении систем [Электронный ресурс] / Р. Акофф. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru>.
2. Арменский, А.Е. Данилевич, А.Г. Система управления и оценки эффективности [Текст]/Н.И. Иванова, В.В. Иванов// Научная и инновационная политика Россия и Мир 2011-2012. – М.: Наука, 2013. – 479 с. – С. 122.

3. Дмитриева, Т.Е., Бурьян, М.С. Рейтинговая оценка муниципальных районов/ Территориальная структура// СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО, 2011. – 315с. – С. 310-311.
4. Герасимов, Б.Н. Разработка инновационных подпроцессов в структуре управления персоналом организации [Текст]//Формирование новой экономики XXI века/Международная научно-практическая конференция. – Пенза, 2009. – 218 с. – С. 197.
5. Гневко, В.А. Научные основы анализа и оценки системы управления развитием региона [Текст]/В.А. Гневко, В.Е. Рохчина// Стратегический анализ социально-экономического развития региона. – Санкт-Петербург, 2004. – 285 с. – С. 141.
6. Метеорология приземного слоя [Текст]// Методы географических исследований/ 2 выпуск. Физическая география. – BASINGTOKE AND LONDON, 1973. – 390 с. – С. 43-101.
7. Мустафаев, А.А. Институциональные проблемы кредитования АПК Северного региона [Текст]//Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера. – Сыктывкар, 2014. Часть II. – 361 с. – С. 123.
8. Сидорина, Т.Ю. Социальная теория – коридор развития социальной политики [Текст] / Т.Ю. Сидорина // Общественные науки и современность. – 2006. – № 4. – С. 54-57.
9. Pechora River basin Integrated System Management project [Text]// PRISM, 2003-2005.
10. VEGETATION ANALYSIS & ECOSYSTEM PROCESSES [Text]// LAND USE REPORT/ Reference, 2004.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЕС И ЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА НЕФТЕГАЗОВЫЙ РЫНОК

Нашев А.М.

экономист ГЦиБ ЗАО «Газпром газораспределение Черкесск»,
Россия, г. Черкесск

В статье энергетическая безопасность стран Европейского союза (ЕС) представляется как сложная иерархическая система отношений, связанная с потребностями глобального воспроизводства и вызовами отдельных национальных экономик.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, энергетическая политика, нефтегазовый рынок, Европейский Союз, Россия.

Пересмотр энергетической стратегии развития Евросоюза, России, США и ряда прочих стран говорят об актуализации проблемы энергетической безопасности. Подобный интерес к созданию новой энергетической политики вполне оправдан, в силу того что энергетика является важнейшим элементом в экономике каждой страны, от состояния и развития которой зависит эффективность всего рыночного механизма.

Формирование новой энергетической политики и создание подходов к обеспечению энергетической безопасности ярко отслеживаются во взаимоотношениях стран-импортеров и стран-экспортеров энергоресурсов. Для каждой из этих двух групп энергетическая безопасность трактуется по-разному. Но независимо от того, рассматривается ли она со стороны потребителя или поставщика энергоресурсов, энергетическая безопасность являет-

ся одним из основных элементов экономической и, следовательно, национальной безопасности [1, с. 24]. К тому же энергетическая политика стран-поставщиков и стран-потребителей энергоресурсов, в частности углеводородного сырья, имеют тесную взаимосвязь на различных уровнях энергетической безопасности. Нарушение данной взаимосвязи со стороны одной из двух групп, а так же третьей – в лице стран-транзитеров, ведет к нарушению энергетической безопасности в национальном, региональном и глобальном измерениях.

Для стран Европейского союза (ЕС) характерен разрыв между спросом и добычей углеводородного сырья, который варьируется в широких диапазонах. ЕС обладает лишь 2,2% мировых резервов газа, однако его доля потребления достигает 18% от мировой. Если такая тенденция сохранится и дальше, то, по прогнозам Международного энергетического агентства (МЭА), к 2030 году доля импорта в европейском потреблении достигнет 80% [2, с. 36]. Потребность Евросоюза в импорте газа обеспечивается главным образом за счет трубопроводных поставок из России, Норвегии и Алжира, а также поставок сжиженного природного газа (СПГ). При этом главным поставщиком газа в ЕС является Россия, которая поставляет около трети от общего объема импорта газа в Европу. Всего Евросоюз импортировал в 2014 году 117,9 млрд. куб. м. российского газа. Главными потребителями российского газа в ЕС являются: Германия (38,70 млрд. куб. м.) и Италия (21,68 млрд. куб. м.), при этом такие страны как Чехия, Польша, Румыния, Болгария, Литва, Латвия, Эстония, Финляндия практически полностью энергетически зависимы от России.

Большие надежды ЕС возлагал на добычу газа из сланцевых месторождений, в частности, на территории Польши и Украины, однако в 2014 г. большинство международных операторов отказалось от продолжения работ в этих странах на фоне неудовлетворительных результатов геологоразведки [3, с. 18].

С учетом падения собственной добычи газа в Европе по причине постепенного истощения основных месторождений и прогнозируемого МЭА роста спроса на газ, на фоне колоссальной энергетической зависимости от России, ставится под удар вся энергетическая безопасность Евросоюза. Ситуация обостряется и тем, что более половины российского газа транспортируется в Европу в транзитном потоке через газотранспортную систему (ГТС) Украины, а регулярные «газовые войны» между Россией и Украиной, сопровождающиеся ограничением транзита в Европу, лишь усилили актуальность пересмотра странами ЕС своей энергетической политики.

На данном этапе отношений между ЕС и Россией в сфере энергетики, на фоне геополитической ситуации в мире, главной задачей Европы является уменьшение энергетической зависимости от российского газа путем диверсификации маршрутов поставок. Однако реализация полномасштабной диверсификации поставок газа в Европу затрудняется наличием газотранспортной монополии в лице «Газпрома». Для решения данной проблемы в 2009 году был принят «Третий энергетический пакет» ЕС, предусматривающий

ограничения на деятельность в энергетической системе Европы, в частности разделение нефтегазового бизнеса по добыче и поставке углеводородов. В результате данных энергетических реформ был заморожен, а вскоре и вовсе закрыт проект по строительству газопровода «Южный поток». По данному газопроводу планировалась транспортировка российского газа по дну Черного моря в Болгарию, Грецию, Италию, Сербию, Венгрию и Австрию. В настоящее время российской стороной разрабатывается проект по созданию газового хаба на границе Турции и Греции, через который газ будет отправляться в Европейские страны. Транспортировка российского газа до данного хаба планируется через газопровод «Турецкий поток», строительство которого уже согласовано с турецкой стороной. Мощность «Турецкого потока» должна составить 50-60 млрд. куб. м. газа в год. Для строительства газопровода на территории России будет использоваться ранее построенная инфраструктура для закрытого «Южного потока».

В свою очередь, Европа параллельно разрабатывала проект по строительству газопровода «Набукко» в обход России. Данный проект был энергополитическим приоритетом для Европы и главным конкурентом российского «Южного потока». Изначально планировалось, что газопровод задействует новые источники газа в Азербайджане, Туркмении и Иране. Однако переговоры с Тегераном провалились из-за международных санкций в отношении иранской ядерной программы. В тоже время, Туркмения совместно с Китаем начала разрабатывать проект по строительству газопровода в Пакистан. Данные события привели к тому, что единственным потенциальным поставщиком газа выступил Азербайджан, однако, закавказская республика в одиночку могла покрыть лишь треть мощностей газопровода «Набукко». В свете сложившихся обстоятельств Евросоюз был вынужден в конце июня 2013 года окончательно отказаться от строительства данного газопровода и переориентироваться на другой проект по строительству Трансадриатического газопровода (TAP). По данному трубопроводу, протяженностью 520 км, планируется транспортировка прикаспийского газа в Западную Европу. Согласно проекту, первые поставки газа по газопроводу TAP Азербайджан осуществит в 2020 году. Однако сложно назвать TAP прямым конкурентом «Турецкого потока» из-за сравнительно низкой мощности: 21 млрд. м³ против 60 млрд. м³. Тем не менее, данный проект уменьшит зависимость некоторых стран ЕС от российского газа.

Ключевым приоритетом для Евросоюза, в части энергобезопасности региона, является создание единого энергетического рынка Европы. Данная тема стала главной для обсуждения лидерами стран Евросоюза на очередном саммите ЕС в Брюсселе (19.03.2015). Единый энергетический рынок Европы, а в перспективе так называемый «Энергетический союз», позволит энергоресурсам свободно «перетекать» из одной европейской страны в другую. Это, по подсчетам экономистов, позволит европейским потребителям экономить до 40 млрд. евро в год.

Однако для создания единого энергетического рынка Европы Еврокомиссии придется столкнуться с определенными барьерами. Речь, конечно,

идет в первую очередь о долгосрочных контрактах некоторых стран ЕС с Россией, в которых имеется пункт о запрете дальнейшей продажи неиспользованного покупателем газа третьей стороне.

Происходящие процессы либерализации на рынке газа ЕС неоднозначно влияют на условия работы российских экспортеров в данном регионе, поскольку политика ЕС основана на поощрении вновь создаваемых проектов, а также установлении барьеров для традиционных экспортеров, которые контролируют рынок. Поэтому ЕС считает необходимым проводить политику содействия, в том числе и финансово, альтернативным маршрутам и проектам экспорта природного газа в целях диверсификации источников поставок.

Список литературы

1. Балабин, В.Б. Место и роль Российской Федерации на мировых рынках нефти и газа: автореф. дисс. канд. экон. наук / В.Б. Балабин. – Санкт-Петербург, 2011. – 24 с.
2. Павлова, В.С. Состояние и перспективы инвестиционного сотрудничества России и стран Европейского союза: автореф. дисс. канд. экон. наук / В.С. Павлова. – Москва, 2012. – 36 с.
3. Троицкий, П.В. Перспективы сотрудничества России и Европейского Союза в энергообеспечении: автореф. дисс. канд. экон. наук / П.В. Троицкий. – Москва, 2013. – 18 с.

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Онучин С.В.

аспирант кафедры экономической теории
Санкт-Петербургского государственного университета,
Россия, Санкт-Петербург

Нами будут рассмотрены основные положения старого и нового институционализма. Хотя данная тема уже рассматривалась в трудах ученых-экономистов значительное число раз, она до сих пор остается актуальной ввиду своего фундаментального значения для институционального направления в экономической науке.

Ключевые слова: институционализм, старый институционализм, новый институционализм, новая институциональная экономическая теория.

В своем исследовании я кратко рассмотрю основные этапы развития институциональной теории для лучшего понимания ее возможностей и специфики методологического аппарата. Первой школой институционализма является так называемый старый институционализм, основными представителями которого выступают Т. Веблен, У. Митчелл, Дж. Кларк и Дж. Коммонс. К базовым особенностям старого институционализма относятся следующие факторы.

- Включение в анализ помимо сугубо экономических также политических, социальных и психологических факторов. Исследования носят междисциплинарный характер, их главной задачей является полное и точное описа-

ние изучаемых явлений. Жесткая логика, основанная на математическом детерминизме, не является самоцелью [1, с. 22].

- Задача экономического анализа состоит в понимании сути экономических процессов, а не в предсказании их будущего развития. В отличие от неоклассиков, институционалисты полагали, что даже типичные экономические процессы не являются изученными достаточно, чтобы можно было с уверенностью дать прогноз относительно дальнейшего развития событий зная лишь заданные показатели в модели.

- Отказ от высокого уровня абстракции в исследовании, стремление к максимально конкретному и реалистичному описанию экономической действительности. В связи с этим отрицаются принципы полной занятости ресурсов, полноты информации, модели равновесной экономики и экономического человека [1, с. 23].

- В отличие от представителей неоклассики, институционалисты исходили из предпосылки что не методологический индивидуализм, а совокупность создавшейся в экономике ситуации и социальных установок в обществе определяет принимаемые решения. Иными словами, сложившиеся в рассматриваемой среде институты являются первичными по отношению к индивидам и их действиям, а не наоборот.

- Свободная рыночная экономика не рассматривается старыми институционалистами как априори наилучшая форма организации экономических процессов. Напротив, именно вмешательство государства в ряде случаев способно повысить эффективность экономической деятельности.

К концу середины XX века старый институционализм постепенно оказался на периферии экономической науки – и лишь в последнюю треть XX столетия институционализм уже в обновленных формах начал восстанавливать свои позиции в качестве ведущей экономической школы. Основными представителями новой волны институционализма являются Р. Коуз, О. Уильямсон и Д. Норт, Р. Познер [2, с. 47]. Неоинституционализм и новый институционализм представляют собой два схожих направления современной экономической науки, в основе которых лежит активное использование теорий трансакционных издержек, ограниченной рациональности и оппортунистического поведения. Основываясь на идеях старого институционализма, представители новой волны институциональной теории существенно обновили используемый ею методологический аппарат, дополнив его ограниченным использованием математического инструментария, а также заменили преимущественно индуктивный метод познания классического институционализма на дедуктивный: теперь неоинституционалисты не пытаются привнести методы социальных наук в экономическую теорию, а наоборот используют инструментарий микроэкономики и теории игр для интеграции полученных результатов в структуру институциональной теории.

Основные направления исследования, проводимые в рамках НИЭТ (новой институциональной экономической теории) заключаются в следующем:

- Теория трансакционных издержек, основанная на идеях О. Уильямсона. Она базируется на предпосылке, что само заключение сделок сопровождается дополнительными затратами для контрагентов. Эти издержки обусловлены как непосредственным поиском контрагентов, так и обсуждением с ним условий контрактов и мониторингом выполнения договоренностей [3, с. 601].

- Теория прав собственности, изучающая соотношение между структурой зафиксированных имущественных прав и эффективностью использования соответствующих ресурсов.

- Контрактная теория, центром которой является исследование проблемы асимметричного доступа к информации у разных игроков. Неполнота информации приводит к возможности оппортунизма, который может проявляться как до подписания контракта, так и после согласования и письменной фиксации достигнутых договоренностей [4, с. 118].

- Эволюционная экономическая теория основывается на идее, что экономические процессы, также как и биологические развиваются по закономерным и прогнозируемым законам эволюции. Каждый экономический субъект руководствуется в своем поведении набором накопленных рутин, являющихся аналогией генов у живых организмов. Матрица из совокупности рутин и задает возможные комбинации деятельности экономического субъекта на краткосрочном этапе – а на долгосрочном определяет возможности его изменения, благодаря т.н. мутации рутин.

- Теория институциональных изменений исследует роль институтов в эволюционном развитии экономических систем на долгосрочном этапе (до нескольких столетий). Определяющее значение в рамках данной теории имеет концепция зависимости от предшествующего развития (определяющая взаимосвязь между степенью изменений в системе и объемом сопутствующих издержек) и адаптивной эффективностью структуры (т.е. способностью адекватно меняться под воздействием изменений условий внешней среды) [5, с. 27].

Принимая во внимание определяющую роль институтов в развитии современной экономики, исследование закономерностей развития данной теории является поистине злободневным.

Список литературы

1. Под ред. Румянцева, М. А. Институты и экономическое развитие: отечественный и зарубежный опыт [Текст] / М. А. Румянцев, Г. В. Борисов – СПбГУ, 2013. – 496 с.
2. Клейнер, Г.Б. Эволюция институциональных систем [Текст] / Г. Б. Клейнер – М.: Наука, 2004. – 240 с.
3. Williamson, Oliver. The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead. *Journal of Economic Literature*, 38(3), 2000. С. 595-613.
4. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики [Текст] / Д. Норт. – М.: Фонд экономической книги Начала, 1997. – 180 с.
5. Рязанов В. Т. Институциональный анализ и экономика России [Текст] В. Т. Рязанов – М.: Экономика, 2012. – 495 с.

ФОРМИРОВАНИЕ БЮДЖЕТНОЙ СТРАТЕГИИ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ СЦЕНАРНОГО ПОДХОДА¹

Ткачева Т.Ю.

зав. кафедрой экономической безопасности и налогообложения
Юго-Западного государственного университета, канд. экон. наук, доцент,
Россия, г. Курск

В статье рассматриваются современные тенденции формирования ключевых направлений бюджетной стратегии региона. Представлены рекомендации по разработке бюджетной стратегии региона на основе сценарного подхода.

Ключевые слова: бюджет, доходы, расходы, бюджетная стратегия региона, бюджетно-налоговые отношения, сценарии развития.

Необходимость внедрения долгосрочного бюджетного планирования активно обсуждается в России в течение последних нескольких лет. Первые шаги в этом направлении стали осуществляться в 2008 году, когда был разработан проект бюджетной стратегии Российской Федерации на период до 2023 года и приняты методические указания по долгосрочному планированию расходов бюджета, которые определяли общий подход к составлению долгосрочных прогнозов бюджетных расходов.

В последнее время с научно-практической позиции отечественными учеными исследуются вопросы бюджетного планирования и прогнозирования для обеспечения рационального распределения бюджетных ресурсов [3, 4].

Как справедливо отмечается, главной целью управления бюджетными рисками на региональном уровне является обеспечение формирования устойчивой системы бюджетно-налоговых отношений для саморазвития территории [2, с.981].

На наш взгляд, в бюджетных стратегиях субъектов РФ необходимо оценивать влияние следующих основных рисков:

- демографические риски. Старение населения ведет к росту социальных расходов, замедлению роста экономики и снижению доходов бюджета;
- экономические риски. В настоящее время существует зависимость доходной части бюджетов многих субъектов РФ от динамики общеэкономической конъюнктуры, вызванной ориентацией экономики этих регионов на отдельные отрасли – металлургию, машиностроение и т. п.;
- социальные риски. На современном этапе развития России вопросы пополнения, использования и справедливого распределения ресурсов государства являются особо актуальными.

Таким образом, предлагается учесть в бюджетной стратегии региона следующие основные моменты:

- стратегические направления формирования бюджетных доходов;

¹ Статья выполнена в рамках государственного задания Юго-Западного государственного университета, код проекта: 2090.

- стратегические направления политики в сфере расходов;
- стратегические направления в сфере межбюджетных отношений на уровне субъект РФ – муниципальные образования;
- стратегические направления в политике заимствований и управлении государственным (муниципальным) долгом.

На основе прогноза долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации будут формироваться долгосрочные бюджетные стратегии федеральных и региональных уровней, федеральные и региональные программы развития. Главной особенностью бюджетного стратегирования является присутствие в нем оценок ожидаемых бюджетных доходов и расходов, дефицита (профицита) на перспективу. Многолетние оценки могут способствовать совершенствованию бюджетного процесса по целому ряду направлений.

Для разработки бюджетной стратегии Курской области целесообразно обосновывать три сценария развития: консервативный, инновационный и целевой (форсированный). С целью обеспечения методологического единства прогнозов, выполненных на федеральном и региональном уровнях, построение сценариев бюджетной стратегии региона и их реализация должны опираться на Стратегию инновационного развития Курской области на период до 2020 года.

Консервативный сценарий развития бюджетной стратегии региона может быть рекомендован для регионов-реципиентов, а также в условиях снижения или незначительного роста налоговых и неналоговых доходов в бюджет субъекта Российской Федерации.

Макроэкономические предпосылки консервативного сценария предполагают сохранение умеренно-консервативной динамики развития, характеризующейся снижением конкурентоспособности отечественных обрабатывающих производств, недостаточным улучшением инвестиционного климата, и не предусматривают реализацию новых масштабных национальных и региональных проектов или стратегий [1, с. 152].

Реализация данного сценария ориентирована на соблюдение бюджетного законодательства РФ по ограничению предельного размера дефицита бюджета, бесперебойное финансирование социальных расходов. В этом случае следует жестко ограничить бюджетные расходы и изыскивать резервы бюджетных доходов. Такая политика должна проводиться в рамках консервативной стратегии, но ее не следует сохранять в долгосрочной перспективе, так как в этом случае не будет обеспечено развитие региона, финансируемое за счет бюджетных ресурсов.

Таким образом, реализация консервативного сценария бюджетной стратегии региона предполагает дальнейший переход к инновационному сценарию в результате преодоления кризиса либо к целевому (форсированному) сценарию, если выявлена ее необходимость для развития финансов региона.

Инновационный сценарий развития бюджетной стратегии региона предполагает стабильное финансирование программы социально-экономического развития региона.

Макроэкономические предпосылки инновационного и целевого (форсированного) сценариев характеризуются интенсивными структурными сдвигами в пользу высокотехнологичного информационного сектора и ослаблением зависимости от нефтегазового и сырьевого экспорта. Именно такой сценарий способен диверсифицировать экономику за счет умеренных инвестиций в ТЭК и увеличения капитальных вложений в высокотехнологичную и информационную сферы [4, с. 287].

Считаем, что приоритетными направлениями бюджетной стратегии являются: финансовое обеспечение реализации полномочий региональных органов власти и органов местного самоуправления, формирование финансовых институтов для инновационного развития экономики региона, повышение качества жизни населения.

Внедрение на региональном уровне долгосрочного бюджетного планирования необходимо для преодоления проблемы несбалансированности доходов и расходов бюджета субъекта РФ [1, с. 158]. Долгосрочное бюджетное планирование будет способствовать тому, чтобы приоритеты, определенные в стратегиях социально-экономического развития субъектов РФ, находили свое отражение в бюджетах с учетом накладываемых ограничений по доходам.

Список литературы

1. Ткачева Т.Ю. Развитие бюджетно-налоговых отношений: теория и практика: монография / Т.Ю. Ткачева; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2012. 182с.
2. Ткачева Т.Ю., Афанасьева Л.В., Белоусова С.Н. Управление бюджетными рисками на региональном уровне с использованием экономико-математических методов оценки // Научно-методический электронный журнал «Концепт» 2014. Т.20. С.981-985.
3. Ткачева Т.Ю., Севрюкова Л.В., Афанасьева Л.В. Развитие бюджетных отношений для обеспечения справедливого перераспределения финансовых ресурсов // Известия Юго-Западного государственного университета. 2013. №6 (51). С.50-56.
4. Формирование стратегических приоритетов регионов на основе сценария развития в долгосрочной перспективе: монография / А.Н. Михайлов, А.С. Зубарев, С.Г. Емельянов, Л.Н. Борисоглебская. М.: Высш. шк., 2008. С. 284.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА КОМПАНИИ

Третьякова Е.П.

доцент кафедры «Маркетинг и менеджмент»

Южно-Уральского государственного университета, к.т.н., доцент,
Россия, г. Челябинск

Предложен подход к исследованию организационного потенциала компании, предусматривающий выделение пространственного, функционального, качественного, временного, иерархического, организационно-управленческого и инструментального аспектов. Подход создает методологическую основу для построения, измерения и оценки состояния, качества и применения организационного потенциала.

Ключевые слова: организационный потенциал компании, структура организационного потенциала, качество организационного потенциала, жизненный цикл организационного потенциала.

Результативность деятельности компании на рынке в значительной степени определяется состоянием и использованием ее потенциала. Знания о потенциале определяют варианты развития компании в будущем, позволяют оценить уровень использования ее возможностей, уровень риска и обоснованности принимаемых решений. Количественно оцененный потенциал является основой для выявления неиспользуемых резервов компании и разработки эффективных способов их применения. В условиях неопределенности и экономического спада особое значение из всех ресурсов компании приобретают организационные ресурсы и образуемый ими организационный потенциал [1, с. 41].

Организационный потенциал – это способности компании к формированию структурированной конструкции комплементарных ресурсов, объединенных направленностью на соответствие деловой среде или ее трансформацию [5, с. 66]. Способности, согласно концепции динамических способностей, это алгоритмы действий по осуществлению определенного вида деятельности, а также способности и средства создания, интеграции и реконфигурации алгоритмов действий [3, с. 148]. Основу организационного потенциала составляют организационные ресурсы в составе: интеллектуальная собственность, система управления, корпоративная культура, информационные системы и технологии, отношения с партнерами. Условия превращения организационных ресурсов в организационный потенциал: комплементарность (взаимодополняемость), взаимодействие ресурсов компании и ценностная (целевая) направленность. При этом под комплементарностью понимается взаимодополняемость ресурсов, как свойство удовлетворять потребности или выполнять функции лишь в комплексе друг с другом [4, с. 16].

Актуальность исследования природы организационного потенциала диссонирует с отсутствием универсальной общепризнанной методики исследования потенциалов компании. Наиболее соответствующий сложной природе потенциала компании исследовательский подход предложен Фонотовым А.Г. [6, с. 28]. Подход предусматривает рассмотрение потенциала в разных структурных срезах (пространственном, функциональном, качественном, временном, организационно-управленческом), что раскрывает его как результат интеграции взаимодействующих ресурсов. Можно отметить 2 недостатка этого подхода: не учтена иерархичность потенциала как системы и не указано направление поиска методов его измерения и оценки. Дополним предложенный Фонотовым А.Г. подход иерархическим и инструментальным аспектами и воспользуемся им для изучения природы организационного потенциала.

Пространственный аспект. Пространственный аспект определяет пространственную структуру источников организационных ресурсов. Источники можно разделить на внешние и внутренние. Внешние источники образуются путем формирования отношений рыночного обмена, создания вертикально ориентированных структур, стратегических альянсов, совместных предприятий, вхождения в сети, слияния и поглощения, трансфера технологий, движе-

ния персонала и т.д. Внутренние источники: цели, стратегия, характеристики персонала, опыт практической деятельности.

Функциональный аспект. Назначение организационного потенциала – обеспечение жизнеспособности, то есть способности компании существовать и развиваться, приспосабливаться к жизни в существующих и меняющихся условиях внешней среды [4, с.33]. Это определяет его основные функции: структурирующую, интегрирующую, стабилизирующую, коммуникативную, адаптационную и развивающую. Согласно первой функции, организационный потенциал выступает структуризатором денежных, материально-имущественных и трудовых ресурсов, что позволяет обеспечить их комплементарность, как условие интеграции и взаимодействия в ходе создания ценностей. Коммуникативная функция дополняет интегрирующую и заключается в установлении связей между всеми ресурсами компании и деловой средой. Благодаря стабилизирующей функции устанавливается и поддерживается определенный порядок использования ресурсов. Адаптационная функция ответственна за установление текущего соответствия компании состоянию внешней среды. В сравнении с ней развивающая функция направлена на достижение стратегического внешнего соответствия. Иными словами, организационный потенциал должен обеспечивать, с одной стороны, гибкость и маневренность компании, а с другой, устойчивость, обеспечивающую сохранение ее качественной определенности. Указанные функции имеют устойчивый характер и выполняются за счет вспомогательных, закрепленных за группами организационных ресурсов.

Качественный аспект. Качество – это категория, характеризующая полезность объекта, поэтому качество организационного потенциала будем определять, как его функциональную результативность, иначе результативность выполнения основных функций. Качество формируется двумя путями: за счет привлечения и результативного использования редких, сложно имитируемых организационных ресурсов, называемых генераторами ценности, или за счет рационального комбинирования и результативного использования традиционных организационных ресурсов, называемых собирателями ценности. В связи с этим можно выделить качественную структуру организационного потенциала как соотношение уникальных и массовых организационных ресурсов.

Временной аспект. Временная структура изучается в двух аспектах. Первый связан с различиями в динамике воспроизводственного процесса организационных ресурсов, второй – с жизненным циклом организационного потенциала. Сочетание разной динамики формирования организационных ресурсов с целью обеспечения готовности компании отзываться на требования деловой среды определяет формирование резервов. Резервы – это запасы ресурсов, которые возникают двумя путями: планомерное формирование для оперативного удовлетворения дополнительной потребности компании на случай возникновения непредвиденных обстоятельств, а также неполное использование возможностей повышения результативности управленческой деятельности. Неосязаемость и сложность измерения состояния организацион-

ных ресурсов дают основания полагать, что резервы организационных ресурсов возникают по первому и по второму варианту. Резервами первого типа обладает, например, система управления, в которой организационная структура имеет определенный запас функциональности для беспрепятственного протекания в ней организационных процессов разного уровня формализованности и обеспечения устойчивой результативности компании при изменении деловой среды. Резервы второго вида возникают, например, в случае неполной комплементарности организационных ресурсов, образующих организационный потенциал.

Второй аспект рассмотрения временной структуры связан с жизненным циклом организационного потенциала, иначе его устареванием, что приводит к потере соответствия компании деловой среде. На основании этого аспекта можно сделать вывод, что управление организационным потенциалом следует понимать как управление его жизненным циклом. Это означает построение организационного потенциала, проведение регулярного мониторинга его состояния, оценку соответствия компании деловой среде и разработку процедуры корректирующих действий.

Иерархический аспект. Иерархия функций определяет иерархическую структуру организационного потенциала, которая, на наш взгляд, включает два уровня: верхний уровень образует наиболее важная для успеха компании группа организационных ресурсов, нижний – остальные группы, выполняющие по отношению к ней обеспечивающие функции. Именно доминирующая группа организационных ресурсов создает основу для зарождения бизнес-идеи и бизнес-модели компании.

Организационно-управленческий аспект состоит в выделении субъекта, объекта управления и распределении функций по управлению организационным потенциалом между структурными единицами. Изложенное выше указывает, что организационный потенциал является системой с внутренним управлением, и субъектом управления выступает руководство компании. Каждая бизнес-единица, подразделение компании обладают собственным организационным потенциалом, а роль субъектов управления выполняют соответствующие руководители. Функции по управлению организационным потенциалом и их распределение должны определяться руководством компании и отражаться в организационных документах.

Инструментальный аспект. Инструментальный аспект непосредственно связан с методами оценки состояния организационного потенциала. Учитывая продолжительность и способ воспроизводства организационного потенциала, соединенный с его применением, можно выделить фактический и максимальный (полный) организационный потенциал. *Фактический* отражает текущий уровень способностей компании по обеспечению ее соответствия деловой среде. *Максимальный* (полный) потенциал означает наивысший уровень этих способностей. Введение инструментального аспекта позволяет выделить базисный уровень организационного потенциала, провести нормирование разнородных показателей его состояния и применения, оперировать относительными показателями.

Таким образом, усовершенствованный нами научно-методический подход позволяет раскрыть природу организационного потенциала, определяет его источники, иерархическое построение, выполняемые им функции и создает методологическую основу для его построения, измерения, оценки его состояния, качества и применения.

Список литературы

1. Мильнер, Б.З. Управление знаниями в корпорациях: учебное пособие [Текст] /З.П. Румянцева, В.Г. Смирнова, А.В. Блинникова /под ред. Б.З. Мильнера. – М.: Дело, 2006. – 304 с.
2. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений [Текст] /С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковик, 1999. – 944 с.
3. Тис Д. Дж., Пизано Г. Динамические способности фирмы и стратегическое управление [Текст] /Тис Д. Дж., Пизано Г., Шуен Э. //Вестник СПбГУ. – 2003. – сер. 8. – вып. 4. – С. 133–183.
4. Третьякова Е.П. Методология формирования организационного потенциала компании [Текст]. – Челябинск: «Издательство ЮУрГУ», 2012. – 150 с.
5. Третьякова Е.П., Глушков А.И. Организационный потенциал компании: методика измерения и оценка состояния [Текст] /Третьякова Е.П., Глушков А.И. //Проблемы теории и практики управления. – 2014. – № 6. – С. 65 – 72.
6. Фонотов, А.Г. Ресурсный потенциал: планирование, управление [Текст] / А.Г. Фонотов. – М.: Экономика, 1985. – 152 с.

НАЛОГОВЫЙ ФАКТОР СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ И НАУЧНЫХ СТРУКТУР

Феоктистова Т.В.

доцент кафедры «Экономика и финансы» Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации, Курский филиал,
канд. эконом. наук, доцент,
Россия, г. Курск

В статье обоснована собственная точка зрения о степени приемлемости действующих инструментов налогового регулирования предпринимательских и научных структур в современных экономико-правовых условиях Российской Федерации.

Ключевые слова: инновационная деятельность, налоговое регулирование, налоговые инструменты.

Действующее в России налоговое законодательство насчитывает более десятка льготных положений (большинство из которых действует с 1.01.2008 г.), которые можно рассматривать в качестве налоговых стимулов инноваций. Последние 5 лет продолжается усиление стимулирующей составляющей налогообложения компаний, в экономические стратегии которых включены программы повышения инновационной составляющей в составе факторов воспроизводства стоимости. Эффективность введенных налоговых льгот, основанная на росте абсолютных показателей расходов на научные исследова-

ния и разработки, в целом подтверждается увеличением доли инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции.

Однако анализ динамики налогового законодательства показал, что принятые изменения носят точечный характер, до сих пор отсутствует единый методологический подход к определению категорий налогоплательщиков, на которых должно быть направлено стимулирующее воздействие, а также к составу налоговых инструментов, используемых для каждой их категории. Кроме того, не нашли должного отражения в налоговом законодательстве положения, направленные на формирование и поддержание спроса на инновации. Не получил необходимой теоретической разработки вопрос о целесообразности использования, наряду со стимулирующими, налоговых инструментов дестимулирующего характера в отношении организаций, применяющих устаревшее оборудование, или производящих устаревшие виды продукции. В частности, компании с изношенностью производственного оборудования 65-75%, не практикующие прямые заявки на их обновление, должны подвергаться финансовому анализу, который может успешно выполнить студенческий коллектив экономического ВУЗа в качестве дипломного проекта. Такие же задания могут получить и аспиранты, тогда и их творчество получит осмысленное содержание. Результаты обследования должны поступать в Комитет по науке и технике, обрабатываться и служить основой для принятия адекватных решений. При этом следует избегать жестких решений, трудовой коллектив не должен нести всю тяжесть ответственности на техническое отставание их компании.

Точного рецепта «излечения» технической отсталости компании, разумеется, быть не может, всё зависит от результатов финансового мониторинга и идентификации причин, по которым данная компания вошла в технический ступор. Только после того как общая картина станет ясной можно переходить ко второму шагу – рассматривать пакет стимулов, в числе которых налогообложение занимает первое место. По нашему мнению, заблуждение считать налоги косвенными методами регулирования.

Крайне сложная проблема – определение критериев отнесения компаний к инновационным. В большинстве научных трудов исследователи в общих чертах верно характеризуют инновационную деятельность «как цепочку событий: зарождение нового знания (идеи) – воплощение идеи в интеллектуальный продукт (инновацию) – внедрение инновации в производство – коммерциализация инноваций (коммерчески успешное производство инновационного продукта)». Однако это – чисто теоретический «образ» данного процесса, а каковы его признаки для практической идентификации? Проблема крайне сложная, которую десятилетия пытаются разрешить лучшие представители академической науки России. А именно от решения данной проблемы зависит адресность налоговых стимулов, ответственность за их получение, а, следовательно, и результативность этого самого стимулирования.

В настоящее время в законодательных актах субъектов Российской Федерации уже имеется практика закрепления критериев для отнесения организаций к категории инновационных. Например, такие субъекты, как Москва,

Санкт-Петербург и Томская область, применяют количественные критерии для формирования реестров организаций, относящихся к числу инновационных. Анализ разработанных этими субъектами критериев позволяет утверждать, что многие из них зачастую не отражают специфики деятельности инновационных организаций, или носят бюрократический характер. Вместе с тем, на основе их обобщения можно определить ограниченное количество критериев для выделения категории инновационных организаций как субъектов налогового регулирования:

- объёмы осуществляемых научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР);
- результативность НИОКР и в целом инновационной деятельности, выражающаяся в показателях доли инновационной продукции, приросте объёмов её реализации, количестве полученных патентов и др.

Обе величины показывают результат двух взаимосвязанных процессов, на которых основывается развитие инновационной экономики, – процесса создания и процесса внедрения инноваций. Поскольку развивающаяся организация характеризуется приростом величин финансово-экономических показателей, следует четче определить критерии доходности и инновационных проектов. Для этого необходима разработка комплекса мер, направленных на стимулирование спроса на инновации – проблема предельно важная. Одной из таких мер следует считать установление прямых договоренностей о научно-техническом сотрудничестве экономических субъектов в цепочке: «экономические структуры академии наук РФ ↔ образовательные учреждения (ВУЗы и др.) ↔ производственные компании».

Следует отметить и тот факт, что повсеместно в научно-практических публикациях используются термины «налоговый механизм стимулирования инноваций», «налоговые инструменты стимулирования инноваций», «налоговые стимулы инноваций», «налоговые методы стимулирования», «налоговые инструменты, направленные на стимулирование инновационной активности хозяйствующих субъектов. Такое разнообразие терминов может присутствовать в одной и той же публикации, при этом авторы не объясняют смысла этих терминов, их различий и алгоритма действия в отношении объекта стимулирования, а данном случае – инноваций [3].

Анализ существующих методик оценки эффективности налоговых льгот показал, что большинство из них не применимы к инновационным организациям. Так, методика оценки, рассмотренная Н.И. Ивановой, учитывает особенности стимулирования инновационной активности организаций, однако не содержит количественных показателей, на основе расчета которых можно было бы сделать вывод об эффективности налоговых льгот [4].

Совокупность этих факторов обусловила необходимость разработки количественных показателей, характеризующих эффективность налогового стимулирования развития инновационной экономики. Однако в практическую плоскость решение данной задачи так и не перешло. Одной из причин этому является, на наш взгляд, отсутствие в Налоговом кодексе РФ определения понятий, раскрывающих суть процессов: «научно-техническая дея-

тельность» или «инновационная деятельность» или им подобные дефиниции. Вместе с тем после долгих лет дискуссионного обсуждения учеными, политиками и практиками понятийного содержания инноваций и инновационных процессов Федеральным законом № 254-ФЗ от 21.07.2011 года введено дополнение в статью 2 Федерального закона РФ «О науке и государственной научно-технической поддержке» в части понятий «Инновации», «Инновационный процесс» и т.д. [2] Таким образом, согласно закону «инновация» – это введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организация рабочих мест или ПВО внешних связях. Под инновационной деятельностью законом понимается деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленную на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности.

Для целей налогообложения прибыли организаций в статье 262 Налогового кодекса РФ особый порядок признания расходов предусмотрен при проведении научно-исследовательских и (или) опытно-конструкторских разработок, что можно понимать как научно-техническая деятельность [1]. Однако одно только косвенное ассоциативное восприятие не может решить проблему по существу. Следовательно, в Налоговом кодексе РФ должны быть введены дефиниции, напрямую раскрывающие вид деятельности, комплекс операций и других фактов хозяйственной жизни компании, связанных с научно-технической деятельностью и инновациями.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Части первая и вторая [Текст] – Москва: Проспект, КноРус, 2015. – 848 с.
2. О науке и государственной научно-технической политике [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ (ред. от 22.12.2014). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Малкова Ю.В. Налоги как инструмент развития инновационной экономики [Текст] / Автореф. дисс. на соиск. уч.степ. к.э.н. – М.: ФГОБУВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ», 2011. – С.5.
4. Налоговое стимулирование инновационных процессов [Текст] / Отв. ред. Иванова Н.И. – М.: ИМЭМО РАН. – 2009. – С.56.

СЕКЦИЯ «ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

ФРАКТАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ МОДЫ

Николаева Е.В.

доцент Института социальной инженерии Московского государственного университета дизайна и технологии, канд. культурологии, доцент,
Россия, г. Москва

Статья посвящена вопросам применения фрактальных алгоритмов в индустрии моды. Приводятся примеры использования фрактальных образов как средства художественной выразительности в самых разных предметных областях дизайна модной одежды. Исследуется фрактальный характер социокультурных практик функционирования и распространения моды.

Ключевые слова: фрактал, фрактальный паттерн, дизайн одежды, мода, социокультурные практики моды.

В последние годы фрактальная геометрия [2] находит применение не только в математических исследованиях, но во многих областях культуры и прикладного искусства. Фрактальные алгоритмы в дизайне модной одежды все чаще используются в качестве технологического метода и художественного приема для создания необычного образа в текстильном производстве [1; 5].

Хотя концепция фрактальной геометрии Б. Мандельброта первоначально относилась к описанию природных процессов, сам ученый указывал на фрактальный характер некоторых произведений классических визуальных жанров, полагая, что «многие из фракталов можно рассматривать как новую форму минималистского геометрического искусства» [2, с. 43]. Собственно, фрактальной является структура, в которой при любом масштабе рассмотрения обнаруживаются все те же или очень похожие паттерны (как геометрические, так и концептуальные), повторяющие некоторым образом ее конфигурацию в целом. Степень самоподобия при этом может быть разной: от абсолютной идентичности повторяющихся разномасштабных паттернов (детерминированные фракталы) до весьма приблизительного сходства (стохастические или алеаторные фракталы).

Визуализации фрактальных алгоритмов бывают необычайно красивы и обладают очевидной эстетической ценностью [4], что привело не только к возникновению так называемого цифрового фрактального искусства, но и открыло фракталам дорогу в сферу дизайна и моды.

Первым дизайнером, начавшим работать с фрактальными паттернами в дизайне одежды, была, по-видимому, американка Джейн Барнс (Jane Barnes), которая с конца 1980-х годов периодически создает коллекции мужских рубашек с фрактальными узорами, полученными с помощью специальных компьютерных программ. Теперь уже не кажется случайным, что в «восточной» коллекции Dior 2007 г. было представлено пальто, расписанное на тему той самой фрактальной «Большой волны» Хокуся. Фрактальные пат-

терны можно увидеть на итальянской одежде из коллекций Russi и компании Motivi, на французских платках Hermes, на сари индийского дизайнера Satya Paul, на британских сапогах Keddo... Австралийско-британский дизайнер Марк Ньюсон (Marc Newson) создает фрактальные украшения из драгоценных камней, французская компания Miette – фрактальную бижутерию. Мартин Гарденер (Martin Gardener) разработал специальную технику фрактальной вышивки.

Художники-фракталисты начинают создавать фрактальные рисунки специально как принты для одежды (дизайнер М. Доброжевич (Milan Dobrojević), дизайнер Дафна (Dafna)). Нэнси Маргрив (Nancy Margried) из Индонезии и ее коллеги разработали специальное программное обеспечение для автоматического перевода рисунка для батика в фрактальную математическую формулу («Batik Fractal», 2010). В последние годы с фрактальными паттернами в текстильном дизайне работают также российские дизайнеры Лена Карин (коллекция «Фрактальный маятник», 2009) и Лиза Шахно (коллекция «The Iteration», 2012).

А на показе мод «Asian Couture 2012» в Сингапуре фрактальные узоры располагались уже не только на платьях из коллекции китайского модельера Гуо Пэйя (Guo Pei), но сама зеркальная поверхность подиума и декорации зала создавали дополнительные фрактальные рекурсии. Стоит заметить, что с позиций фрактального подхода дефиле мод также является фрактальным рекурсивным процессом: предметы коллекции, варьирующиеся внутри одной темы, девушки-модели сменяющие друг друга в стохастически фрактальных одеяниях (коллекция как фрактал), и собственно коллекции – концептуальные фракталы сезона и «духа времени».

Фрактальные образы все чаще появляются в семиосфере моды, связывая современные тренды с историческими перформансами, как это происходит, например, на ежегодном карнавале в Венеции. Так, одной из самых ярких фрактальных фигур, замеченных на карнавале 2013 г., была дама, гулявшая по набережной канала в шляпе, на которой разместились уменьшенные копии собора и колокольни Сан-Марко. Фрактальные итерации возникают на карнавале и как отражение в зеркальцах, которые нередко являются особым дополнением к костюмам таинственных красавиц, и с помощью масок, когда персонаж в маске держит в руке еще одну такую же маску, или в парных масках «супругов». В последние годы все чаще встречается «фрактальные итерации» масок в группах из трех-четырех человек. Собственно венецианская маска сама по себе – фрактальный (пространственный и концептуальный) паттерн карнавала и итальянской истории.

Более того, собственно процесс распространения моды, очевидно, задается фрактальным алгоритмом. Если детализировать визуализацию продвижения новомодных образцов от лидеров мнений к рядовым потребителям моды внутри субкультурных и территориальных образований, то получится схематическая фигура, весьма напоминающая фрактальный треугольник Серпинского. Очевидно при этом, что из-за изменений, которые вносятся в конкретные реализации модных трендов на каждом уровне и в каждом локу-

се мода представляет собой *стохастический (алеаторный) фрактал*. Фрактальные отношения связывают также бренд и все отдельные экземпляры этой марки: фирменный лейбл на каждой подкладке пиджака, на каждом кармане джинсов, на каждой пряжке сумки – это фрактальный паттерн, содержащий все имиджевые характеристики своего бренда (концептуального фрактала).

Возможно, сложные, варьирующиеся циклы моды также являются отражением фрактальных закономерностей, характерных для функционирования моды как социокультурного феномена. Однако эта проблема требует отдельного рассмотрения [3].

Подводя итог, подчеркнем, что фрактальность в дизайнерских моделях представлена не только на текстильных принтах с узорами нелинейных фракталов, созданных с помощью специальных компьютерных программ, и в форме геометрических «вложенных» конструкций. Фрактальные паттерны присутствуют в самых разных социокультурных практиках, связанных с модой, – от ткачества до изготовления батика, от футболок и спортивной обуви до татуировок и сари, от показов коллекций от кутюр до театрализованных карнавалов. Распространение модных образцов также происходит по фрактальному алгоритму. При этом все модные образцы, независимо от идеи коллекции и стиля кутюрье, являются художественными репрезентантами и концептуальными фракталами бренда, эпохи и социума.

Список литературы

1. Аксенова, А.А. Использование математического метода Мандельброта в современном дизайне [Текст] / А.А. Аксенова, Е.В. Морозова// Дизайн и технологии. – 2012. – № 29 (71). – С. 6-13.
2. Мандельброт, Б. Фрактальная геометрия природы [Текст] / Б. Мандельброт. – М.; Ижевск: ИИКИ, НИЦ «РХД», 2010. – 665 с.
3. Николаева, Е.В. Фрактальная динамика моды [Текст] / Е.В. Николаева// Общество. Среда. Развитие. – 2013. – № 4(29). – С. 26-30.
4. Пайтген, Х.-О. Красота фракталов. Образцы комплексных динамических систем [Текст]/ Х.-О. Пайтген, П.Х. Рихтер. – М.: Мир, 1993. – 176 с.
5. Neves J., Neves M., Janssens K. Fractal Geometry – A New Tool for Textile Design Development Applications in Printing. *International Journal of Clothing Science and Technology*. 1994, Vol. 6, No. 1. P. 28-36.

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОПЕРАТИВНЫМИ РАБОТНИКАМИ В СОСТАВЕ СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНЫХ ГРУПП ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Бекетов В.А.

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Липецкого института права и экономики,
Россия, г. Липецк

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия следственных и оперативно-розыскных подразделений в ходе раскрытия и расследования преступлений. Освещаются наиболее частые процессуальные и организационно-тактические формы взаимодействия, которые используются при расследовании преступлений. Вносятся предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего создание и функционирование следственно-оперативной группы.

Ключевые слова: взаимодействие следователя с оперативными работниками, предварительное следствие, оперативно-розыскная работа, организованные преступные группы, следственно-оперативная группа.

Проблема взаимодействия между различными службами органов внутренних дел, следственными и оперативно-розыскными подразделениями неоднократно освещалась в юридической литературе, разработаны рекомендации по организации и основным направлениям взаимодействия, вопросы координации деятельности структурных подразделений МВД по борьбе с преступностью регулируются ведомственными нормативными документами. Однако налицо тот факт, что подобное взаимодействие недостаточно эффективно.

Кражи, в том числе и с металлургических предприятий, являются преступлениями, совершаемыми, как правило, в условиях неочевидности, в связи с чем, на первоначальном этапе расследования крайне затруднена возможность даже примерно определить основные направления поиска преступников. Это требует максимального сосредоточения всех возможностей, которыми располагают сотрудники органов внутренних дел по расследованию данного вида преступлений. Преступники, как правило, продумывают способ их совершения, применяют новейшие достижения науки и техники, стараются оставить как можно меньше следов, предпринимают меры по их сокрытию, намеренно вводят следствие в заблуждение. В борьбе с подобными преступлениями следователю невозможно и, наверное, было бы ошибочно полагаться только на свои силы. Ведь практика убедительно показывает, что одних процессуальных действий для установления истины недостаточно.

Преодоление возникающих трудностей требует применения специальных средств и методов, в том числе тех, которыми располагают различные службы милиции.

Для установления преступной группы, а тем более организованной, поиска доказательств ее преступной деятельности по совершению краж с металлургических предприятий взаимодействие следователя и работника дежурной части, оперуполномоченного уголовного розыска, участкового уполномоченного милиции, специалиста-криминалиста приобретает особую актуальность.

Взаимодействие органа предварительного следствия и дознания базируется на общих теоретических и правовых основах, заключающихся в следующем [1, с. 8].

Во-первых, процессуальные и оперативно-розыскные мероприятия имеют единое целевое назначение, основывающееся на общности задач, стоящих перед уголовным судопроизводством в целом. Такими задачами являются: защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, соблюдение и укрепление законности, раскрытие и расследование преступлений, их предупреждение, обеспечение правильного применения закона и пр.

Предварительное следствие и оперативно-розыскная работа – две самостоятельные функции в деятельности органов внутренних дел, предусмотренные нормами уголовно-процессуального законодательства и Федеральным законом РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 г. № 144-93. Но именно единство задач служит стержнем их взаимозначимости, важной теоретической основой существования взаимодействия.

Во-вторых, следственные и оперативно-розыскные мероприятия имеют общие правовые основания, под которыми понимаются «предписания законов и подзаконных нормативных актов, определяющие задачи и порядок взаимодействия, его организацию, права и обязанности следователя и органа дознания» [1, с.10].

Такими основаниями являются нормы УПК (например, ст. 38 ч. 2 п. 4; 89; 152; 157; 163; 210), Федеральный закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 года № 144-93, ведомственные документы (например, Приказ МВД РФ от 26.03.2008 г. № 280дсп «Об утверждении Положения по организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии и расследовании преступлений»), Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Статья 89 УПК РФ содержит важное положение о том, что результаты оперативно-розыскной деятельности, используемые в процессе доказывания, должны отвечать общим требованиям, предъявляемым к доказательствам (то есть быть относимыми, допустимыми, достоверными).

В-третьих, сочетание следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий гарантирует наступательный характер расследования, полноту и объективность установления фактических обстоятельств дела и быстроту изобличения виновных. Посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий могут быть выявлены связи преступников, которые не представляется возможным установить следственным путем, обнаружены источники

доказательственных фактов; выявлены условия, способствовавшие совершению преступления; произведено задержание преступников, обнаружены вещественные доказательства [2, с.172], подготовлены условия, для проведения следственных действий правильно определен момент возбуждения уголовного дела. В свою очередь, в результате следственных действий могут быть получены данные, реализация которых потребует проведения оперативно-розыскных мероприятий, например данные о готовящемся преступлении, предотвратить которое можно только оперативным путем [3, с. 123]. Таким образом, следователь и оперативный работник обогащают друг друга сведениями, представляющими взаимный интерес.

За полноту и качество расследования уголовного дела отвечает следователь, поэтому именно он является организатором и руководителем взаимодействия. Однако органам дознания не отводится роль пассивного исполнителя. Взаимодействие по расследованию групповых краж должно быть активным, инициативным и основываться на следующих принципах [4, с. 161]:

1. Взаимной ответственности за полное раскрытие всех преступлений, совершенных группой и установление, изобличение ее соучастников.

2. Совместной деятельности в течение всего расследования уголовного дела и полной, взаимной, объективной информированности о ходе следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, касающихся преступной группы в целом и каждого ее члена в отдельности.

3. Знание всеми участниками взаимодействия возможностей каждой из взаимодействующих сторон по установлению преступной группы.

4. Организации взаимодействия с учетом имеющейся информации о типе преступной группы, характере ее действий по подготовке, совершению и сокрытию преступлений.

Наиболее частыми процессуальными и организационно-тактическими формами взаимодействия [5, с.10], которые используются при расследовании краж с металлургических предприятий, совершенных группой лиц, являются:

– организация «дежурных» следственно-оперативных групп с участием следователя, оперуполномоченного, участкового уполномоченного милиции, специалиста-криминалиста, инспектора по делам несовершеннолетних для выезда на место преступления;

– создание «специализированных» следственно-оперативных групп по раскрытию преступлений по «горячим следам», расследованию сложных, многоэпизодных и трудоемких дел;

– совместное планирование расследования преступлений;

– взаимный обмен информацией между следователем и сотрудником оперативного аппарата;

– совместный анализ и оценка результатов деятельности следователя и оперативного работника;

– оказание следователю помощи со стороны оперативного аппарата при производстве им следственных действий и розыскных мероприятий;

– дача следователем поручений органу дознания [6, с. 62].

Особой процессуальной формой является следственно-оперативная

группа, под которой понимается наиболее целесообразная в конкретной ситуации организованная структура целевого типа, создаваемая соответствующим субъектом управления для постоянной или временной работы, состоящая из следователей, оперуполномоченных, иных специалистов, которые на основе разделения и кооперации труда при строгом соблюдении законности и руководящей роли следователя выполняют задачи по раскрытию и расследованию преступлений [7, с. 62]. Однако ст. 163 УПК РФ не предусматривает функционирования следственно-оперативных групп, указывая только на возможность создания следственных групп. Приказ МВД РФ от 26.03.2008 г. № 280, в свою очередь, предусматривает создание дежурных и специализированных следственно-оперативных групп [8, с. 5-7], что указывает о практической необходимости их существования. Данное положение поддерживает и ряд ученых.

Регламентация в законе деятельности следственно-оперативной группы способствовала бы расширению процессуальных возможностей в расследовании сложных и (или) объемных уголовных дел и прекращению ненужных дискуссий о правомерности деятельности следственно-оперативных групп, которые на практике иногда называют следственными бригадами.

Между тем следственно-оперативные группы широко практикуются в работе следственных подразделений и оправдывают свое предназначение эффективностью своей деятельности в ходе раскрытия и расследования преступлений. Поэтому в ст. 163 УПК РФ должны были найти свое процессуальное закрепление следственно-оперативные группы. Вместо этого законодатель указывает на возможность привлечения в следственные группы работников оперативно-розыскного аппарата. Однако условия и формы деятельности этих работников в законе не предусмотрены. Коль скоро законодатель упоминает о привлечении в следственную группу оперативных работников, значит, вывод из этого может быть однозначным – УПК допускает создание наряду со следственными группами следственно-оперативных групп, и этот вид метода группового расследования должен быть упомянут в ст. 163 УПК РФ.

Также не определен характер взаимодействия следователей с оперативно-розыскными службами, не установлен порядок разрешения разногласий между членами группы и др. Законодатель, рассматривая вопрос о разъяснении и осуществлении прав личности, предусмотрел в законе норму об отводе следователя (ст. 67 УПК РФ), однако ч. 2 ст. 163 УПК РФ не обеспечивает права и законные интересы всех участников уголовного процесса, ограничиваясь в этом отношении только подозреваемым и обвиняемым.

С учетом вносимых предложений по уточнению, дополнению и конкретизации положений ст.163 УПК РФ предлагается внести следующие изменения и дополнения:

- в названии статьи и в ее содержании слово «следственной» заменить словом «следственно-оперативной» [9, с.74; 14, с. 65];
- в ч. 2 после слов «принимает руководитель следственного органа» дополнить словами «совместно с начальником органа дознания», после слов

«производство предварительного следствия» дополнить словами «также все должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» слова «к работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.» исключить, после слов «объявляется подозреваемому, обвиняемому» дополнить словами «защитнику, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям»;

– в ч. 3 слова «других следователей» заменить словами «всех членов группы»;

– в ч. 5 слова «следователями» заменить словами «участниками группы», дополнить следующим содержанием «должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, входящие в состав группы, могут осуществлять оперативно-розыскные мероприятия в пределах своих полномочий, предусмотренных федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности»;

– дополнить частью шестой следующего содержания: «В случае несогласия членов следственной группы либо следственно-оперативной группы с решениями руководителя группы эти решения могут быть обжалованы руководителю следственного органа».

Указанное дополнение ст.163 УПК РФ могло бы способствовать:

– повышению эффективности работы по раскрытию и расследованию преступлений; взаимопониманию следователя и оперативного сотрудника в достижении основной уголовно-процессуальной задачи – неотвратимости наказания [10, с. 207];

– нейтрализации некоторых субъективных факторов, отрицательно влияющих на эффективность взаимодействия. Практика показывает, что трения и разногласия происходят из-за непонимания тех уголовно-процессуальных задач, которые они призваны совместно решать. Так, оперативный сотрудник иногда полагает, что его задача выполнена при установлении лица, совершившего преступление. Однако известны случаи, когда легче установить лицо, чем доказать его вину [11, с. 101]. В свою очередь, следователь иногда не понимает значения и возможности оперативных аппаратов в раскрытии и расследовании преступлений, пренебрежительно относится к оценке оперативной информации [12, с. 103];

– повышению эффективности комплексного применения имеющихся сил и средств, для раскрытия и расследования преступления;

– улучшению психологии взаимодействия, так как письменные поручения следователя у отдельных руководителей органа дознания нередко вызывают отрицательные эмоции [13, с. 256].

Список литературы

1. Кругликов А.П. Сущность и правовые формы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания[Текст]: учеб. пособие. Волгоград, 1985. С. 6–12.

2. Никонович С.Л. Некоторые аспекты проблем организации взаимодействия следователей с оперативными сотрудниками ОВД и других спецслужб при расследовании преступлений в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней [Текст] / С.Л. Никонович // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 2. С. 171 – 175;

3. Никонович С.Л. Недостатки взаимодействия следователя при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней [Текст]/ С.Л.Никонович // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 9. С.121 – 129;

4. Батищев В.И. Взаимодействие следователя с органом дознания при расследовании групповых преступлений против личности [Текст] / В.И. Батищев // Юридические записки. Вып. 10: Криминалистические средства и методы исследования преступлений / под ред. *О.Я. Баева* Воронеж, 1999.

5. Вологин С.М., Сивачев А.В. Взаимодействие следователя, оперативного работника уголовного розыска и эксперта-криминалиста при установлении лица, совершившего квартирную кражу[Текст]/ С.М. Вологин, А.В. Сивачев. М., 1985. С. 9 – 16.

6. Абрамов В.А., Никонович С.Л. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы расследования хищений металла в черной металлургии [Текст]: монография. Липецк: ЛГТУ, 2006. 188 с.

7. Кулагин Н.И. Методика расследования преступлений следственно-оперативными формированиями[Текст]/ Н.И. Кулагин // Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений: учебное пособие: в 2 ч. / под ред. А.П. Резвана, М.В. Субботиной. М., 2002. Т. 1.

8. Об утверждении Положения по организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, при раскрытии и расследовании преступлений: приказ МВД РФ от 26.03.2008 г. № 280.

9. Шматов М.А. Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук[Текст]/ М.А. Шматов. Волгоград, 2001.

10. Никонович С.Л. О новых подходах в борьбе с преступностью в сфере оборота драгоценных металлов и камней [Текст]/ С.Л. Никонович// Перспективы науки. 2013. № 8.

11. Герасимов И.Ф. Понятие и виды взаимодействия участников расследования преступлений[Текст]: межвуз. сб. науч. тр. / ред.кол: И. Ф. Герасимов, Л. Я. Драпкин (отв. ред.) и др. Свердловск, 1984.

12. Никонович С.Л. Проблемы оперативного документирования преступлений, совершаемых в сфере оборота драгоценных металлов и камней и способы их устранения [Текст]/ С.Л. Никонович // Право и государство: теория и практика. 2013. № 9 (105).

13. Криминалистика [Текст]: учебное пособие / Никонович С.Л., Могутин Р.И., Бирюков С.Ю., Галузо В.Н., Брусенцева В.А.; под ред. М.В. Кардашевской. Тамбов-Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2014. 480 с.

14. Расследование организации преступного сообщества (преступной организации): [Текст]: учебное пособие / под ред. Д.И. Аминова, Н.Д. Эриашвили. М.: Юнити-Дана, 2015.

РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОБОРОТ СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ И ЯДОВИТЫХ ВЕЩЕСТВ

Брашнина О.А.

ст. преподаватель кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
Сибирского университета потребительской кооперации,
Россия, г. Новосибирск

В статье рассматривается история развития уголовной ответственности за оборот сильнодействующих и ядовитых веществ, исторический переход от признания последних средством совершения, а позже и предметом совершения преступления.

Ключевые слова: ядовитые вещества, сильнодействующие вещества, уголовная ответственность, хищение, предмет преступления.

Законодательные акты прошлого являются частью культуры российского общества. По ним можно судить о состоянии социальных отношений в то или иное время, о развитии политико-правовых представлений законодателя. Правовые нормы, карающие за хищения, возникали и видоизменялись под воздействием экономических, политических, социальных и идеологических факторов [5, с. 66-71].

В XVIII веке в российском законодательстве начинает использоваться другое понятие, относящееся к специальным видам хищений, – ядовитые вещества (материалы). До этого в нем упоминались понятия «зелье» и «отрава», частично распространявшиеся на отдельные сильнодействующие и ядовитые вещества в их современном понимании. В указанный период зелье (отрава) рассматривались не как предмет, а как средство совершения преступления.

Согласно изданному в 1830 г. Полному собранию законов Российской империи, содержащему приведенные в хронологическом порядке правовые акты, начиная с Соборного уложения 1649 г., впервые ядовитые материалы были упомянуты в Именном указе от 8 января 1733 г. «О запрещении продавать в рядах, в лавках и на торгах мышьяк и всякие ядовитые материалы и о наказании, кто в такой непозволительной продаже окажется виновным» [3, с. 12-13]. Таким образом, с принятием названных нормативно-правовых документов ядовитые материалы признаются не только средством совершения преступления, но и предметом преступления – веществом, в отношении которого установлены специальные правила продажи.

Первое систематическое изложение действующих российских законов по различным отраслям права – Свод законов Российской империи, составленный в 1832 г. уже содержал Устав медицинской полиции. Приложением к ст. 344 главы третьей (приложение VIII) являлся список, насчитывающий 27 веществ, а Приложением к ст. 349 (Приложение IX) – список веществ сильнодействующих, насчитывающий 72 вещества, включая опиум, синильную кислоту, морфий, стрихнин и т. д. [5, с. 69-71].

Как видно из рассмотренных нормативно-правовых актов, если изначально опасность использования сильнодействующих и ядовитых веществ определялась их отравляющим воздействием, в дальнейшем наряду с этим общественная опасность использования таких веществ стала увязываться и с одурманивающими свойствами отдельных из них, порождающими зависимость от этих веществ и, как следствие, разрушение физического и психического здоровья потребителей.

Итак, российское законодательство первой половины XIX в. четко определяло перечни (списки) сильнодействующих и ядовитых веществ и основные правила их оборота, устанавливало порядок их продажи. Однако ответственности за хищение этих веществ уголовно-правовые нормы пока не предусматривали. Не использовались также понятия «наркотические средства» и «психотропные вещества» [2, с. 52–53].

В законодательстве второй половины XVIII–XIX вв. впервые в истории России были выделены нормы, охраняющие общественную безопасность. Посягательства на этот объект были собраны в отдельную группу в разделе «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния» Уложения о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г. В ст. ст. 1074–1077 Уложения, где предусматривалась ответственность за нарушение правил, установленных для продажи, хранения и употребления ядовитых и сильнодействующих веществ, а также за их незаконную продажу [4, с. 160–173]. Однако такое деяние как хищение в перечисленных статьях не упоминалось.

Указанные статьи Уложения носили бланкетный характер. В частности, на момент принятия Уложения списки ядовитых и сильнодействующих веществ содержались в приложениях к ст. 344 и ст. 349 Устава медицинской полиции (книги II Устава врачебного). Именно эти приложения определяли предмет преступлений, предусмотренных ст. ст. 1074–1077 Уложения.

Таким образом, уголовное законодательство второй половины XVIII–XIX вв., несмотря на уже более детальную регламентацию оборота ядовитых и сильнодействующих веществ, норм о хищениях этих предметов и веществ не содержало.

Список литературы

1. Верченко, Н.И. Экономические предпосылки распространения коррупционных преступлений / Н.И. Верченко // Актуальные проблемы уголовной политики Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции. – Омск, 2013. – С. 66-71.
2. Муравьева, Н.И. Незаконное участие в предпринимательской деятельности [Текст] / Н.И. Муравьева // Законность. – 2008. – № 8. – С. 52-53.
3. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. / под ред. М. М. Сперанского. – СПб., 1830. – Т. IX. – 1016 с.
4. Российское законодательство X–XX веков. – М., 1988. – Т. 6. – 432 с.
5. Свод законов Российской империи. – СПб., 1832. – Т. 13. Уставы благочиния. – СПб., 1832. – 996 с.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В РОССИИ В XIX-XX ВВ.

Васильев Д.В.

преподаватель кафедры предварительного расследования УНК по ПС в ОВД
Волгоградской академии МВД России,
Россия, г. Волгоград

Статья посвящена возникновению и становлению института предварительного следствия в России в 19 – 20 веках, реформе предварительного расследования.

Ключевые слова: реформа предварительного следствия; история становления института предварительного следствия, судебный следователь.

В исторический период обвинительные функции, такие как возбуждение, осуществление уголовного преследования и судебские функции – рассмотрение материалов дела и наделения статуса судебных доказательств, были сосредоточены в руках полиции. Данное построение до судебной стадии не могло устранить неоднократные факты злоупотреблений. В связи с этим, разработчики реформы, и в частности Стоянский Н.И., положили в основу реформы идею разделения судебной и административной власти. Из представленных материалов дела следователь должен был бы, собрать и оценить все доказательства, и предварительно решить вопрос о виновности наказанных полицией лиц. Фактически следователь в данном случае выступал в качестве следственного судьи [1].

Должности судебных следователей были учреждены Законом от 8 июля 1860 года [2, с. 8]. В дополнение к данному Закону было издано два наказа – Судебным следователям, о необходимости проводить предварительное следствие, и полиции, об осуществлении розыска и дознания.

Производство предварительного следствия, которое возникло в результате реформы 1860-1864 гг. как предварительное судебное исследование, должно было являться значительной гарантией принятия судом справедливого и законного приговора. Вопрос о полном отделении судебной власти от власти административной решался не последовательно. Предварительное следствие, которое появилось в России в начале 60-х годов 19 века, было, в большей мере, результатом компромисса между юридической наукой и административной политикой государства. Если не вдаваться в изложение содержания института судебного следователя, то можно заметить, что его архитектура по Судебным уставам 1864 года была неудачной.

Основными отрицательными чертами являлись: 1) двойственность подчинения судебного следователя – прокурор осуществлял процессуальный надзор, а судебный контроль – окружной суд и судебная палата; 2) верховенство «розыскных начал» в органах предварительного следствия, проявлялось, прежде всего, в многофункциональности деятельности следователя; 3) организационные возможности для осуществления своей деятельности отсутствовали у судебного следователя, в связи с тем, что полиция ему не подчинялась, а специальной судебной полиции тогда не было создано [3, с. 103 – 105].

Тогда, когда речь заходила о реформировании органов предварительного следствия, солидарность в критике деятельности данного органа пропала. Данное независимое положение судебной и следственной власти, от административной пытались упразднить на законодательном уровне. Так, Высочайше утвержденные 29 сентября 1862 года Основные положения об устройстве судебных мест в России, установили обязательность разделения судебной и административной власти, а также провозгласили следователей членами окружных судов.

Указанные положения были закреплены в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года и статье 212 Учреждения судебных установлений от 20 ноября 1864 года. В соответствии с указанными документами судебные

следователи назначались на должность высочайшей властью по представлениям Министра юстиции. Однако, к 1898 году из почти полутора тысяч судебных следователей только 150 были назначены данным образом. Данный порядок, противоречил ст.212 Учреждения судебных установлений, и складывался постепенно. Соединенные Департаменты считали необходимым «дать на сей только раз разрешение губернаторам допускать избранных ими, по соглашению с губернским прокурором, судебных следователей к отправлению этой должности прежде утверждения их министром юстиции, доводя о том до его сведения» [4, с. 74]. Впоследствии данная практика была упразднена.

Однако, в целом устав имел своей целью упрочнить судебское положение судебного следователя, так как, установлена обязанность исполнения требований следователя всеми присутственными местами и всеми должностными и частными лицами. Полиция при этом была поставлена в некоторую зависимость от следователя.

После реформирования институт следствия с первых дней своего существования вызвал множество противоречий, которые, то усиливались, то ослаблялись, но не прекращаются и до настоящего времени. Процесс развития органов предварительного следствия это история противоречий и нареканий.

Одним из основных недостатков была неопределенность законодательного закрепления следствия и дознания. Не способствовало разделению дознания и следствия тот факт, что следователю зачастую приходилось кроме производства следствия лично осуществлять и дознание, а иногда и розыск. В Уставе было закреплено, что следователь не может начать следствие без данных о лице, виновном в совершении преступления. Закон, возложив на следователя розыскную функцию полиции, «должен был это сделать в виду отсутствия специальной судебной полиции, неудовлетворительности и завазанности остальными делами общей полиции» [5, с. 45].

Для рассмотрения вышеуказанных вопросов о недостатках деятельности органов предварительного следствия в 1869 году создается специальный орган – комиссия под председательством сенатора Петерса. По мнению комиссии, основной причиной недостатков работы следователей в отношении обнаружения виновных являлось отсутствие в России верно поставленного и надлежащим образом руководимого полицейского розыска, организованного совместно с органами предварительного следствия во взаимодействии с ним. Следствием этого, судебные следователи вместо независимой судебной проверки полученных полицейским дознанием сведений о преступлении проводили розыск. Однако это было мало эффективно, так как розыск обвиняемого осуществляемого следователем, не мог иметь быстроты и других достоинств, перед полицейском дознанием.

На стадии предварительного следствия не приходилось и говорить и о равноправии сторон: отсутствовала качественная защита обвиняемого из-за опасения авторов реформы допуска защитника, в связи с тем, что последний, по их мнению, мог бы помешать «поиску истины». Таким образом, судебно-

му следователю приходилось наряду с судебскими функциями выполнять и функции защитника.

Все выше перечисленные недостатки рассмотрения вопроса об отграничении судебной от административной власти при производстве предварительного следствия не были случайностью.

Компромисс, который был положен в основу реформирования, привел к тому, что после возникновения в России института предварительного следствия, ученые не могли определенно сказать, судебный следователь представитель какой власти является. При составлении Устава уголовного судопроизводства говорилось об отнесении судебного следователя к той или иной власти. Мнения разделились. В результате дискуссии пришли к выводу: «По фундаментальным положениям, судебные следователи имеют особый характер и занимают среднее положение между обвинительной и судебной властью» [5, 6, 7, 8, 9, 10, 11]. Неудивительно, что и определение его полномочий и функций, используемых средств, статуса его решений приобрели так же своеобразный характер.

Так какую же власть на самом деле представлял следователь в то время? Думается, что с верным решением данного вопроса, над которым думали ученые того времени и современные ученые, определятся пути исправления всех указанных недостатков в деятельности органов следствия. После проведения реформы органов предварительного следствия в 1860-1864 гг., появляется первый опыт деятельности судебных следователей и наблюдается рост появления юридической литературы, посвященной организации и эффективности проведения расследования. Интерес к данным проблемам объясняется главным образом тем, что реформа не привела к ожидаемому положительному результату [12, 13, 14, 15, 16].

Оглядываясь в прошлое, к истории того или иного вопроса, есть важный путь к устранению современных проблем. В связи с этим, чтобы выявить недостатки и попытаться устранить их негативное влияние на органы следствия, представляется важным и необходимым чаще обращаться в прошлое и извлекать из нее ценные уроки.

На первом этапе вопросы улучшения предварительного следствия как самостоятельной стадии уголовного судопроизводства были отодвинуты на второстепенный план все то, что и послужило главной причиной неоконченностью и половинчатости реформирования, превратившейся на практике в увеличение количества чиновников, которые были специально предназначены для расследования преступлений и схожих по своему организационному и правовому статусу к прежним становым приставам.

Второй этап реформирования осуществлялся в формате судебной реформы 1864 года. Реформа следствия получила более последовательное и завершенное оформление как логическая часть судебной и правовой реформы. Она создала стройную модель организации процесса расследования преступлений, с формальной и юридической стороны отвечавшая лучшим европейским образцам того времени. Однако вместе с тем, недостаточно учитывавшая российские особенности.

Таким образом, до проведенной реформы 8 июня 1860 года процесс расследования преступлений являлось одной из функций административных органов. Основой следственного аппарата являлась полиция. Порядок и общие условия процесса расследования преступлений отвечали всем требованиям розыскного процесса. Благодаря реформе 1864 года судебная власть была отграничена от административной власти.

Список литературы

1. Горкина Е.В. Формирование органов дознания в России после революции 1917 года. Горкина Е.В., Скориков Д.Г. // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. URL: <http://www.science-education.ru/116-12595>.
2. Долгов Д.Р. Основные формы уголовных следствий, вообще принятых при их производстве. СПб.1846. С.8.
3. Даневский В.П. Наше предварительное следствие, его недостатки и реформа. // Министерство юстиции. – 1994/95.- №. 11. С. 103-105.
4. Горкина Е.В. Генезис дознания как формы предварительного расследования в российском уголовном процессе до революции 1917 года / Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы и тенденции развития современного общества: теоретико-методологические и прикладные аспекты», Элиста, 2014. С. 74.
5. Никонович С.Л. Особенности тактики производства отдельных следственных действий последующего этапа расследования преступлений, совершаемых в сфере оборота драгоценных металлов и камней // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4-2. С. 141 – 144.
6. Никонович С.Л. Структура организованных преступных групп, совершающих преступления в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней // Мир экономики и права. 2013. № 9. С. 51 – 55.
7. Никонович С.Л. Противодействие расследованию со стороны организованных преступных группировок, действующих в сфере оборота драгоценных металлов и камней, способы его устранения // Исторические, политические, философский и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4-2. С. 141 – 144.
8. Никонович С.Л., Могутин Р.И., Бирюков С.Ю., Галузо В.Н., Брусенцева В.А. Криминалистика: учебно-метод. пособие. Тамбов-Липецк, 2014. 420 с.
9. Никонович С.Л. Криминалистическая характеристика преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2007. № 4. С. 117 – 118.
10. Головкин Л.В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе. – М.: «Спарк», 1995. С. 45.
11. Горкина Е.В. О сокращенных формах досудебных производств, в российском уголовном процессе. Горкина Е.В., Стешенко Ю.С., Шавкарова Е.Е. // Инновационная наука и современное общество: сборник статей Международной научно-практической конференции (20 октября 2014 г.) – Уфа: Аэтерна, 2014. С. 124.
12. Лихолетов А.А., Кравец Е.Г., Никонович С.Л., Галузо В.Н. Квалификация незаконной игровой деятельности: учебное пособие; под ред. М.В. Кардашевской. – Тамбов-Липецк: изд-во Першина Р.В., 2014. 87с.
13. Никонович С.Л. К вопросу об осмотре места происшествия по делам о хищениях драгоценных металлов и драгоценных камней // Глобальный научный потенциал. 2013. № 10 (33). С. 146 – 148.
14. Никонович С.Л. К вопросу о криминалистической характеристике контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов – драгоценных металлов и драгоценных камней // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 5. С. 217 – 219.

15. Никонович С.Л. Недостатки взаимодействия следователя с оперативными подразделениями при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 9. С. 123 – 126.

16. Никонович С.Л. Проблемы оперативного документирования преступлений, совершаемых в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней и способы их устранения // Право и государство: теория и практика. 2013. № 9 (105). С. 101 – 104.

ТАКТИКА ПРОВЕДЕНИЯ НЕОТЛОЖНОГО ОБЫСКА В ЖИЛОМ ПОМЕЩЕНИИ

Виноградова К.А.

следователь 1 отдела по РОПД СЧ СУ УМВД ЮАО ГУ МВД России,
Россия, г. Москва

В статье раскрываются вопросы тактики проведения обыска в жилом помещении, в частности рассматриваются особенности проведения и фиксации данного следственного действия.

Ключевые слова: тактика проведения обыска; неотложное следственное действие; проведение обыска в помещении.

Одним из наиболее сложных следственных действий является обыск в жилом помещении. Сложность в основном заключается в принудительном характере данного действия, во вторжении в частную жизнь обыскиваемых лиц, затрагивании их интересов.

В связи с тем, что следователь является ведущей фигурой при обыске, он должен заранее предвидеть наступление различных негативных последствий и принять меры к их устранению в ходе обыска, для этого следователь тщательно готовится к проведению обыска. В зависимости от того, где и когда будет проводиться обыск, какие цели он будет преследовать, какова будет его трудоемкость, следователь должен определить состав следственно-оперативной группы, ее количественный и качественный состав, наличие специалистов, обладающих специальными знаниями и т.п. К примеру, бухгалтеров, программистов и специалистов в области компьютерной техники и связи и др.

На начальном этапе расследования обыск может являться неотложным следственным действием, и тогда времени на подготовку практически не остается. Неотложность обыска диктуется обстановкой только что совершенного преступления где, например, произведено задержание с поличным; неотложное производство обыска необходимо для пресечения дальнейшей преступной деятельности; имеются данные о том, что лицо, в распоряжении которого находятся имеющие значение для расследования уголовного дела объекты, принимает меры к их уничтожению или сокрытию.

В исключительных случаях, когда производство обыска в жилище не терпит отлагательства, следователь может вынести от своего имени поста-

новление и произвести указанное следственное действие без получения согласия руководителя следственного органа и судебного решения. Однако должно быть исключено несвоевременное уведомление прокурора о проведенном без его согласия обыске. Срок уведомления в 24 часа начинает истекать именно с момента начала производства обыска и заканчивается моментом направления судьбе уведомления о том, что данное следственное действие было совершено произвольно.

Следственно-оперативная группа должна хорошо знать расположение комнат, чтобы не обращаться за информацией к обыскиваемому и быть проинструктирована о последовательности обыска применительно к его отдельным участкам [1, с. 212].

Последовательность действий после проникновения на обыскиваемый объект заключаются в том, что следователь:

1) предъявляет обыскиваемому или проживающим с ним лицам свое служебное удостоверение и знакомит его с постановлением о предстоящем обыске, что подтверждается подписью обыскиваемого на постановлении;

2) в соответствии со ст. 182 УПК РФ сообщает обыскиваемому, с какой целью производится обыск, и требует добровольной выдачи искомого;

3) поручает оперативным сотрудникам быстро осмотреть объект, с тем, чтобы выяснить, кто находится на объекте и пресечь возможность кому-либо скрыться либо что-нибудь спрятать или уничтожить (проверить места общего пользования, подвалы, антресоли, печи, мусоропровод);

4) обнаружив какие-либо горящие предметы или документы, принимает меры к тому, чтобы погасить огонь (желательно не затаптывая и без применения воды);

5) организует охрану всех выходов с обыскиваемого объекта;

б) всех присутствующих собирает в одной комнате, поодиночке опрашивает об их отношениях к обыскиваемому, проверяет у них документы, после чего решает, кому можно удалиться и кто остается до конца обыска (лица, которым следователь разрешает покинуть обыскиваемое помещение или территорию, предупреждаются о неразглашении происходящего);

7) разъясняет всем оказавшимся в обыскиваемом помещении гражданам правила поведения во время производства обыска (сидеть на месте, не выходить из помещения без разрешения следователя, не подавать каких-либо реплик и не вмешиваться в действия обыскивающих, не подходить к телефону, так как на звонки будет отвечать следователь, и т. д.);

8) если имеются основания предполагать, что искомые предметы могут находиться у кого-либо из присутствующих, производится в соответствии с ст. 184 УПК РФ без соответствующего постановления личный обыск [2]. Этот вид обыска не требует вынесения специального постановления.

В соответствии с ч. 3 ст. 184 УПК РФ личный обыск лица производится только лицом одного с ним пола и в присутствии понятых того же пола. Если личный обыск проводит специалист, то он должен быть одного пола с обыскиваемым.

В процессе личного обыска нужно соблюдать бдительность, учитывать возможность того, что лицо может выбросить какие-либо уличающие его предметы или совершит внезапное нападение [3, с. 51].

Результаты обыска могут быть признаны прокуратурой не имеющими доказательственного значения, в случае если обыскиваемому не разъяснить его прав и обязанностей, а также порядок добровольной выдачи искомых и незаконно хранящихся предметов.

На рабочей обзорной стадии обыска следователь осматривает подлежащие обыску помещения для установления наиболее вероятных мест хранения искомого. Прием, который заключается в осмотре всего помещения логичнее всего называть последовательным поиском или “сплошной обыск” [4, с. 56; 13, с. 78 – 81].

Уточняются вопросы организации проведения обыска: необходимость дополнительного привлечения технических помощников и специалистов, возможность доставки технических средств. Следователь определяет, исследование каких объектов целесообразно провести лично, а что поручить другим сотрудникам.

Начало поиска целесообразно соотнести с условной фразой, произнесенной следователем. На месте обыска должно быть обеспечено минимальное общение между сотрудниками для создания образа профессионалов.

Детальную стадию обыска можно разделить на последовательный поиск (осмотр всего помещения или всей территории) и выборочный поиск – поиск на отдельных участках обыскиваемой территории или помещения, а также осмотр конкретных предметов, иногда на основании оперативных данных.

Именно на детальной стадии бывает особо результативно применение ультрафиолетовых осветителей. Их использование основано на способности многих веществ люминесцировать, т.е. давать холодное свечение под воздействием ультрафиолетовых лучей [5, с.212]. Причем большинство веществ имеют свою, только им присущую по цвету и яркости люминесценцию. Это свойство позволяет выявлять невидимые или слабо видимые следы крови, спермы, слюны, клея, различных химических веществ, продуктов питания и т.д., а также дифференцировать внешне одинаковые объекты, однако различающиеся по химическому составу [14, с. 25].

В поиске предметов со специфическим запахом, или предметов, на которых мог сохраниться запах преступника, если имеются его образцы, используется служебно-розыскная собака.

Если в ходе обыска в жилых помещениях изымаются объекты для компьютерно-технической экспертизы, необходимо исключить намеренную порчу или уничтожение хранящейся в компьютерах информации. Производить с компьютерами какие-то манипуляции может только специалист в области вычислительной техники, участвующий в производстве обыска. Чаще всего в ходе обысков изымаются все имеющиеся на объекте компьютеры и магнитные носители информации, однако, если искомые данные существуют в виде компьютерной информации, то не всегда есть необходимость изымать содержащую ее компьютерную технику; возможно, ограничиться либо копиро-

ванием ее на другой носитель (дискету, лазерный диск), либо изъятием жесткого диска (винчестера) компьютера.

Особое внимание следует уделить обнаружению и изъятию объектов, интересующих следствие. При проведении обыска внимание понятых должно быть акцентировано на предъявляемых им объектах в месте обнаружения их. Такая тактика исключит возможные сомнения в том, где и как именно они были найдены. По возможности рекомендуется место обнаружения искомых объектов в дополнение к детальному описанию в протоколе зафиксировать видеозаписью или фотосъемкой.

Фиксация происходящего с помощью видеозаписи психологически действует на участников обыска, сдерживает от вступления в открытый конфликт и исключает последующие жалобы и заявления. Важно зафиксировать обстановку в помещении на момент начала и окончания обыска во избежание необоснованных жалоб на учинение неоправданного беспорядка, уничтожение или повреждение предметов обстановки.

Копия протокола и отметкой о применении видеозаписи и других технических средств, вручается лицу, в помещении которого был произведен обыск, либо совершеннолетнему члену его семьи [6, с.146].

Отечественные исследователи рекомендуют сразу после обыска произвести допрос и очную ставку, чтобы закрепить при обыске сведения новыми данными. Данная рекомендация актуальна в силу того, что обнаружение в ходе обыска изобличающих обвиняемого предметов ставит его в трудное психологическое положение, приводя к дезорганизации многих психических процессов, ослаблению волевых установок, направленных на сокрытие причастности к совершению преступления [7, с. 63; 12; 15].

В соответствии с ч. 12 ст. 182 УПК при производстве обыска составляется протокол, в соответствии со ст.ст. 166 и 167 УПК, происходит это либо по окончании обыска, либо по ходу его.

Согласно ч. 4 ст. 166 УПК следователь в протоколе обыска обязан описывать все свои процессуальные действия в том порядке, в каком они производились, а также выявленные при их производстве существенные для данного уголовного дела обстоятельства, к которым, при производстве обыска, и следует отнести обнаружение тех или иных предметов в том или ином конкретном месте (выданы они добровольно или получены принудительно, количество изымаемых объектов, размер, вес, индивидуальные признаки, стоимость; отражается в протоколе попытка присутствующих уничтожить или спрятать подлежащие изъятию объекты, и меры, предпринятые оперативно-следственной группой по предотвращению такого поведения). Кроме этого, ч. 13 ст. 182 УПК напрямую обязывает следователя указывать в протоколе, в каком месте и при каких обстоятельствах были обнаружены предметы, документы или ценности [8, с. 57]. Отсутствие указанной информации в протоколе обыска будет являться дополнительным основанием к признанию протокола обыска недопустимым доказательством по делу.

Не упакованные, не опечатанные и не заверенные подписями участвующих в обыске лиц предметы или документы, как того требует ч. 10 ст. 182

УПК, могут привести к тому, что протокол обыска будет признан как недопустимое доказательство по делу [9, с. 143].

При необходимости одновременно с проведением обыска может быть наложен арест на имущество лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления [10, с. 36]. В соответствии с ч. 1 ст. 115 УПК РФ арест может налагаться и на имущество лиц, которые несут по закону материальную ответственность за действия субъекта преступления [11, с. 58].

Список литературы

1. Криминалистика [Текст]: учебно-методическое пособие / Никонович С.Л., Могутич Р.И., Бирюков С.Ю., Галузо В.Н., Брусенцева В.А. Тамбов-Липецк, 2014. 420 с.;
2. Ахмедшин Р.Л. Некоторые психологические аспекты проведения обыска // Вестник ТГУ, 2011. Вып. № 348. [Электронный ресурс]: // [http:// cyberleninka.ru](http://cyberleninka.ru)
3. Леви А.А., Михайлов А.И. Обыск [Текст]: справочник следователя / А.А. Леви, А.И. Мийайлов. М., 1983. С. 53-54.
4. Луценко О.А. Обыск и выемка. Процессуальный порядок, тактика и доказательственное значение [Текст] / О.А. Луценко. Ростов н/д: «Феникс», 2005.
5. Справочник следователя [Текст]: практическое пособие. М., 1990.
6. Никонович С.Л. Особенности тактики производства отдельных следственных действий последующего этапа расследования преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и камней [Текст] / С.Л. Никонович // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 1-1. С. 145 – 147.
7. Кушниренко С.П. Особенности расследования взяточничества [Текст]: учебное пособие / С.П. Кушниренко. СПб., 2002. 108с.
8. Меретуков Г.М., Ганночка Ю.В. Производства обыска с участием защитника [Текст] / Г.М. Меретуков, Ю.В. Ганночка // Журнал – Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета, 2011. Вып. № 70. С. 56 – 59.
9. Никонович С.Л. Противодействие расследованию со стороны организованных преступных группировок, действующих в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и камней, и способы его преодоления [Текст] / С.Л. Никонович // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4-2. С. 141 – 144.
10. Квалификация незаконной игровой деятельности [Текст]: учебное пособие / Лихолетов А.А., Кравец Е.Г., Никонович С.Л. и др.; под ред. М.В. Кардашевской.. Тамбов – Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2014. 89 с.
11. Никонович С.Л. Особенности производства обыска по делам о хищениях и незаконном обороте драгоценных металлов и драгоценных камней [Текст] / С.Л. Никонович // Образование. Наука. Научные кадры. 2011. № 2.
12. Расследование организации преступного сообщества (преступной организации) [Текст]: учебное пособие / под ред. Д.И. Аминова, Н.Д. Эриашвили. М.: Юнити-Дана, 2015. 143с.
13. Методика расследования преступлений экстремистской направленности [Текст]: учебное пособие / Д.И. Аминов, С.Ю. Бирюков, В.Н. Галузо, С.Л. Никонович, Д.И. Скориков, Н.Д. Эриашвили. М.: Юнити-Дана, 2015. 103 с.
14. Поисковая техника и средства связи в криминалистике [Текст]: учебное пособие / Никонович С.Л., Олифирова П.А. Липецк: МИПЭ, 2004.
15. Уголовно-процессуальное право в вопросах и ответах [Текст]: учебное пособие / Абрамов В.А., Никонович С.Л. и др. Тамбов – Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2014. 358с.

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ДОГОВОРУ ОКАЗАНИЯ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ

Завьялова С.В.

доцент кафедры юриспруденции Камчатского государственного университета имени Витуса Беринга, канд. юрид. наук,
Россия, г. Петропавловск-Камчатский

В статье рассматриваются основания и условия наступления гражданско-правовой ответственности по договору оказания туристских услуг. Сосредоточение в туристской услуге услуг, оказываемых, как правило, субисполнителями, значительно увеличивает риск нарушения прав туриста, и, как следствие, требует обеспечения большей степени его защищенности, в т.ч. путем расширения спектра оснований ответственности туроператора.

Ключевые слова: полный и усеченный состав гражданского правонарушения, ответственность туроператора (турагента), перераспределение ответственности.

Имущественная (гражданско-правовая) ответственность, являясь одной из основных юридических категорий, позволяет обеспечить нормальное развитие имущественного оборота [7, с. 427; 8, с. 549]. Она, бесспорно, имеет важное теоретическое и практическое значение, в т.ч. и для отношений в сфере оказания туристских услуг. Обеспечивая исполнение обязательства его участниками надлежащим образом, гражданско-правовая ответственность создает предпосылки для соблюдения их прав и законных интересов, а значит, и обеспечивает защиту прав туристов как уязвимой стороны обязательства.

Согласно признанному традиционным и наиболее полным определению, данному О.С. Иоффе, гражданско-правовая ответственность представляет собой санкцию за правонарушение, вызывающую для правонарушителя негативные последствия в виде лишения его субъективных гражданских прав либо возложения на него новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей [10, с. 97; 27, с. 128].

Из приведенной дефиниции очевидно, что основанием для привлечения к рассматриваемой разновидности ответственности выступает гражданское правонарушение [1, с. 141; 12, с. 57; 16, с. 5], объективными формами выражения которого признаны неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства (ст. 401 ГК РФ) либо причинение вреда (1064 ГК РФ) [8, с. 549; 9, с. 196] и последующее применение к нарушителю мер гражданско-правовой ответственности. Мер, применяемых против тех лиц, поведение которых является виновным нарушением гражданского права, влекущих за собой либо дополнительную обязанность, либо лишение нарушителя определенного субъективного права [5, с. 628-629, 638-639, 781; 8, с. 551; 10, с. 97; 13, с. 138-139].

Не являясь в данном контексте исключением из общего правила, основанием гражданско-правовой ответственности по договору оказания туристских услуг выступает гражданское правонарушение. Ряд таких правонарушений законодателем конкретизирован в ст. 6, абз. 3 ст. 9 Федерального закона

от 26.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [17] (далее – Закон о туристской деятельности), ст. 7, 12-16, 28, 29 Федерального закона от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [19] (далее – Закон о защите прав потребителей) и п. 22 Правил оказания услуг по реализации туристского продукта [18] (далее – Правила), в частности: 1) невыполнение условий договора; 2) нарушение сроков оказания услуг и иных условий договора; 3) предоставление ненадлежащей информации о комплексе услуг и исполнителе, в т.ч. причинение вреда жизни, здоровью и имуществу туриста вследствие непредоставления ему полной и достоверной информации; 4) реализация комплекса туристских услуг, содержащего в себе недостатки, в т.ч. нарушение требований к его качеству и безопасности; 5) причинение вреда жизни и здоровью туриста, а также его имуществу вследствие недостатков комплекса туристских услуг; 6) включение в договор условий, ущемляющих права туриста по сравнению с условиями, установленными законодательством Российской Федерации.

Заметим, что из приведенного перечня оснований только первое, при его совершении, влечет возможность наступления ответственности как туриста, так и туроператора (в зависимости от того, кем было совершено гражданское правонарушение); остальные выступают в качестве оснований привлечения к имущественной ответственности только для туроператора.

Данная ситуация, как представляется, обусловлена не только тем, что туроператор осуществляет предпринимательскую деятельность, а значит, является квалифицированным участником рынка, к которому ГК РФ, как отмечает А.Л. Маковский, относится, «...как к профессионалу, как к тому, кто...знает больше и может больше, и с кого соответственно должен быть и больший спрос...» [15], а также спецификой обязательств по оказанию услуг в целом (бремя совершения действий или осуществления деятельности по удовлетворению потребности заказчика в полном объеме возложено на исполнителя¹), но и тем, что туристская услуга имеет комплексный характер².

Сосредоточение в туристской услуге услуг, оказываемых, как правило, субисполнителями, значительно увеличивает риск нарушения прав туриста, и, как следствие, требует обеспечения большей степени его защищенности, в т.ч. путем расширения спектра оснований ответственности туроператора. Однако это не единственная особенность гражданско-правовой ответственности по договору оказания туристских услуг.

Для привлечения лиц к имущественной ответственности установлению подлежит ряд условий, совокупность которых образует полный состав гражданского правонарушения: 1) противоправность поведения лица (действия или бездействия); 2) наличие убытков (вреда); 3) наличие причинной связи

¹ Согласно ст. 1 Закона о туристской деятельности: «Формирование туристского продукта – деятельность туроператора по заключению и исполнению договоров с третьими лицами, оказывающими отдельные услуги, входящие в туристский продукт ...»; «Реализация туристского продукта – ... деятельность туроператора и (или) третьих лиц по оказанию туристу услуг ...».

² Согласно ст. 1212 ГК РФ договор в сфере туристского обслуживания представляет собой договор об оказании за общую цену услуг по перевозке и размещению (независимо от включения в общую цену стоимости других услуг).

между противоправным поведением и причиненными потерпевшему убытками (вредом); 4) вина причинителя убытков (вреда).

Придерживаясь, в данном случае, ставшего традиционным учения о гражданском правонарушении, сторонниками которого выступали М.М. Агарков, О.С. Иоффе, О.А. Красавчиков и др. [1, с. 141; 10, с. 94; 12, с. 57], сознательно избегаем вступления в полемику со сторонниками обратного [5, с. 710], поскольку указанная проблема не является одной из задач настоящего исследования. Однако отметим, что В.В. Витрянский, позиционируя «само нарушение субъективного гражданского права» как основание гражданско-правовой ответственности, в качестве ее условий рассматривает схожие позиции: противоправность нарушения субъективных гражданских прав; наличие убытков (вреда); причинная связь между нарушением и убытками (вредом), вина нарушителя.

Вместе с тем, к отношениям по оказанию туристских услуг, как, на наш взгляд, обосновано указывают цивилисты, применим как полный состав гражданского правонарушения, в случае совершения последнего туристом, так и усеченный состав при совершении правонарушения туроператором, не аккумулирующий в себе таких условий, как вина и/или убытки [26, с. 125; 27, с. 137; 28, с. 19].

Отметим, что наличие усеченного состава обусловлено как положениями п. 3 ст. 401, ст. 403 ГК РФ, так и ст. 9 Закона о туристской деятельности. В силу указанных норм, на туроператора возлагается ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства независимо от того, кем должны были оказываться или оказывались услуги, входящие в комплекс услуг, если законодательно не установлено, что ответственность перед туристом (и/или иным заказчиком) несет третье лицо [21, п. 50]. М.И. Кулагин называет подобную ситуацию реализацией принципа «канализирования гражданской ответственности», ответственность возлагается «... исключительно на лицо, указанное в нормативном акте, независимо от того, причинен вред им самим или же другими лицами» [14, с. 284].

Например, ООО «С7 Билет» (турагент) обратилось в суд с иском к ООО «Арготур» (туроператор) о взыскании денежной суммы, выплаченной турагентом туристу в связи с неоказанием последнему туристских услуг по причине отмены рейса перевозчиком ООО «Авиакомпания «ИНТЕАВИА». Вина перевозчика судом установлена, и, в силу ст. 9 Закона о туристской деятельности, ответственность за неисполнение обязательства по оказанию туристских услуг возложена на туроператора¹ [22].

Такого рода перераспределение ответственности, и здесь следует согласиться с мнением Я.В. Вольвач, вполне закономерно, поскольку «...факт возложения исполнения туристского обязательства на третье лицо сам по себе не

¹ Согласно п. 1 ст. 795 ГК РФ и ст. 120 Воздушного кодекса РФ, перевозчик уплачивает пассажиру штраф в размере 25% предусмотренного федеральным законом минимального размера оплаты труда за каждый час просрочки, но не более чем 50% провозной платы за задержку отправления или опоздание прибытия воздушного судна лишь в том случае, если не докажет, что такие обстоятельства возникли вследствие непреодолимой силы, устранения неисправности воздушного судна, угрожающих жизни и здоровью пассажиров или иных обстоятельств, не зависящих от авиаперевозчика.

порождает правоотношения между туристом и исполнителем. Третье лицо ... юридически не заменяет организатора путешествия, поэтому оно не вступает в отношения с клиентом, а лишь ... совершает действия, которые обязан совершить должник. Туроператор не выбывает из правоотношений и остается обязанным вплоть до полного прекращения обязательства» [6, с. 9-14].

Вместе с тем, говоря об усеченном составе, следует учитывать и имеющиеся исключения. В частности, согласно ст. 15 Закона о защите прав потребителей, вина является необходимым условием ответственности причинителя морального вреда, а, следовательно, в силу ст. 9 Закона о туристской деятельности, и ответственности туроператора.

Таким образом, при рассмотрении усеченного состава правонарушения речь идет о правонарушениях, совершаемых туроператором (турагентом) или третьими лицами, выступающими в качестве исполнителей отдельных туристских услуг, входящих в реализуемый туроператором (турагентом) комплекс услуг и «ответственности без вины»¹.

Разделяя мнение Е.В. Ахтямовой, А.Е. Толстовой, Ю.А. Чененова по вопросу об оправданности применения в туристских отношениях принципа «ответственность без вины», согласимся и с позиционируемой авторами необходимостью максимального усиления возможности привлечения к ответственности туроператора в целях обеспечения защиты прав туристов как слабой стороны обязательства, гарантированности их прав на полное возмещение убытков² или вреда [3, с. 98; 27, с. 139; 28, с. 19]. В то же время выделенная необходимость не означает безоговорочного обременения туроператора выплатой полного объема возмещений без учета вины туриста, турагента или контрагентов туроператора.

В силу ст. 404, п. 2. ст. 1083 ГК РФ, размер ответственности туроператора, в т.ч., как представляется, ответственности, возложенной на него в по-

¹ Поддерживая критическое мнение М.М. Агаркова, В.В. Витрянского, Л.А. Лунц, Б.И. Пугинского в вопросе определения вины в гражданском праве через призму традиционного для уголовно-правовой сферы ее понимания, заимствованного гражданским правом [10, с. 128; 16, с. 186; 27, с. 132–133], в настоящей работе будем исходить из понимания вины «... не как акта познания, а в качестве характеристики деятельности нарушителя, – как подчеркивает Б.И. Пугинский, – в конкретных условиях ее осуществления», а как «... непринятие правонарушителем всех возможных мер по предотвращению неблагоприятных последствий своего поведения, необходимых при той степени заботливости и осмотрительности, – как определяет Е. А. Суханов, – которая требовалась от него...» [5, с. 726–727, 752; 7, с. 449]. «... право имеет так же мало дела с психическими переживаниями человека, – писал Л.Н. Успенский, – как с физическими процессами природы» [5, с. 745].

² Право туриста на возмещение реального ущерба закреплено во исполнение ст. 15 ГК РФ в ст. 17.1 Закона о туристской деятельности, а согласно абз. 7 ст. 17.4. того же закона, турист вправе требовать от туроператора и возмещения упущенной выгоды. Заметим, что законодательное закрепление права туриста на возмещение упущенной выгоды внесло ясность в являвшийся длительное время дискуссионным вопрос о возможности применения к обязательствам по оказанию туристских услуг такой формы убытков. Анализ мнений авторов позволил выделить три позиции: 1) категорическое отрицание (например, Ю.А. Чененов говорит о невозможности возникновения у туриста упущенной выгоды в силу несвязанности туристских услуг с извлечением туристом прибыли или иных материальных благ) [28, с. 17]; 2) признание полного права туриста (например, Е. В. Ахтямова указывает на ущемление прав туриста путем ограничения ответственности туроператора рамками реального ущерба, при том, что в случае невозможности своевременного возвращения из путешествия, турист претерпевает негативные последствия: невозможность выхода на работу и, как следствие, неполучение заработной платы или увольнение) [3, с. 183–184]; 3) признание требования о взыскании упущенной выгоды в отношениях между туроператором и туристом возможным, но не характерным [4, с. 157; 27, с. 154-155].

рядке ст. 9 Закона о туристской деятельности, может быть уменьшен при наличии вины в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства обеих сторон, а также в случае, если турист, турагент или контрагент туроператора умышленно или по неосторожности содействовали увеличению размера убытков, не приняли разумных мер к их уменьшению либо содействовали возникновению или увеличению вреда [23; 24]. Ограничение размера ответственности туроператора имеет место и в случае причинения вреда жизни и здоровью туриста при отсутствии вины туроператора и наличии грубой неосторожности туриста, а также причинной связи между действиями туриста и возникшим у него вредом (п. 2 ст. 1083 ГК РФ) [20, п. 17]. Туроператор вовсе освобождается от ответственности при возникновении у потерпевшего вреда при наличии умысла потерпевшего или в случае, если туроператор докажет, что вред причинен вследствие непреодолимой силы (п. 1 ст. 1083 ГК РФ, п. 5 ст. 14 Закона о защите прав потребителей).

Вместе с тем из проведенного анализа явствует, что ст. 404, п. 2. ст. 1083 ГК РФ закрепляет в качестве условий уменьшения размера ответственности туроператора не только вину туриста, турагента или третьих лиц, оказывающих отдельные услуги, но и свойственное и в то же время особое поведение субъектов, характеризующееся противоправностью: умышленное или неосторожное содействие увеличению размера убытков; неприятие разумных мер к их уменьшению; содействие возникновению или увеличению вреда.

Противоправность поведения как неотъемлемое условие гражданско-правовой ответственности выражается не только и не столько в указанных действиях (бездействиях) как в частных случаях, сколько в проявлении субъектом недозволенного поведения в целом. В действиях, как определял их Г.Ф. Шершеневич, запрещенных объективным правом [29, с. 392], или выраженных, по мнению М.В. Кротова, в неисполнении либо ненадлежащем исполнении обязательства и (или) в причинении вреда [13, с. 136], или в поведении, согласно мнению В.В. Витрянского и Е.А. Суханова, нарушающем предписания правовых норм [5, с. 711; 7, с. 440], причиняющем, согласно позиции Н.Д. Егорова, вред личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица [8, с. 567].

В этой связи представляется спорным мнение Е.В. Ахтямовой и А.Е. Толстой о противоправности поведения туроператора в таких его действиях (бездействиях), как ненадлежащий выбор непосредственных исполнителей услуг, входящих в реализуемый туроператором комплекс туристских услуг, и неосуществление надлежащего контроля за их оказанием [3, с. 176-177; 27, с. 138]. На наш взгляд, авторы выделяют специфику не противоправности поведения туроператора в договорных обязательствах по оказанию туристских услуг как поведения, запрещенного законом и иными актами, нарушающего предписания правовых норм, причиняющего вред личности или имуществу лиц, а его вины: «...неприятие правонарушителем всех возможных мер по предотвращению неблагоприятных последствий своего поведения, необходимых при той степени заботливости и осмотрительности, – как опре-

деляет Е.А. Суханов, – которая требовалась от него...»; «...характеристики деятельности нарушителя, – как подчеркивает Б.И. Пугинский, – в конкретных условиях ее осуществления» [5, с. 726-727, 752; 7, с. 449].

Представляется, что в отношении по оказанию туристских услуг противоправность поведения выражается в самой сущности действий (бездействий) туроператора (турагента, третьих лиц, выступающих в качестве исполнителей отдельных услуг, входящих в реализуемый туроператором комплекс туристских услуг) и туриста, закрепленных законодателем в качестве оснований их ответственности. Иными словами, непосредственно в невыполнении или нарушении ими условий договора¹; во включении туроператором в договор условий, ущемляющих права туриста; в реализации туроператором (турагентом) услуг ненадлежащего качества; в причинении вреда жизни, здоровью и имуществу туриста² (ст. 6, 9 Закона о туристской деятельности, ст. 7, 12–16, 28, 29 Закона о защите прав потребителей).

Совершение указанных противоправных действий (бездействий) обусловливает существование таких условий гражданско-правовой ответственности, как наличие вреда (убытков) и причинной связи между противоправным поведением и причиненным вредом (убытками), условий, предоставляющих потерпевшей стороне договора оказания туристских услуг право требовать, согласно ст. 151, 393, 1084, 1100, 1101 ГК РФ, ст. 6 Закона о туристской деятельности, ст. 7, 12-16 Закона о защите прав потребителей, возмещения умаленного блага.

В завершении отметим и то, что соглашаясь с мнением М.В. Кротова, высказывающего оппозирующее ряду авторов (О.А. Красавчиков, Я.Н. Шевченко) о том, что наличие убытков не является необходимым условием договорной ответственности в целом в силу возможного ее возникновения не только в возмещении убытков, но и в уплате штрафных санкций, например, – как отмечает М.В. Кротов, – неустойка взыскивается независимо от того, возникли убытки или нет, отметим, что в отношении имущественной ответственности туроператора наличие такого условия, как убытки (вред), является обязательным, поскольку они представляют собой результат противоправности его поведения [13, с. 136].

¹ Например, в случае нарушения сроков, установленных для оказания услуги, на туроператора, в силу п. 5 ст. 28 Закона о защите прав потребителей, возложена обязанность возместить туристу неустойку (пеню) в размере 3% от цены оказания услуги. Данная обязанность предусмотрена и ст. 30 этого же закона, но в отношении нарушения сроков устранения недостатков услуги. Вместе с тем сумма взыскания неустойки (пени) за отмеченные нарушения не может превышать общей цены заказа (абз. 3 п. 5 ст. 28 Закона о защите прав потребителей, пп. «б» п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»). Отметим, что нарушение условий о сроках оказания туристских услуг, как показывает анализ правоприменительной практики [...], является одним из самых распространенных (задержка рейса, его отмена, перенос на другую дату) [25; 2; 11; 25].

² Ответственность за указанные действия предусмотрена ст. 12 и ст. 14 Закона о защите прав потребителей и возлагается на туроператора в порядке, предусмотренном соответственно п. 1 ст. 29 и п. 3 ст. 12, ст. 14 этого же закона. Согласно п. 1 ст. 29, турист вправе по своему усмотрению требовать: безвозмездного устранения недостатков услуги; соответствующего уменьшения цены услуги; возмещения понесенных им расходов по устранению недостатков услуги или полного возмещения убытков, причиненных ему в связи с недостатками услуги; в силу п. 3 ст. 12 и ст. 14 при причинении вреда жизни, здоровью и имуществу туриста вследствие непредоставления полной и достоверной информации об услуге туроператор обязан возместить такой вред по требованию туриста в полном объеме.

Список литературы

1. Агарков, М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву [Текст] / М.М. Агарков. – М. : Юриздат, 1940. – 192 с.
2. Апелляционное решение Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 29.04.2010 [Текст] // Архив Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края.
3. Ахтямова, Е.В. Гражданско-правовое регулирование туристской деятельности в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук [Электронный ресурс] / Е.В. Ахтямова. – Краснодар, 2007. – 216 с. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/information.php?path=/rsl01003000000/rsl01003070000/rsl01003070040/rsl01003070040.pdf>.
4. Баразгова, Э.Г. Туристские услуги в Российской Федерации : гражданско-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Э.Г. Баразгова. – Кисловодск, 2005. – 199 с. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/information.php?path=/rsl01002000000/rsl01002749000/rsl01002749453/rsl01002749453.pdf>.
5. Брагинский, М.И. Договорное право. Книга первая : Общие положения [Текст] / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – 3-е изд., стереотип. – М. : Статут, 2011. – 847 с.
6. Вольвач, Я.В. Гражданско-правовые способы защиты прав и интересов туриста по туристскому договору [Текст] / Я.В. Вольвач // Туризм: право и экономика. – 2005. – № 5. – С. 9-14.
7. Гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 1 [Текст] / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Бек, 2003. – 816 с.
8. Гражданское право : учебник : в 3 ч. Ч. 1 [Текст] / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 1998. – 632 с.
9. Гражданское право : учебник [Текст] / С.С. Алексеев, Б.М. Гонгало, Д.В. Мурзин [и др.]; под общ. ред. С.С. Алексеева. – М. : ТК Велби; Екатеринбург: Институт частного права, 2008. – 480 с.
10. Иоффе, О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву [Текст] / О.С. Иоффе. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. – 309 с.
11. Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Камчатского краевого суда от 08.04.2010 по делу № 33-345/2010 [Текст] // Архив Камчатского краевого суда.
12. Красавчиков, О.А. Юридические факты в советском гражданском праве [Текст] / О.А. Красавчиков. – М. : Госюриздат, 1958. – 182 с.
13. Кротов, М.В. Обязательство по оказанию услуг в советском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.В. Кротов. – Ленинград, 1989. – 160 с. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/load.php?path=/rsl01004000000/rsl01004052000/rsl01004052103/rsl01004052103.pdf>.
14. Кулагин, М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву [Текст] / М.И. Кулагин; науч. ред. тома В.С. Ем; кафедра гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2004. – 363 с.
15. Маковский, А.Л. О концепции первой части Гражданского кодекса РФ [Текст] / А.Л. Маковский // Вестник ВАС РФ. – 1995. – № 4. – С. 83–98.
16. Матвеев, Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности [Текст] / Г.К. Матвеев. – М. : Юрлитиздат, 1970. – 248 с.
17. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации [Текст] : федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (в ред. от 03.05.2012 № 47-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 49. – Ст. 5491.
18. Об утверждении Правил оказания услуг по реализации туристского продукта [Текст] : постановление Правительства РФ от 18.06.2007 № 452 (в ред. от 23.03.2013 № 254) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 30. – Ст. 3942; 2013. – № 13. – Ст. 1558.

19. О защите прав потребителей [Текст] : федеральный закон от 07.02.1992 № 2300-1 (в ред. от 02.07.2013 № 185-ФЗ) // Ведомости СНД Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. – 1992. – № 15. – Ст. 766.

20. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина [Текст] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 3. – С. 6.

21. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей [Текст] : постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 // Рос. газ. – 2012. – № 156. – 11 (июля).

22. Постановление ФАС Московского округа от 17.02.2010 № КГ-А40/15428-09 по делу № А40-25428/09-113-212 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.

23. Решение Арбитражного суда Кировской области от 25.01.2011 по делу № А28-9808/2010-341/32 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

24. Решение Арбитражного суда Самарской области от 03.10.2011 по делу № А55-1426/2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>.

25. Решение Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 31.03.2010 по делу № 2-141 [Текст] // Архив Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края.

26. Сирик, Н.В. Договор оказания туристских услуг в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.В. Сирик. – Москва, 2001. – 168 с. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/load.php?path=/rsl01002000000/rsl01002308000/rsl01002308548/rsl01002308548.pdf>

27. Толстова, А.Е. Гражданско-правовое регулирование оказания туристских услуг в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Е. Толстова. – Краснодар, 2004. – 196 с. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/information.php?path=/rsl01002000000/rsl01002620000/rsl01002620411/rsl01002620411.pdf>.

28. Чененов, Ю.А. Гражданско-правовое регулирование туристской деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю.А. Чененов. – Екатеринбург, 2003. – 22 с. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/information.php?path=/rsl01002000000/rsl01002658000/rsl01002658046/rsl01002658046.pdf>.

29. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.) [Текст] / Г.Ф. Шершеневич. – М. : Спарк, 1995. – 556 с.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ДЕНЕЖНЫХ ВАЛЮТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Калинченко Ю.П.

преподаватель кафедры гражданского права и процесса Московского областного филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
Россия, г. Руза

В современных условиях становления новых экономических отношений вопросы, связанные с регулированием валютно-денежных отношений приобретают все больший интерес. Довольно небольшой опыт применения соответствующих правовых актов порождает многочисленные юридические проблемы.

Ключевые слова: ответственность, должник, кредитор, обязанность, убыток, обязательство.

Термин «ответственность» употребляется в различных смыслах: чаще всего под ответственностью понимают наказание, долг, обязанность.

Гражданско-правовая ответственность является одним из подвидов юридической ответственности [2, с. 27]. Она обладает присущими только ей специфическими свойствами и признаками.

Несмотря на предпринятые многочисленные попытки определения термина [2, с. 25], до настоящего времени в юридической науке ответа на данный вопрос нет. Все многообразие мнений по этому вопросу можно свести к четырем основным позициям.

1. Это мера государственного принуждения [9, с. 127-130].
2. Это правоотношение, возникающее из нарушения обязанности [14, с. 377-379].
3. Это позитивная ответственность, либо обязанность должника дать отчет в своих действиях [1, с. 198-200].
4. Это исключительно взыскание неустойки и возмещение убытков [16, с. 297-300].

Опираясь на перечисленные признаки, можно дать следующее определение: гражданско-правовая ответственность – это санкция за правонарушение, которая обеспечена убеждением и государственным принуждением или его возможностью применения. Она выражается в восстановлении нарушенных прав и (или) в установлении негативных последствий для правонарушителя в виде лишения его субъективных гражданских прав государством, либо наложения на него новых или же дополнительных гражданско-правовых обязанностей имущественного характера, и имеет главную цель – обеспечение нормального развития общественных отношений, которые регулируются гражданским правом.

Ответственность за нарушение валютного законодательства предусмотрена статьями 15.25, 19.4, 19.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [11], а Федеральным законом РФ №173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [15] предусматривает ответственность в рассматриваемой сфере исключительно в ст.25.

В рамках рассматриваемой темы нас интересует гражданско-правовая ответственность с точки зрения имущественного воздействия на должника в за нарушение им денежного валютного обязательства. В этом аспекте гражданско-правовая ответственность также представляет собой санкции, которые выражаются в возложении на должника неблагоприятных имущественных последствий в виде возмещения убытков, уплаты неустойки и т.д. [13, с. 207].

Считаем, что в целом за нарушения денежного обязательства могут быть применены различные санкции, в том числе и возмещение убытков и др. При этом общие правила, содержащиеся в ст. ст. 15, 393 и др. ГК РФ, которые определяют размер убытков, нужно рассматривать в качестве универсальных, в связи с тем, что они должны быть применены для исчисления убытков при нарушении денежных обязательств.

Определенность заявленной темы, касающейся именно проблем денежного валютного обязательства, на наш взгляд, требует рассмотреть санкции, предусмотренной исключительно содержанием ст. 395 ГК РФ. В отличие от иных мер гражданско-правовой ответственности, мера, предусмотренная нормой ст.395 ГК РФ, является специальной.

Анализ содержания ст. 408 ГК РФ говорит нам, что исполнение всякого обязательства прекращает его [13, с. 186]. Как нами уже было отмечено, денежное обязательство прекращается исполнением: путем передачи денег кредитору (или путем их внесения в депозит) в установленном месте, в определенный срок, соответствующим способом. Другие признаки, например, личность плательщика, его дееспособность, качество, количество и ассортимент денежных знаков имеют второстепенное значение.

В главе 25 ГК РФ ответственность за неисполнение денежного обязательства выделена в отдельную норму.

Как и в любом денежном обязательстве, в денежном валютном обязательстве ответственность за его нарушение состоит в уплате процентов годовых за пользование чужими денежными средствами.

ГК РФ использует понятия «годовые проценты» в различных контекстах, устанавливая тем самым различные по своему характеру меры воздействия на должника.

Постановления Пленума ВАС РФ и ВС РФ № 13/14 от 08 октября 1998г. [12] устанавливает, что проценты, которые предусмотрены п. 1 ст.395 ГК РФ, являются мерой гражданско-правовой ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение денежного обязательства. Полагаем, что данная законодательная оценка в полной мере соответствует доктринальным подходам [5, с. 97].

Признак универсальности процентов за пользование чужими денежными средствами устанавливается, как в необходимости применять правило ст. 395 ГК РФ во всех случаях нарушения денежного обязательства, и также в том, что эта санкция должна быть применена вне зависимости от существования других санкций, так как согласно п. 7 Постановления Пленума ВАС РФ и ВС РФ № 13/14 [12] допускается уменьшение ставки процентов, которые могут быть взысканы в связи с ненадлежащим исполнением денежного обязательства [3]. Эта возможность у суда появляется в случаях, когда «... размер (ставка) процентов, которые уплачиваются при нарушении исполнения денежного обязательства, носят явно несоразмерный характер последствиям нарушения исполнения денежного обязательства ...» [10]. Содержание ст. 333 ГК РФ также утверждает, что проценты по ст. 395 ГК РФ фактически приравниваются в данном случае к неустойке.

Думаем, что каких-либо законодательных оснований для такого подхода не существует, в связи с тем, что признание санкции ст. 395 ГК РФ в качестве самостоятельной требует отдельных оснований для ее фактического неприменения либо уменьшения размера взыскания.

Мы согласны с точкой зрения [7], что на сегодняшний момент в России существуют два режима в использования процентов годовых: первый – об-

щегражданский, а второй – для разрешения международных коммерческих споров при применении Венской конвенции. Это обстоятельство вызвано наличием дифференцированного правового регулирования, которое установлено ГК РФ и международными договорами.

Согласно ст. 78 Венской конвенции [8] устанавливается правило, что если сторона допустит просрочку в уплате цены или другой суммы, установленной договором, то у другой стороны существует право на получение процентов с просроченной суммы без причинения ущерба любому требованию о возмещении убытков.

Считаем, что указанная разница не может благотворно сказаться в правоприменительной практике.

На наш взгляд, взимание процентов за пользование чужими денежными средствами на практике означает взыскание денежных средств, которые получены должником вследствие того, что деньгам присуще свойство приносить доход. Таким образом, должник получает прибыль, не имея право на использование данного имущества в виду наличия обязательства по его возврату (уплате). Следовательно, денежный должник неосновательно обогащается. Поэтому взыскание процентов является, по сути, возвратом неосновательно полученного имущества, а потому имущественная сфера должника не страдает, т.е. отсутствует такой обязательный признак гражданско-правовой ответственности как негативного последствия для правонарушителя.

Поэтому рассмотрение процентов годовых как разновидности санкций гражданско-правовой ответственности невозможны.

На основании вышеизложенного считаем необходимым распространить в Российском законодательстве необходимо закрепить правила о последствиях неисполнения денежного обязательства, по аналогии правилам, которые предусмотрены международными актами, например: Венской конвенцией, принципами УНИДРУА.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Теория государства и права-М., «Норма», 2005. С. 198-200.
2. Гаврилов Э.А. Ответственность за неисполнение денежного обязательства// «Российская юстиция», №10, 2007. С. 27.
3. Гаврилов Э.А. Некоторые аспекты ответственности за нарушение денежных обязательств – <http://www.lawmix.ru/comm/5804>
4. Гражданское право. Ч.1. Учебник для ВУЗов. Под ред. В.П. Мозолина – М., «ИНИА-Медиа», 2012. С.292.
5. Иоффе О.С. Обязательственное право. – М., 1965. С.97.
6. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Избранные труды. Указ. соч. Т.2 – М., 1969. С.203;
7. Карапетов А.Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в Российском и зарубежном праве, 2005 referati.me/pravo-gossii-... копия
8. Конвенция о договорах международной купли-продажи ... 11 апреля 1980 г.) www.conventions.ru/view_base.php?id=656
9. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права – М., МГУ, 2003. С. 127-130.
10. О правовой природе процентов годовых. Ст. 395 ГК РФ Электронный каталог библиотеки юридического факультета СПбГУ Б. Хаскельберг, В. Ровный \ <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1135463>

11. Письмо Федеральной Таможенной службы России №01-11/217 от 10 января 2008 г. «Методические рекомендации по квалификации административных правонарушений, предусмотренных ст.15.25 КоАП РФ» // СПС «Гарант» – www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12058335

12. Пленум Верховного суда РФ N 13, Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ №14 Постановление от 8 октября 1998 года «О практике применения положений ГК РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 34, Пленума ВАС РФ N 15 от 04.12.2000)// СПС «Консультант-Плюс»-http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29811/

13. Постатейный комментарий к ГК РФ. Ч.1 Под ред. О.Н. Садикова – М., «Инфра-М», 2007. С.207.

14. Тархов В.А. и др. Гражданское право России. Часть первая. – М.: Юристъ, 2000.С. 377-379.

15. Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ (ред. от 29.06.2015) "О валютном регулировании и валютном контроле" // Собрание законодательства РФ", 15.12.2003, N 50, ст. 4859.

16. Шиминова М.Я. и др. Комментарий к ГК РФ ч.1 – М., «Инфра-М», 2007. С. 297-300.

ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ДОПУСТИМОСТИ ПРОВОЦИРУЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ

Климов А.С.

доцент кафедры теории и истории государства и права, уголовного права
Липецкого филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы, кандидат юридических наук,
Россия, г. Липецк

В статье рассматривается вопрос правовой оценки допустимости провоцирующего поведения. Автор пытается дать отграничение оперативно-розыскных мероприятий – проверочной закупки и оперативного эксперимента, осуществляемых на основании закона Об ОРД, от провокации, приводит мнения ученых, разъяснения Постановлений Пленумов Верховного Суда РФ, выражает свое отношение к данной проблеме.

Ключевые слова: правовая оценка, провоцирующее поведение, оперативно-розыскные мероприятия, проверочная закупка, оперативный эксперимент.

Правоохранительная деятельность представляет собой многоаспектную и сложную деятельность, которая направлена на защиту прав и свобод человека и интересов государства. Данная деятельность находит выражение в различных действиях сотрудников правоохранительных органов, но при этом она не должна быть по своей сути противоправной, осуждаемой обществом. Однако в своей практической работе сотрудники имеющие право проводить оперативно-розыскные мероприятия сталкиваются с необходимостью выявлять лиц, которые желают совершить преступление и обнаруживают свой умысел либо совершают действия по приготовлению к преступлению. Особенности нашего законодательства затрудняют процесс доказывания преступления на данном этапе, что влечет необходимость контролировать (со-

проводить) процесс совершения преступления и задерживать преступника уже на стадии покушения. Чаще всего такая деятельность производится в рамках таких оперативно-розыскных мероприятий как оперативный эксперимент и проверочная закупка.

Представляется, что оперативный эксперимент и проверочная закупка во многом схожа с провокацией. Не зря Н.А. Громов утверждает, что отсутствие процессуальных гарантий делает оперативный эксперимент одним из наиболее «деликатных» оперативно-розыскных мероприятий, и он потенциально чреват нарушением закона [1, с. 30; 2, с. 124; 3, с. 136; 8, с.146; 9, с. 142; 18, с. 54].

Следует отметить, что общепризнанного определения понятия провокации не существует. В Уголовном кодексе РФ имеется только одна статья, напрямую посвященная провокации – ст. 304 «Провокация взятки или коммерческого подкупа», однако необходимо отметить, что термин провокация в данном случае используется в ином специфическом значении: «Провокация взятки или коммерческого подкупа, то есть попытка передачи должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления или шантажа». Но в данном случае законодатель использует термин «провокация» в ином, не общеупотребительном значении.

По мнению П.С. Яни, в ст. 304 УК мы сталкиваемся с обычным для законодателя приемом, когда слово русского языка начинает использоваться в качестве специального юридического термина, имеющего в соответствующем контексте особое уголовно-правовое содержание [4, с. 34].

Оперативный эксперимент предполагает создание негласно контролируемых условий (ситуаций) и объектов, которые позволяют выявить преступное поведение лица (лиц) в целях предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования тяжких и особо тяжких преступлений [3, с.18]. Причем его можно проводить, только для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений, выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших (ч. 5 и 6 ст. 8 Закона об ОРД) [4, с. 87]. Данные мероприятия, по существу, вмешательство оперативных служб в процесс совершения преступления, взятие его под контроль.

В недавно отмененном постановлении Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10 февраля 2000 г. № 6 в п. 25 было указано: «Не является провокацией взятки или коммерческого подкупа проведение предусмотренного законодательством оперативно-розыскного мероприятия в связи с проверкой заявления о вымогательстве взятки или имущественного вознаграждения при коммерческом подкупе» [11, с. 8].

Новое постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»

от 9 июля 2013 г. № 24 содержат более подробную позицию, так в п. 32 указано: «Ответственность за провокацию взятки либо коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ) наступает лишь в случае, когда попытка передачи денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания услуг имущественного характера осуществлялась в целях искусственного формирования доказательств совершения преступления или шантажа и должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, заведомо для виновного не совершало действия, свидетельствующие о его согласии принять взятку либо предмет коммерческого подкупа, или отказалось их принять. Передача в вышеуказанных целях должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, имущества, оказание им услуг имущественного характера, если указанные лица согласились принять это незаконное вознаграждение в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа, исключают квалификацию содеянного по статье 304 УК РФ. Далее в п. 34 указано, что от преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ, следует отграничивать подстрекательские действия сотрудников правоохранительных органов, спровоцировавших должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, на принятие взятки или предмета коммерческого подкупа.

Указанные действия совершаются в нарушение требований ст. 5 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и состоят в передаче взятки или предмета коммерческого подкупа с согласия или по предложению должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, когда такое согласие либо предложение было получено в результате склонения этих лиц к получению ценностей при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что без вмешательства сотрудников правоохранительных органов умысел на их получение не возник бы, и преступление не было бы совершено. Принятие должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, при указанных обстоятельствах денег, ценных бумаг, иного имущества или имущественных прав, а равно услуг имущественного характера не может расцениваться как уголовно наказуемое деяние. В этом случае в содеянном отсутствует состав преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК) [12, с.12].

По мнению М.В. Лямкина оперативный эксперимент не означает провокацию, так как действия, преследующие цель задержания с поличным преступника, пытавшегося совершить преступление, являются правомерными, поскольку умысел преступника возник независимо от обстоятельств, связанных с проведением оперативного эксперимента [5, с. 17].

Однако в практической деятельности работники широко используют провокационные действия, схожие внешне с оперативным экспериментом, но при этом данные действия можно расценивать как подстрекательство к совершению преступления.

Оперативные сотрудники по соглашению с каким-либо гражданином и, используя его поведение (открыто разговаривает по дорожному сотовому телефону, демонстрирует наличие большой суммы денег и т. д.), направляют его в определенное место, где наиболее криминогенная ситуация. А затем наблюдают за ним, дожидаясь возможных действий со стороны. В случае посягательства на собственность этого лица преступник, как правило, задерживается с поличным. Возможны случаи, когда в неблагоприятном районе оставляют автомобиль, за которым осуществляется наблюдение и в случае посягательства лицо также задерживается.

Также встречаются случаи провокации при проверочной закупке. Обращает на себя внимание исследование М.А. Фомина, которое было направлено на изучение оперативно-розыскной деятельности по выявлению преступления предусмотренного ст. 228. 1 Уголовного кодекса РФ и привело его к выводу о необходимости в целях защиты прав и законных интересов граждан и обеспечения нормальной деятельности органов правосудия в главу «Преступления против правосудия» УК РФ включить норму, предусматривающую уголовную ответственность за провокацию сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, т.е. за искусственное создание доказательств совершения преступления. Так как органы, осуществляющие ОРД, зачастую сами провоцируют граждан на совершение противоправных действий [13, с. 59]. Провокация осуществляется ими следующим образом: «Лицо, употребляющее наркотики, зачастую зависимое от правоохранительных органов, якобы добровольно обращается с заявлением в милицию с целью изобличить другое лицо в совершении преступления, связанного со сбытом наркотических средств. На основании такого заявления оперативные сотрудники оформляют проведение ОРМ «проверочная закупка». Затем заявитель обращается к лицу, знакомому ему по совместному употреблению наркотиков, с просьбой достать дозу наркотика, обещая часть наркотических средств отдать в качестве благодарности за содействие и помощь. Заявителю в правоохранительном органе вручаются заранее помеченные денежные средства, которые затем передаются выбранному для роли сбытчика наркотиков лицу. Последнее приобретает наркотик, передает его заявителю и в этот момент задерживается оперативными сотрудниками. В дальнейшем заявитель выдает данное наркотическое средство, в связи с чем, освобождается от уголовной ответственности. Другое лицо задерживается, в отношении него возбуждается уголовное дело по факту сбыта наркотика, в основе которого лежат материалы ОРМ «проверочная закупка» [13, с. 55; 6, с. 102; 10, с. 42; 14, с. 52; 15, с. 147; 16, с. 58; 17, с. 57; 19, с. 70; 20, с. 207].

На основании изложенного напрашивается вывод о том, что провокационные действия в правоприменительной практике при выявлении преступлений встречается достаточно часто. Данная деятельность схожа с такими оперативно-розыскными мероприятиями, как оперативный эксперимент и проверочная закупка, но в отличие от этих действий, в провокации можно наблюдать подстрекательство в большей или меньшей степени. По нашему

мнению, действия, направленные на возбуждение у лица желания совершить преступление недопустимы и противозаконны.

Список литературы

1. Громов Н.А., Гушин А.Н., Луговец Н.В., Лямкин М.В. Доказательства, доказывание и использование результатов оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие. – М.: «Приор-издат», 2005.
2. Никонович С.Л. Недостатки взаимодействия следователя с оперативными подразделениями при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней // Вестник Московского университета МВД России. М., 2010. № 9. С. 123 – 126.
3. Никонович С.Л. Преступная группа – необходимая составляющая криминалистической характеристики преступлений в сфере хищений и незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней // Вестник Московского университета МВД России. М., 2010. № 12. С. 135 – 137.
4. Яни П.С. «Проверка на честность», или уголовно-правовые основания выявления взяточничества // Законность. 2007. №1.
5. Лямкин М.В. Использование криминалистических методов при расследовании взяточничества в правоохранительных органах: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Саратов, 2003.
6. Никонович С.Л. Проблемы оперативного документирования преступлений, совершаемых в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней и способы их устранения // Право и государство: теория и практика. М., 2013. № 9. С. 101 – 104.
7. Галушко В.А. К вопросу правового регулирования оперативно-розыскной деятельности // Вопросы применения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». – М., 2007.
8. Никонович С.Л. Особенности тактики производства отдельных следственных действий последующего этапа расследования преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2012. № 1-1. С. 145 – 147.
9. Никонович С.Л. Противодействие расследованию со стороны организованных преступных групп, действующих в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и камней, и способы его преодоления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2012. № 4 – 2. С. 141 – 144.
10. Никонович С.Л. Использование данных ОРД в раскрытии и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и камней // VEDA A TECHNOLOGIE: KROK DO BUDOUCNOSTI – 2012. Materialy VIII Mezinarodni vedecko-prakticka conference. – Praha. Publishing House. – Dil 24. С. 41 – 44.
11. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4.
12. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.
13. Фомин М.А. Провокация сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Уголовный процесс. 2007. № 5.
14. Никонович С.Л. Структура организованных преступных групп, совершающих преступления в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней // Мир экономики и права. СПб., 2013. № 9. С. 51 – 55.
15. Никонович С.Л. К вопросу об осмотре места происшествия по делам о хищениях драгоценных металлов и драгоценных камней // Глобальный научный потенциал. СПб., 2013. № 10. С. 146 – 148.
16. Никонович С.Л., Могутин Р.И., Бирюков С.Ю., Галузо В.Н., Брусенцева В.А. Криминалистика. – Тамбов-Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2014.

17. Коловоротный А.А., Бирюков С.Ю., Никонович С.Л. и др. Расследование организации преступного сообщества (преступной организации): учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». – М.: Юнити-Дана, 2015.

18. Никонович С.Л. Криминалистическая характеристика преступлений // Закон и право. 2008. № 7. С. 52 – 55.

19. Никонович С.Л. Преступления в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней. Особенности производства отдельных следственных действий на первоначальном этапе расследования данных преступлений // Закон и право. 2011. № 10. С. 69 – 72.

20. Никонович С.Л. О новых подходах в борьбе с преступностью в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней // Перспективы науки. 2013. № 8. С. 206 – 208.

СЕРВИСНЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ ГЧП В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РФ

Коженко Я.В.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Ростовский государственный экономический
университет» (РИНХ), к.ю.н., доцент,
Россия, г. Ростов-на-Дону

В статье рассматриваются приоритетные направления сервисного развития государственно-частного партнерства обусловленные процессами модернизации системы государственного управления в Российской Федерации.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, государственное управление, сервисное государство, лоббизм.

Анализируя международный и отечественный опыт правового регулирования государственных функций и публичных услуг, необходимо отметить отсутствие единого подхода не только в механизме правового регулирования государственно-частного партнерства, но и в догматическом понимании общеизвестных частно-правовых форм взаимодействия государства и бизнеса, сервисных и лоббистских методов и категорий. Современная Россия постепенно осваивает сервисные технологии и формы взаимодействия власти и общества, поскольку они способны обеспечить быстрые и эффективные темпы модернизации не только системы государственного управления, но и стимулировать развитие экономики, научно-технического прогресса, торговли, повысить уровень жизни населения за счет улучшения социальной среды обитания. Однако отсутствие опыта и апробированных правовых форм организации государственно-частного взаимодействия повышают риски и снижают рейтинг инвестиционной привлекательности России. Очевидно, что в условиях попыток дипломатической изоляции России, мы нуждаемся в долгосрочной стратегии развития государственно-частного взаимодействия власти и общества, принятии ряда необходимых нормативно-правовых актов и

систематизации уже имеющегося законодательства. В целом в науке выделяется англосаксонский и романо-германский подходы к организации государственно-частного партнерства. Краеугольным камнем преткновения которых является базовый вопрос о соотношении понятий «государственная услуга» и «государственная функция». Так в англосаксонской научной традиции понятия «государственная услуга» и государственная функция практически тождественны, в этой связи весьма закономерным представляется легализация лоббистских организаций в органах государственной власти, применения корпоративных форм и методов управления в публичной сфере. Классики немецкого административного права настаивают на том, что отличие понятий «государственная услуга» и «государственная функция» существенно. Исполнение государственных функций, является обязанностью государства и не может вопрос о их реализации решаться в зависимости от экономической потребности или целесообразности [1]. Делегирование государственных функций категорически неприемлемо, поскольку высоки риски угрозы национальной безопасности. Так, например, оборона страны, ликвидация последствий техногенных катастроф и т.д. В то время как «государственная услуга» и ее предоставление зависит от воли и желания заявителя ее получить, может предоставляться как на безвозмездной, так и на возмездной основе не только органами государственной власти, но и частными субъектами. Следовательно, становится совершенно неприемлемо внедрение классического понимания сервисного подхода в осуществление государственного управления, о формы государственно-частного партнерства ограничены в сферах своего действия. В этой связи лоббизм ограничен и строго регламентирован законодательством. Очевидно, что вопрос о соотношении понятия государственная услуга и государственная функция принципиален с позиции право применения, поскольку влияет на механизм правового регулирования, который в свою очередь имеет разрешительный или запретительных характер для развития частно-государственного сотрудничества. Необходимо отметить, что отечественная теория административного права безмолвствует на этот счет, в науке имеются хаотичные несистематизированные представления, в результате механизм правового регулирования (как государственно-частного партнерства, предоставления публичных услуг и исполнения государственных функций) противоречив и несовершенен, коррумпирован и рискогенен по своей сути. В решении этого вопроса наиболее привлекательной представляется немецкая правовая доктрина. Безусловно, развитие государственно-частного сотрудничества для современной России в условиях изменившейся геополитической картины мира крайне необходимо, однако передача стратегически значимых государственных функций в частный сектор недопустимо, поскольку представляет угрозу национальной безопасности РФ. В этой связи, назревает целесообразность систематизации и унификации действующего законодательства в сфере частно-публичного сотрудничества и исполнения государственных функций. К сожалению на современном этапе исполнительный механизм политико-административного содержание сервисной модернизации системы государственного управления сводится лишь к возмож-

ности получения публичных услуг в электронной форме; получение услуг в МФЦ; получение услуг своевременно и в соответствии со стандартом; получение полной, актуальной и достоверной информации о порядке предоставления услуг; предоставление услуг органами, в соответствии с административными регламентами; использование информационно-телекоммуникационных технологий.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского государственного научного фонда (РГНФ) № 15-33-0121. «Государственно-частное партнерство в России: проблемы институционального развития и противодействия злоупотреблениям властью».

Список литературы

1. Коженко Я.В. Принципы сервисного государства: теоретико-правовой аспект. // Современные проблемы науки и образования -2013 -№ 2- С. 545.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 159.4 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ПРИНЯТИЕМ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА РФ №207-ФЗ «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Кошкина В.В.

преподаватель-методист группы методического обеспечения учебного процесса учебного отдела Владивостокского филиала Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Дальневосточный юридический институт Министерства Внутренних Дел Российской Федерации», капитан полиции, Россия, г. Владивосток

В статье о проблемах принятия Федерального закона РФ №207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» проведён анализ введения ст. 159.4 в Уголовный кодекс Российской Федерации, с отражением статистических данных совершения преступлений экономической направленности в сфере мошенничества, а также отражён вопрос необходимости внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, в связи с признанием противоречащей Конституции Российской Федерации ст.159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: противоречие Конституции Российской Федерации ст. 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации, статистические данные совершения преступлений экономической направленности, мошенничество, предпринимательская деятельность, анализ.

Действующее законодательство в том виде, в котором оно имеет место быть в настоящее время – это результат большой работы органов Законода-

тельной власти Российской Федерации. В 2012 году возникла необходимость в принятии мер со стороны государства, которые могли бы оказать влияние на снижение роста количества преступлений, совершённых в экономической сфере, в том числе преступлений, связанных с мошенничеством. В связи с чем, 29 ноября 2012 года был принят Федеральный закон РФ №207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5], который внёс изменения, касающиеся п.4 примечаний к ст.ст.158,159. Кроме того, с принятием данного Федерального закона были введены новые составы мошенничества, которые отличаются друг от друга по способу совершения мошеннических действий. В частности, на сегодняшний день в уголовном кодексе закреплены следующие специальные составы: мошенничество путём предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений (ст.159.1 УК РФ); мошенничество при получении различных социальных выплат (ст.159.2 УК РФ); мошенничество с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчётной или иной платёжной карты (ст. 159.3); мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст.154.4 УК РФ); мошенничество путём обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу (ст. 159.5 УК РФ); мошенничество в сфере компьютерной информации (ст.159.6 УК РФ).

До внесения изменений все из вышеперечисленных составов охватывались общим составом мошенничества, закреплённом в ст. 159 УК РФ. Статья 159.4 о мошенничестве, совершённом специальным субъектом – предпринимателем, появилась по инициативе уполномоченного при президенте РФ по правам предпринимателей Бориса Титова. Именно он предложил разделить ст. 159, действующую на тот период, на шесть составов, среди которых и был состав преступления, предусмотренный ст.159.4 УК РФ.

Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности в Законе понимается достаточно узко. Так, в ч. 1 ст. 159.4 УК РФ указано, что к такому преступлению следует относить мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. При этом, данное понятие уточняется Постановлением Пленума Верховного Суда РФ "О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста». В котором согласно п. 8 под мошенничеством в сфере предпринимательской деятельности понимаются такие преступления, которые совершены лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность самостоятельно или участвующим в предпринимательской деятельности, осуществляемой юридическим лицом, и эти преступления непосредственно связаны с указанной деятельностью [4].

Как указывалось в Пояснительной записке к законопроекту, который впоследствии был принят в качестве Закона о мошенничестве, выделение видов указанного противоправного деяния в отдельные составы (в том числе

это касается и состава ст.159.4), было вызвано необходимостью дифференцировать меры уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших мошеннические действия, в зависимости от сферы совершения указанных действий, а также от предмета и способа совершения преступлений. Кроме того, обращалось внимание на значительный удельный вес преступлений, связанных с мошенничеством, в общем количестве выявленных экономических преступлений, который за последние 5 лет увеличился почти в 1,5 раза. Кроме того, анализ данных по расследованию преступлений экономической направленности, связанных с мошенничеством, за 2014 год в сравнении с аналогичным периодом прошлого года показал, что число уголовных дел, возбужденных по ст.159.4 УК РФ, увеличилось с 13 до 45, то есть динамика в процентном соотношении составила +246 %. Совершение преступлений, предусмотренных иными специальными статьями мошенничества, также увеличилось: ст.159.1 УК РФ – со 182 до 208 (рост составил +14,3 %); ст.159.2 УК РФ – со 120 до 189 (+57,5%); ст. 159.5 УК РФ – с 1 до 10 (+900%). В то же время, согласно указанного анализа произошло снижение количества преступлений, возбужденных по ст. 159.3 УК РФ, с 17 до 15 (-11,8 %), а также существенно снизилось число преступлений, возбужденных по так называемой общей норме – по ст. 159 УК РФ, с 377 до 161 (-57,2%) [1].

Нам представляется, что отражённый в статистике рост числа мошеннических преступлений, прежде всего, связан с ростом их регистрации. Так как, выделение указанного состава в отдельную, специальную статью упростило её выявление на практике, поскольку более нет необходимости выделять из общей нормы (ст.159 УК РФ) специальные признаки, которые бы подтвердили факт совершения мошеннических действий именно в предпринимательской сфере, поскольку данные признаки уже отражены в диспозиции ст. 159.4.

При этом, если отсутствуют специальные признаки, отражённые в ст. ст. 159.1 – 159.6 УК РФ, в соответствии с Законом о мошенничестве ст. 159 УК РФ будет действовать как общая норма для остальных видов мошенничества.

Выделение мошенничества в сфере предпринимательской деятельности в отдельный состав, подтверждает тот факт, что рост преступлений в данной сфере не прошёл не заметно для государственных органов, и Законодатель правильно и вовремя отреагировал на их появление, выделив их в специальные статьи УК РФ. Криминализация данного противоправного деяния, по нашему мнению, будет способствовать снижению числа указанного вида преступной деятельности, в том числе за счёт снижения уровня латентности данных преступлений.

Однако вовремя отреагировать государству на появление чего-то нового не достаточно, необходимо отреагировать «правильно», сопоставив вводимые нормы с действующим законодательством. Ведь преступники любую недоработку со стороны законодательного органа они используют с выгодой для себя.

Поскольку объективная сторона преступления, предусмотренного ст.159.4 УК РФ совершается с прямым умыслом, «предприимчивые» мошен-

ники заранее готовятся к совершению преступления, в том числе, изучают и установленный в законе размер и вид наказания, а точнее, факт несоответствия наказания за данное преступление в сравнении с общей нормой. Несомненно, разница между 5 годами лишения свободы (ч.3 ст.159.4), что соответствует категории преступлений средней тяжести, и лишением свободы на срок до 10 лет (ч.4 ст.159 УК РФ) – тяжкому преступлению, существенна. Этим умело пользуются преступники, замышляющие мошеннические действия. По этой же причине, как было приведено выше в статистике, количество преступлений, предусмотренных ст.159.4 УК РФ, значительно больше числа преступлений, квалифицируемых по общей норме.

При проведении анализа ст. 159.4 Конституционный суд РФ «счёл наказание за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности несоответственно мягким» [3]. Нельзя не согласиться с данным фактом, ведь даже несмотря на то, что в ст. 159.4 УК РФ отсутствуют такие квалифицирующие признаки объективной стороны, как совершение мошенничества группой лиц по предварительному сговору, лицом с использованием своего служебного положения, организованной группой, или мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение, общественная опасность данного деяния несколько не ниже (а в некоторых случаях, даже выше) общей нормы мошенничества.

Кроме того, согласно статистическим данным за 2014 год со ст.159 УК РФ на статью 159.4 был переqualифицирован 601 приговор, что по нашему мнению, свидетельствует о слишком либеральной уголовно-правовой политике нашего государства. Несоразмерность наказания совершённым преступлениям формирует неверие пострадавших в справедливое наказание. Данный факт способствует снижению количества обращений в правоохранительные органы, что в свою очередь влияет на латентность мошеннических действий. Как следствие, с заявлениями в ОВД о привлечении виновных к ответственности обращаются только те лица, которые надеются, что мошенники понесут заслуженное наказание, при этом потерпевшие получают моральную компенсацию [2, С.92].

Таким образом, государство, предпринимая на законодательном уровне меры борьбы с мошенничеством, в некоторых случаях само и порождает его рост, давая возможность «предприимчивым» мошенникам понести менее суровое наказание, чем «простые» мошенники, преступные действия которых подпадают под признаки объективной стороны ч.3 ст.159 УК РФ. В связи с чем, в течение установленного Конституционным судом периода (6 месяцев) для изменения данной нормы, Законодателю необходимо более глубоко и детально проработать положение статьи 159.4 УК РФ и внести соответствующие изменения в Уголовный кодекс РФ.

Список литературы

1. Анализ Информационного центра УМВД России по Приморскому краю, 2014 г./Аналитическая справка за 2014 г.
2. Семина Л.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты мошенничества. Краснодар, 2002. С. 92.

3. Постановление Конституционного суда РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // (электронный ресурс). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога" // (электронный ресурс). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс».

5. Федеральный закон от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 1. Ст. 3.

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Примак К.Ю.

аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Новосибирского государственного университета экономики и управления,
Россия, г. Новосибирск

В статье рассматриваются положения Национального плана и Национальной стратегии противодействия коррупции, раскрываются основные организационные меры противодействия коррупции, предлагаемые данными нормативными правовыми актами.

Ключевые слова: коррупция, Национальный план противодействия коррупции, антикоррупционная экспертиза, государственная служба.

В настоящее время никто не сомневается, в том, что борьба с преступностью должна быть комплексной. Комплексность предполагает сочетание стратегий борьбы с преступностью как в пространстве, так и во времени [4, с. 99-100]. Поэтому к действенным механизмам борьбы с коррупцией можно отнести принятие Национального плана противодействия коррупции, а в последующем Национальной стратегии противодействия коррупции. Национальный план противодействия коррупции предусмотрел организационные меры противодействия коррупции, анализ которых позволяет сделать следующие выводы:

1. На сегодняшний день заложены правовые и организационные основы противодействия коррупции. Но нельзя рассчитывать на то, что должностные лица будут исполнять их без принуждения, порой довольно жесткого. Подобное принуждение часто неспособны обеспечить руководители этих должностных лиц, потому что с высокой степенью вероятности они сами являются коррумпированными. Причастны к коррупции и значительное количество сотрудников российских правоохранительных, судебных органов, вследствие чего они тоже не всегда способны обеспечить наказание соответствующих должностных лиц.

2. Во всех субъектах Российской Федерации продолжается активная

работа, направленная на развитие антикоррупционной нормативно-правовой базы субъекта Российской Федерации, принимаются региональные планы и целевые программы противодействия коррупции. Использование программно-целевого метода при разработке и реализации антикоррупционных мероприятий обусловлено многообразием проблем, для решения которых необходимо выполнение значительных по объему и требующих длительных сроков реализации инвестиционных проектов, а также тесной взаимосвязью и взаимозависимостью процессов социально-экономического развития региона и уровнем коррупции в органах управления [1, с. 67].

3. Разработанные на федеральном уровне Правила и Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов достаточно проработаны и продуманы [2, с. 163-164]. Вызывает вопрос лишь то, что проекты нормативных правовых актов с приложением поступивших заключений по результатам независимой антикоррупционной экспертизы вносятся Президенту и (или) в Правительство РФ, дальнейшая их судьба какими-либо нормативными актами не регулируется. Более детальное уточнение Правил и Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов с учетом региональных особенностей возможно на уровне субъектов Российской Федерации.

4. Работа комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов имеет вспомогательный характер поставленных перед ними задач, это исключает долговременную, тщательную работу по контролю за служебным поведением государственных гражданских служащих. Результаты рассмотрения вопросов, являющихся основаниями к проведению заседания данной комиссии, носят рекомендательный характер, что еще раз указывает на их вспомогательную роль, а отсутствие координирующего и контролирующего (оценивающего их работу) органа не позволяет им быть действенным механизмом противодействия коррупции [3, с. 53].

5. Аттестация, конкурсы на замещение должностей в органах государственной и муниципальной власти должны носить открытый характер. Важно выяснить не только профессиональный уровень, но и должное понимание интересов службы и ограничений с нею связанных. Поэтому видится необходимость в существовании таких моральных кодексов государственных и муниципальных служащих, за нарушение которых лицо не только будет привлечено к юридической ответственности, но и данный проступок должен обсуждаться и преподноситься как порочащий службу на открытых заседаниях всего аппарата.

Список литературы

1. Верченко, Н.И. Экономические предпосылки распространения коррупционных преступлений / Н.И. Верченко // Актуальные проблемы уголовной политики Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции. – Омск, 2013. – С. 66-71.

2. Матвеев И.В., Ульянова В.В. Поиск оптимальной модели правового регулирования уголовной ответственности юридических лиц в российской уголовном праве / Теоретико-прикладные аспекты формирования института уголовного преследования юридических лиц: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Научный редактор Е. А. Дорожинская. – Новосибирск: СибАГС. – С. 160-167.

3. Муравьева, Н.И. Незаконное участие в предпринимательской деятельности [Текст] / Н.И. Муравьева // Законность. – 2008. – № 8. – С. 52-53.

4. Лунеев, В.В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы [Текст] // Государство и право. -2000. – № 4. – С. 99-111.

К ВОПРОСУ О ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ ЭКСТРЕМИЗМЕ

Руденко Е.Ю.

преподаватель кафедры гражданского права
Кубанского государственного аграрного университета, канд. юр. наук,
Россия, г. Краснодар

В статье рассматривается понятие «потребительский экстремизм» и схожие понятия, которые определяют поведение недобросовестных потребителей. Автор доказывает, что использование понятий «потребительский экстремизм» и «потребительский терроризм» недопустимо по отношению к потребителю.

Ключевые слова: потребитель, экстремизм, терроризм, потребиллер, потребительский экстремизм, потребительский терроризм.

Современное законодательство закрепляет дисбаланс прав и обязанностей потребителей, которые имеют больше прав, чем обязанностей. При этом потребители имеют возможность предъявлять разнообразные требования к продавцу, причем они не всегда связаны с нарушениями со стороны продавца. Такое соотношение прав и обязанностей приводит к тому, что потребители начинают злоупотреблять своими правами, недобросовестно манипулировать нормами законодательства о защите прав потребителей. Целью такой активности со стороны потребителей является не защита своих прав, а получение материальной выгоды. Данное поведение потребителей уже давно получило название «потребительский экстремизм».

По мнению Апанасенко Е.А., потребительский экстремизм представляет собой проявление экстремизма [1, с. 129]. Автор пишет, что несмотря на встречающиеся в нормативных и судебных актах признаки экстремизма и понятие экстремистской деятельности, данные категории все же являются социально-политическими, нежели правовыми.

Буторина И.А. Перестюк Д.А. отождествляют потребительский экстремизм с потребительским терроризмом [2, с. 35].

Здановский И.В. пишет, что потребительский терроризм есть крайняя форма экстремизма [4].

Наряду с термином «потребительский экстремизм» существует и другой – «потребиллерство». Единства мнений относительно определения данного понятия не существует. Так, одни называют потребиллером покупателя,

который требует соблюдения своих прав, потребиллер противопоставляется террористу-потребителю, действия которого можно отнести к мошенническим [5]. Другие утверждают, что потребиллеры «желают получить товар или услугу даром или за бесценок либо отказаться от них, получив хорошую денежную компенсацию. Потребиллеры нередко являются профессионалами, действующими в связке с юристами и другими специалистами» [9]. Третьи отождествляют потребиллерство с потребительским экстремизмом [8].

Такое многообразие формулировок в отношении недобросовестных потребителей вызвано тем, что законодательного определения данному явлению не существует. Безусловно, наиболее часто используется понятие «потребительский экстремизм». Данным термином охотно оперируют и законодатели, однако не в законопроектах, а в пояснительных записках к ним. Так, автор законопроекта «О внесении изменений в Закон «О защите прав потребителей» и Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» Абасов М.М. полагает, что предлагаемые им изменения, а именно законодательное определение понятия «злоупотребление правами потребителя» позволит прекратить практику использования некоторыми потребителями действующих норм о защите прав потребителей с целью наживы. По мнению автора злоупотребление правами потребителя есть не что иное как потребительский экстремизм: «отграничить потребительский экстремизм от защиты прав потребителя можно, разделив цели, которые преследуются потребителями в каждом из этих случаев. Если для защиты прав потребителя характерной целью будет восстановление нарушенного права и компенсация реально понесенных убытков, то для потребительского экстремизма целью обращения в суд является обогащение» [10].

На наш взгляд, рассмотренные выше термины никогда не будут и не должны быть легализованы применительно к потребителям. Полагаем, что понятия «терроризм» и «экстремизм» должны применяться исключительно в уголовном или в международном праве и использование данных терминов в рамках гражданско-правовых отношений не является корректным, несмотря на то, что в настоящее время наблюдается тенденция интегрированности гражданского права [3]. Ученые сходятся во мнении, что целью экстремизма является дестабилизация и разрушение общественных отношений при помощи нелегитимного насилия [1, с. 133]. Под насилием следует понимать применение физической силы, принудительное воздействие [6]. Терроризм является одним из проявлений экстремизма, его наиболее крайней и особой формой [7].

Следовательно, то, что обычно понимается под потребительским экстремизмом (а он, судя по семантике, является разновидностью экстремизма) не имеет признаков экстремизма, поэтому использование данного термина недопустимо. К недобросовестным потребителям следует применять понятие «злоупотребление правом». Причем потребитель либо его представитель могут злоупотреблять своим правом в любых формах.

Список литературы

1. Апанасенко, Е.А. Современные подходы к определению понятия «экстремизм» [Текст] / Е.А. Апанасенко // Общество. Среда. Развитие. – 2013. – №4. – С. 129-133.
2. Буторина, И.А., Перестюк, Д.А. Потребительский терроризм в России: суть, причины и перспективы [Текст] / И.А. Буторина, Д.А. Перестюк // Маркетинг и поведение потребителей. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2011. – С. 35-38.
3. Диденко, А.А. О системной методологии в современной цивилистической науке [Текст] / А.А. Диденко // Научный поиск в современном мире: сб. науч. работ. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью «Апробация», 2014. – 107-108.
4. Здановский, И.Е. Потребительский экстремизм, потребительский терроризм или защита прав потребителя? [Электронный ресурс] / И.Е. Здановский. – Режим доступа: <http://www.z-partners.ru/smi1.html#.VbPQ9fntlBc>.
5. Кузьмина А. Потребительский терроризм: когда клиент не прав? [Электронный ресурс] / А. Кузьмина. – Режим доступа: http://prograbli.ru/business_experience/consumer_terrorism_when_the_customer_is_not_right/.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – 1949. – 22 изд. – 1990. [Электронный ресурс] / С.И. Ожегов. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/words/17641.shtml>.
7. Именно так понимается соотношение рассматриваемых понятий в международном праве. См. напр.: Преамбула Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, принятой 9 декабря 1994 г. Резолюцией 49/60 на 84-м Пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nac.gov.ru/content/3909.html>.
8. Прикид на час, или Кто такие потребиллеры? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kazved.ru/article/29899.aspx>.
9. Потребиллер начинает... и проигрывает! Юридические вопросы: потребительский экстремизм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.masterforum.ru/electrical-cai?Id=2496>.
10. Текст законопроекта и Пояснительная записка к законопроекту. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/E1C4552DAF62240943257E4600436133/\\$FILE/793716-6_15052015_793716-6.PDF?OpenElement](http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/E1C4552DAF62240943257E4600436133/$FILE/793716-6_15052015_793716-6.PDF?OpenElement).

УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ СО СЛЕДСТВИЕМ

Тисен О.Н.

к.ю.н.,

Россия, г. Оренбург

Статья посвящена условиям применения института досудебного соглашения о сотрудничестве, как прямо предусмотренным в главе 40.1 УПК РФ, так и обусловленным особенностями правоприменительной практики.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, согласительные процедуры.

Условия заключения досудебного соглашения можно условно квалифицировать по различным основаниям. С точки зрения соблюдения предусмотренных законом требований подозреваемым (обвиняемым), условия применения норм главы 40.1 УПК РФ подразделяются на обязательные и факультативные. Последние не являются неотъемлемым элементом досудебно-

го соглашения и при соблюдении обвиняемым обязательных условий не влекут за собой его расторжения.

К обязательным для обвиняемого условиям заключения досудебного соглашения относятся:

1. Активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, изобличение других соучастников преступления.

2. Согласие с предъявленным обвинением.

К факультативным условиям заключения досудебного соглашения относится необходимость содействия обвиняемого в розыске имущества, добытого преступным путем. При этом в случае, если субъекту досудебного соглашения известно место нахождения похищенного имущества, но он не желает об этом сообщать, либо утаивает указанный факт, прокурор вправе расторгнуть с ним ранее заключенное соглашение. Таким образом, факультативное условие может превратиться в обязательное.

Законодательство предусматривает целый ряд требований процессуального характера, соблюдение которых является обязательным условием заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Обязательными условиями заключения досудебного соглашения о сотрудничестве является совокупность следующих обстоятельств:

1. Подозреваемый или обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия.

2. Досудебное соглашение о сотрудничестве должно быть заключено добровольно и при участии защитника. Таким образом, законодатель ввел в УПК новый случай, при котором участие защитника обязательно.

3. Важнейшее условие заключения досудебного соглашения о сотрудничестве – активное содействие обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления. Досудебное соглашение о сотрудничестве не может быть заключено, если содействие подозреваемого или обвиняемого следствию заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности.

4. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве возможно лишь при расследовании уголовного дела в форме предварительного следствия. Однако законодательных препятствий для применения института досудебного соглашения по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести, указанных в ч. 3 ст. 150 УПК РФ, не имеется. В случае если сведения, которые желает сообщить такое лицо, имеют важное значение для пресечения и раскрытия преступлений, имеющих особую общественную значимость, в соответствии с ч. 4 ст. 150 УПК РФ по письменному указанию прокурора уголовное дело, по которому предварительное расследование производится в форме дознания, может быть передано для производства предварительного следствия [3]. В этой связи в научной литературе факт неупоми-

нения в главе 40.1 УПК РФ дознавателя нередко рассматривается как техническая ошибка [1].

На практике институт досудебного соглашения о сотрудничестве все же используется по уголовным делам о преступлениях, перечисленных в ч. 3 ст. 150 УПК РФ. Так, в 2011 году из 2696 уголовных дел, рассмотренных судами в порядке главы 40.1 УПК РФ, 745 поступило в суды с обвинительными актами. В 2012 году число таких уголовных дел составило 365 из 2289 дел, рассмотренных в порядке главы 40.1 УПК РФ [2].

На основании изложенного, предлагаем заменить в наименовании и тексте ст. 317.4 УПК РФ слово «следствие» словосочетанием «предварительное расследование».

5. Предметом досудебного соглашения о сотрудничестве не может быть изменение обвинения на более мягкое. Соглашение о сотрудничестве предусматривает применение в качестве смягчающих вину обстоятельств пунктов «и,к» ч. 1 ст. 61 УК РФ и, как следствие, гарантирует назначение его субъекту наказания, не превышающего половину максимального срока или размера наиболее строгой санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

6. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве возможно лишь в случае, если содействие обвиняемого в раскрытии и расследовании преступлений, изобличении и уголовном преследовании соучастников, а также розыске имущества, добытого в результате совершения преступления, имеет важное значение. Это означает, что при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве прокурор должен принимать во внимание:

- характер и степень общественной опасности преступлений, в раскрытии которых субъект соглашения обязуется оказать содействие;
- общественную опасность соучастников преступления, сведения о которых обязуется сообщить субъект соглашения о сотрудничестве;
- материальную и культурную ценность имущества, добытого в результате совершения преступления, в розыске которого субъект соглашения о сотрудничестве обязуется оказать содействие;
- наличие реальных результатов сотрудничества обвиняемого или подозреваемого с органами следствия.

7. Досудебное соглашение о сотрудничестве может быть заключено по любому уголовному делу, досудебное производство по которому осуществляется в форме предварительного следствия, вне зависимости от уголовно-правовой квалификации и степени тяжести инкриминируемого преступления.

8. Согласие обвиняемого с предъявленным обвинением.

Список литературы

1. Зуев С.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Российская юстиция. – 2009. – № 8. – С. 11.
2. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // <http://www.cdep.ru>.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (п. 3).

ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ, СУЩЕСТВОВАНИЯ И ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВСКИХ КАРТ

Толмачёв К.С.

курсант 16 учебного взвода Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
Россия, г. Руза

Железцов Е.М.

курсант 11 учебного взвода Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
Россия, г. Руза

В данной статье рассматриваются этапы становления банковских карт, с момента их появления, до настоящего времени, когда их защите стало уделяться все больше внимания. Безналичные переводы важны не только для клиентов, но и для самих банков, поэтому в интересах данных учреждений находится обеспечение гарантийной безопасности данных о счете владельца.

Ключевые слова: банковская карта, система безопасности, безналичные переводы, денежные средства, финансовые операции.

В настоящее время банковские карты являются наиболее важным атрибутом безналичного расчета – осуществления финансовых операций, характеризующихся использованием перевода денежных средств на счетах в кредитных учреждениях.

Банковские пластиковые карты – персональный финансовый атрибут, позволяющий лицу, её использующему, осуществлять безналичные операции с денежными накоплениями, находящимися на счете владельца, а также получать наличные деньги в отделениях банка и банкоматах [1; с 24] История их создания начинается еще в начале XX века. Кредитки, которые всего лишь указывали на способность клиента к кредитным операциям, изготавливали из картона и использовались крупными магазинами и ресторанами для оформления сделок. Так, владельцы данных заведений старались «привязать» к себе посетителей.

При проведении расплаты с продавцом производился специальный отпечаток данных о расчете на торговом чеке – квитанции. Материал изготовления был недолговечен и требовал постоянного обновления, поэтому вскоре появилась потребность в его изменении. Так, в 1928 году была выпущена первая металлическая карта, на которой эмбоссировались персональные данные, позволявшие определять владельца и автоматизировать процедуру их приема.

Джон С. Биггинс – основатель кредитной схемы Charge-it (1946 г.), предусматривающую создание расписок, которые принимались учреждениями от клиентов за покупки. При совершении сделки РАСПИСКИ передавались в банк, который выплачивал данную сумму из средств со счета покупателя [2; с 1].

Вскоре была создана первая массовая карточная система – в 1949 году компания Diners Club организует финансовые операции при помощи посредника, который берет на себя обязательство в проведении расчетов. Финансовая сфера была основана на денежной политике одного предпринимателя, который разрешал клиентам пользоваться его сбережениями за проценты. Продавцы обращались к нему по телефону и, получив разрешение, осуществляли расплату за его счет. Таким образом, предприниматель, обладающий кредитоспособностью, позволял клиентам брать ссуду, в случае, если они не могли осуществить сделку по-другому. Вскоре Diners Club стала процветать и к 1951 году уже выдала первую лицензию на использование схем, персональных разработок компании. Данный шаг положил начало существованию новых платежных систем, которые сохраняют лидерство, основываясь на первоначальных принципах. К ним можно отнести такие, как Visa, MasterCard и American Express.

Несмотря на то, что безналичная оплата является лидирующим видом расчетов, большинство людей пользуются наличными денежными средствами, ссылаясь на недостаточную защиту персональных данных карты владельца. Именно поэтому банки стремятся обезопасить и сделать более надежными карты, чтобы общество использовало их в более широких масштабах.

В первую очередь, сохранность данных зависит от самого владельца: банки устанавливают определенные правила, соблюдение которых должно обезопасить денежные средства клиента от различных попыток завладения его деньгами. К ним можно отнести: надежное хранение карты и пин-кода к ней, бдительность при обращении банковских сотрудников, которые могут оказаться мошенниками, немедленное оповещение банка и блокировка карты в случае её утраты, контроль за картой при помощи смс-оповещения.

Механическая защита обеспечивается существованием нескольких уровней защиты: лакировка, ламинирование, а также наличие Scratch-полосы.

После того, как карта была изготовлена, а также заполнена необходимая информация о владельце, она покрывается специальным УФ-лаком, который отражает ультрафиолетовое излучение и защищает данные от подделки, выцветания – данный процесс называется лакировкой. Ламинирование – это нанесение на поверхность специальной термопленки, которая спекается пластиком, благодаря чему такой вид имеет более высокую прочность. Scratch-полоса – металлическое защитное покрытие карт, под которым хранится конфиденциальная информация о счете владельца. Данный вид – дешёвый и одноразовый, стереть такую защиту можно ребром монеты.

Кроме защиты от механических повреждений, существует защита персональных данных, целью которой является устранение вероятности подделки, взлома и использования похищенной или потерянной карты третьими лицами.

Нумерация – самый примитивный из способов персонализации, который заключается в наличии серийного номера карты, а также имени ее владельца, некоторые другие важные отметки.

Эмбоссирование – это нумерация, которая наносится на карту методом тиснения. Оттиск может покрываться металлизированным покрытием. Специальное поле на электронной карте, на которой находится образец подлинной подписи. Использование карты запрещено без полного совпадения оригинала с образцом. Данное поле имеет более прочное специальное покрытие, защищая подпись от стирания и правок. Наличие штрих-кода – зашифрованной информации в виде чередующихся черных и белых полос различной ширины. Содержащиеся в ней данные о карте и владельце считываются с помощью оптических фотоэлементов.

Магнитная полоса – хранение и считывание информации в электронном, аналоговом или цифровом форматах.

Микрочипы – запись данных о владельце, служебной информации в электронном виде, которая считывается с помощью картридеров.

С развитием технологий в рамках внедрения инновационных продуктов для защиты платежных операций для банка наиболее актуальным стало бы:

- расширение функционала управления банкоматами;
- поддержка различных схем расчетов в международных платежных системах;
- существование ложного PIN-кода и развитие алгоритмов машинного интеллекта в целях предотвращения мошеннических операций.

Список литературы

1. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 29.12.2014) «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ, 05.02.1996, № 6, ст. 492.
2. История возникновения пластиковой карты [электронный ресурс]: IQcard – интернет-банк – Режим доступа: <http://www.iqcard.ru/dictionary/istorija-vozniknovenija-bankovskoj-karty>

ТИПИЧНАЯ ИСХОДНАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Тришкина Е.А.

доцент кафедры криминалистики Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент,
Россия, г. Волгоград

Могутин Р.И.

зам. начальника кафедры криминалистики
Волгоградской академии МВД России, к.т.н., доцент,
Россия, г. Волгоград

В статье автором обращается внимание на проблемы уголовно-правовой квалификации налоговых преступлений, а также на трудности раскрытия указанных преступлений.

Ключевые слова: налогообложение; налоговые преступления, декларация; экономическая система.

Для организации эффективного расследования преступлений прежде всего необходимы знания о наиболее распространённых источниках, содержаниях и условиях получения исходной информации о событиях преступлений [1,2,3,4,5,6].

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит четыре статьи, предусматривающие ответственность за нарушение налогового законодательства – статья 198 (Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица), статья 199 (Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организаций), статья 199.1 (Неисполнение обязанностей налогового агента) и 199.2 (Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счёт которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов). В работе нами будут рассматриваться только статьи 198, 199, так как установленные рамки не представляют возможности рассмотреть все статьи предусматривающие ответственность за нарушение налогового законодательства.

В соответствии с уголовным законодательством рассматриваемые преступления отнесены к категории преступлений в сфере экономической деятельности.

Понятие экономической системы в современных условиях включает в себя совокупность общественных процессов, происходящих на основе действующих в обществе имущественных отношений и организационных форм. Основные элементы экономической системы – это социально – экономические отношения, базирующиеся на сложившихся в обществе формах собственности на ресурсы и результаты хозяйственной деятельности; организационные формы хозяйственной деятельности; конкретные экономические связи между хозяйствующими субъектами. Как справедливо отмечается в литературе, налоговые преступления посягают на отношения, возникающие исключительно в процессе налогообложения. Эти денежные отношения имеют специфическое общественное значение, направленное на мобилизацию денежных средств государством для общественных нужд. Непосредственный объект налоговых преступлений – это совокупность общественных отношений, возникающих в процессе отчисления и уплаты налогов и иных обязательных платежей, а также осуществления контроля за своевременностью и полнотой их уплаты.

От установления момента окончания преступления зависят как расчёт неуплаченного налога, с определением которого связан вопрос о возбуждении уголовного дела, так и применение квалифицирующего признака неоднократности, предусмотренного пунктом (в) ч.2 статьи 199 УК РФ.

Применительно к ст.198 УК РФ наиболее актуален в этом плане вопрос, связанный с квалификацией действий гражданина, который представил в налоговые органы не позднее 1 апреля года, следующего за отчётным, декларацию о доходах, в которую включил с целью уклонения от уплаты налога искажённые данные о доходах или расходах.

Если исходить из диспозиции этой статьи, то преступление можно считать оконченным через месяц после сдачи декларации, поскольку гражданину

законом предоставлено право в месячный срок после подачи декларации о доходах уточнить данные, заявленные им в декларации, а исходя из разъяснений Пленума преступление будет считаться оконченным только после 15 июля, то есть по истечении установленного срока уплаты налога.

И.И. Кучеров утверждает, что диспозиция ст. 198 УК РФ предусматривает две формы уклонения гражданина от уплаты налога: непредставление декларации о доходах в случаях, когда подача декларации является обязательной, и включение в декларацию заведомо искажённых данных о доходах или расходах, совершённое в крупных размерах, и утверждает, что каждая *“из этих форм представляет собой самостоятельный состав преступления”*.

Видимо всё же более правильным будет считать моментом окончания преступления, предусмотренного ст. 198 УК РФ, 15 июля года, следующего за отчётным, именно этот срок определён для расчётов по данному налогу. При этом следует квалифицировать действия гражданина отдельно за каждый год уклонения от уплаты налога, сложение периодов неуплаты в данном случае недопустимо.

Применительно к ст.199 УК РФ по ряду оснований (напр., с учётом существования авансовых налоговых платежей организаций) можно считать моментом окончания данного преступления дату представления организацией соответствующей отчётности в налоговый орган – в случаях уклонения от уплаты налогов путём представления в налоговые органы отчётности, содержащей заведомо искажённые данные о доходах или расходах, либо ложные сведения в целях сокрытия других объектов налогообложения, или момента истечения срока представления такой отчётности – в случаях уклонения от уплаты налогов путём непредставления соответствующей документации о таких объектах.

Значительные трудности в следственной практике по рассматриваемой категории дел связаны с использованием понятия “налогооблагаемого периода”, в связи с отсутствием в действующем налоговом законодательстве его определения.

В законодательстве по конкретным налогам установлены различные сроки представления отчётности о налогооблагаемых объектах с расчётами размера подлежащих уплате налогов. Так, по налогу на прибыль плательщики исчисляют сумму налога по окончании первого квартала, полугодия, девяти месяцев и года нарастающим итогом с начала года. Аналогичный порядок установлен и по другим налогам, кроме налога на добавленную стоимость (НДС), который исчисляется и выплачивается ежемесячно либо поквартально и не показывается нарастающим итогом.

Согласно ст.14, Закона Российской Федерации “О бухгалтерском учёте” отчётным годом для всех организаций является календарный год с 1 января по 31 декабря включительно. Поскольку бухгалтерская отчётность включает в себя показатели всех объектов налогообложения, по которым происходит исчисление налогов с нарастающим, как правило, итогом, по всем налогам, кроме НДС, за налогооблагаемый период принимается отчётный год. Исходя из этого, если в документы бухгалтерского учёта внесены ложные сведения, а

отчётная документация не представлена в налоговые органы, или срок её предоставления не наступил, то эти действия образуют состав покушения на уклонение от уплаты налогов с организаций и квалифицируются по совокупности ст.30 и соответствующей части ст.199 УК РФ. В то же время в судебной практике по налоговым преступлениям иногда принимаются решения, явно не соответствующие рассмотренным выше законодательным положениям.

Как показывает изучение следственной практики, ещё одним проблемным вопросом являются трудности квалификации из – за неопределённости используемых для расчёта неуплаченного налога минимальных размеров оплаты труда. В данных случаях, как нам представляется, следует руководствоваться положением о том, что разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации в части определения размера неуплаченного налога на момент окончания преступления при применении на практике должны корректироваться в соответствии с налоговым законодательством.

Учёт доходов в составе совокупного годового дохода производится для доходов, полученных в натуральной форме, на дату их получения. Таким образом, при определении в денежном выражении размера неуплаченного налога, являющегося основанием для квалификации содеянного как преступное уклонение от уплаты налога, следует исходить из законодательно установленного минимального размера оплаты труда, действовавшего не на момент окончания преступления, а на дату получения фактического дохода, который облагается налогом, и использовать при определении размера неуплаченного налога, являющегося основанием для квалификации по ст. 199 УК РФ, тот минимальный размер оплаты труда, который действовал на момент фактической неуплаты определённого налога за соответствующий налогооблагаемый период с последующим суммированием по видам налогов за весь проверяемый период. Этот вывод, как нам представляется, следует как из анализа налогового законодательства, так и положений ч.1 ст. 9 УК РФ, определяющей преступность и наказуемость деяний в соответствии с уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния. При этом, в соответствии с ч.2 ст.9 УК РФ временем совершения преступления признаётся время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий.

Основными носителями материальной (документальной) информации о преступлениях в сфере налогообложения являются декларация (или её отсутствие) физического лица и соответственно бухгалтерские документы (или их отсутствие) организаций.

Декларация о доходах подаётся гражданином в налоговую инспекцию по месту жительства и содержит информацию о доходах, полученных от предприятий, учреждений, организаций и других работодателей, определяет валовый совокупный доход и суммы причитающегося налога.

Бухгалтерские документы представлены бланками бухгалтерской отчётности за соответствующий период. Бухгалтерская отчётность организаций, за исключением отчётности бюджетных организаций, состоит из следующих документов:

- бухгалтерского баланса организации, который содержит сведения о наличии средств (внеоборотные и оборотные активы) и источников их образования, а также конечный результат хозяйственной деятельности (прибыль или убыток) по состоянию на отчётную дату;
- отчёта о прибылях и убытках организации (финансовые результаты), который предусматривает подробный расчёт полученного в отчётном периоде результата хозяйственной деятельности (прибыль или убыток);
- приложений к ним, предусмотренных нормативными актами (отчёт о движении денежных средств, расчёт налога от фактической прибыли, расчёт по налогу на добавленную стоимость, расчёт налога на имущество предприятий, расчёт по налогу на пользователей дорог и др.);
- аудиторского заключения, подтверждающего достоверность бухгалтерской отчётности организации, если она в соответствии с федеральными законами подлежит обязательному аудиту;
- пояснительной записки [7,8,9,10,11,12].

Завершая рассмотрение определённого нами элемента криминалистической характеристики преступлений в сфере налогообложения, подчеркнём, что, именно проблемы уголовно – правовой квалификации налоговых преступлений, недостаток знаний в сфере экономики, бухгалтерского законодательства вызывают наибольшие трудности при раскрытии и расследовании указанных преступлений.

Список литературы

1. Никонович С.Л. Проблемы оперативного документирования преступлений, совершаемых в сфере оборота драгоценных металлов и камней и способы их устранения // Право и государство: теория и практика. 2013. № 9 (105). С. 101 – 104;
2. Никонович С.Л. Преступления в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней. Особенности производства отдельных следственных действий на первоначальном этапе расследования данных преступлений// Закон и право. 2011. № 10. С. 69 – 72.
3. Никонович С.Л., Могутин Р.И., Бирюков С.Ю., Галузо В.Н., Брусенцева В.А. Криминалистика: учебно-методическое пособие; под ред. М.В. Кардашевой. – Тамбов-Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2014.
4. Никонович С.Л. Особенности тактики производства отдельных следственных действий последующего этапа расследования преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2012. № 1-1. С. 145 – 147.
5. Никонович С.Л. Противодействие расследованию со стороны организованных преступных групп, действующих в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и камней, и способы его преодоления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2012. № 4 – 2. С. 141 – 144.
6. Никонович С.Л. Проблемы оперативного документирования преступлений, совершаемых в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней и способы их устранения // Право и государство: теория и практика. М., 2013. № 9. С. 101 – 104.
7. Никонович С.Л. Преступная группа – необходимая составляющая криминалистической характеристики преступлений в сфере хищений и незаконного оборота драго-

ценных металлов и драгоценных камней // Вестник Московского университета МВД России. М., 2010. № 12. С. 135 – 137.

8. Никонович С.Л. Недостатки взаимодействия следователя с оперативными подразделениями при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней // Вестник Московского университета МВД России. М., 2010. № 9. С. 123 – 126.

9. Никонович С.Л. Структура организованных преступных групп, совершающих преступления в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней // Мир экономики и права. СПб., 2013. № 9. С. 51 – 55.

10. Никонович С.Л. К вопросу об осмотре места происшествия по делам о хищениях драгоценных металлов и драгоценных камней // Глобальный научный потенциал. СПб., 2013. № 10. С. 146 – 148.

11. Никонович С.Л. Криминалистическая характеристика преступлений // Закон и право. 2008. № 7. С. 52 – 55.

12. Никонович С.Л. Преступления в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней. Особенности производства отдельных следственных действий на первоначальном этапе расследования данных преступлений // Закон и право. 2011. № 10. С. 69 – 72.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЯ О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Шавкарова Е.Е.

ст. преподаватель кафедры предварительного расследования
Волгоградской академии МВД России,
Россия, г. Волгоград

В статье рассматриваются деятельность следователя при принятии решения о возбуждении уголовного дела по преступлениям против собственности.

Ключевые слова: следователь; возбуждение уголовного дела; преступления против собственности.

В главе 21 УК РФ содержится 17 составов преступлений, общим и непосредственным объектом которых служит чужая собственность. Объективная сторона посягательства заключается либо в противоправном завладении чужим имуществом, либо в его уничтожении или повреждении.

Наибольшее количество заявлений и сообщений о преступлениях и иных происшествиях поступает в органы внутренних дел, на долю которых приходится значительный объем работы по их приему, регистрации, рассмотрению и разрешению. Все виды источников информации о преступлениях в УПК Российской Федерации названы единым термином – сообщение о преступлении.

Порядок приема, регистрации и разрешения заявлений о преступлениях регламентируется Приказом МВД России № 736 от 29.08.2014 года «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Феде-

рации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях».

После поступления и регистрации заявления, сообщения и иной информации о преступлении она должна быть проверена на достоверность. При этом если заявление о преступлении, о явке с повинной или рапорт об обнаружении признаков преступления выступает в качестве повода к возбуждению уголовного дела, то сведения, содержащиеся в материалах проверки – основанием.

Проверка по сообщению о преступлении включает в себя действия, предусмотренные ч. ч. 1 и 2 ст. 144 и ч. 4 ст. 146 УПК РФ, производимые правомочными или уполномоченными на то должностными лицами [1, с. 77]. Обязанность проверки поступившей информации возлагается на следователя, дознавателя и орган дознания (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

Обязанность организации проверки заявлений, сообщений о преступлении возлагается на начальника органа внутренних дел, в который оно поступило. Организацию проверки принимаемых в круглосуточном режиме заявлений, сообщений о преступлениях, требующих незамедлительного реагирования, осуществляют должностные лица дежурных частей органов внутренних дел.

На орган дознания, дознавателя, следователя на этапе проверки возлагается обязанность:

- принятия мер по предотвращению и пресечению преступления;
- по обнаружению признаков преступления, сохранению и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих закрепления, изъятия и исследования;
- проведению розыскных и оперативно-розыскных мероприятий по установлению и задержанию с поличным или «по горячим следам» лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление.

Перечень проверочных действий установлен:

а) ст. 22 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 г. (истребование необходимых документов, материалов и иных сведений, вызов граждан и должностных лиц для дачи объяснений и др.);

б) ст. 12 Федерального Закона РФ «О полиции» № 3 от 07.02.2011 г. (проверка у граждан и должностных лиц документов, удостоверяющих личность; производство личного досмотра и досмотра вещей, транспортных средств; получение от граждан и должностных лиц необходимых объяснений, сведений, справок, документов, копий с них) и др.

в) ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 05.07.1995 г. (опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности) и др.

г) ч. 1 и ч. 3 ст. 144 УПК РФ, где дознаватель вправе требовать проведения документальных проверок, ревизий и привлекать к их участию специалистов.

Если сообщение о преступлении было опубликовано в средствах массовой информации, то орган дознания не вправе проводить по нему проверку

по собственной инициативе, а только по письменному указанию прокурора. При этом редакция, главный редактор обязаны по требованию соответствующих должностных лиц передать в их распоряжение документы и материалы, на основе которых сделана публикация, а также данные о лице, предоставившем эти данные в распоряжение редакции, если оно не настаивает на сохранении своего имени в тайне.

До возбуждения уголовного дела при осуществлении проверки сообщения о преступлении возможно производство следующих следственных действий:

- осмотр места происшествия, документов, предметов (ч. 2 ст. 176 УПК РФ);

- осмотр трупа (ч. 2 ст. 178 УПК РФ);

- освидетельствование (ч. 1 ст. 179 УПК РФ).

- назначение и производство экспертизы (ч.1 ст. 195 УПК РФ), а для этого получение образцов для сравнительного исследования (ч. 1 ст. 202 УПК РФ).

Остальным следственным действиям (допросам, осмотрам, обыскам, выемкам и др.) должно предшествовать вынесение постановления о возбуждении уголовного дела [2, с. 215].

Решение по сообщению о преступлении должно быть принято не позднее 3 суток со дня его поступления.

Руководитель следственного органа, начальник органа дознания по ходатайству следователя или дознавателя соответственно, имеет право продлить срок проверки до 10 суток, а при необходимости проведения документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий руководитель следственного органа по ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить этот срок до 30 суток. Таким образом, решение по сообщению о преступлении должно быть принято максимально в 30-суточный срок, который не подлежит дальнейшему продлению.

По правилам ст. 128 УПК РФ при исчислении срока проверки сообщения о преступлении сутки, которыми данный срок начинается, учитываются в полном объеме вне зависимости от конкретного часа поступления сообщения.

По смыслу ч. 2 ст. 140 УПК РФ целью проверки заявления, сообщения о преступлении является установление наличия или отсутствия основания для возбуждения уголовного дела (достаточных данных, указывающих на признаки преступления). В УПК РФ речь идет именно о данных, а не о доказательствах, как составляющей основания для возбуждения уголовного дела [3, с. 411].

Таким образом, в ходе проверки сообщения о преступлении должно быть установлено наличие или отсутствие данных, которые: а) подтверждают или опровергают наличие признаков преступления; б) достаточны для такого вывода.

Анализ поступившего сообщения – это первый этап проверки, которым можно и ограничиться, если в сообщении о преступлении имеются достаточ-

ные данные, указывающие на признаки преступления, либо если в сообщении таких данных нет. Например, когда следователю представляются результаты оперативно-розыскной деятельности, то проверка рапорта сводится к оценке его содержания, а также прилагаемых к нему материалов, оценке формы – правильности представления и оформления, и соответствия произведенных действий Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. Аналогичным образом проверка сообщения о преступлении может быть сведена к анализу заявления, в содержании которого нет указания на совершение преступления [4].

Следующим этапом проверки является сбор дополнительных материалов, подтверждающих или опровергающих сообщение о преступлении, в ходе которого данные о признаках преступления или об их отсутствии будут собраны в достаточном для принятия решения количестве. Так, если поступило заявление о квартирной краже, то нельзя ограничиться изучением содержания самого сообщения. Требуется осмотреть место преступления, установить и закрепить следы преступления. Если заявление о краже автомобиля, необходимо получить документы о принадлежности данного автомобиля конкретному лицу, а также документы на сам автомобиль.

Проверка сообщения о преступлении является процессуальным действием, факт ее производства закреплен в УПК РФ, а в силу п. 32 ст. 5 УПК РФ, все действия являются процессуальными. Проведение проверки – это обязанность следователя, дознавателя, органа дознания, руководителя следственного органа, которые являются участниками уголовного судопроизводства и наделены только процессуальными полномочиями[5].

Статья 144 УПК РФ указывает, что при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе: получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий [6,7,8].

Некоторые положения УПК РФ позволяют говорить и о других способах проверки. Так, из ч. 4 ст. 21 УПК РФ вытекает возможность предъявления следователем, дознавателем, органом дознания обязательных для исполнения требований, поручений и запросов к гражданам, учреждениям, предприятиям, организациям и должностным лицам [9, с. 39]. Так, например, когда требование предъявляется к физическим лицам, наиболее верным будет указание на это в протоколе принятия устного заявления о преступлении или в письменном заявлении о преступлении либо оформление в виде приложения к заявлению. Если необходимо истребовать какие-либо предметы или документы от юридических или должностных лиц, то такое требование целесообразно оформить в виде запроса [13].

По результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа принимает одно из следующих решений:

- 1) о возбуждении уголовного дела;
- 2) об отказе в возбуждении уголовного дела;
- 3) о передаче сообщения по подследственности.

При принятии решения о возбуждении уголовного дела следователь оценивает материалы доследственной проверки на наличие повода и оснований. Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. При этом, в стадии возбуждения уголовного дела нельзя требовать установления всех признаков состава преступления: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны, поскольку они должны быть установлены в стадии предварительного расследования. Отсутствие каких-либо сведений о субъекте неочевидного преступления (и, соответственно, о виновности) не только не исключает возбуждения уголовного дела, но скорее предполагает необходимость этого [9, с. 179; 10, 19, 20].

Для решения вопроса о возбуждении уголовного дела должны быть получены данные об общественной опасности, противоправности и наказуемости деяния, о котором поступило сообщение [11, 12, 14, 15, 16, 17, 18].

Изучив материал доследственной проверки и, приняв решение о возбуждении уголовного дела, следователь выносит постановление о возбуждении уголовного дела, где в описательно-мотивировочной части указывает повод и основания, а также обстоятельства совершенного преступления. При этом необходимо отразить дату, время, место, способ совершения преступления, кому и в каком размере причинен имущественный вред. При описании обстоятельств совершения преступления следователь должен описать все признаки того преступления, по факту которого возбуждается уголовное дело.

Список литературы

1. Горкина Е.В. Генезис дознания как формы предварительного расследования в российском уголовном процессе до революции 1917 года / Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы и тенденции развития современного общества: теоретико-методологические и прикладные аспекты», Элиста, 2014.
2. Скориков Д.Г. К вопросу о доказательствах по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности // Наука и современность: сборник статей Международной научно-практической конференции (8 ноября 2014 г., г. Уфа). Уфа: РИО МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2014.
3. Стешенко Ю.С. Планирование расследования преступлений, совершенных в сфере предпринимательской деятельности. // Актуальные проблемы предварительного расследования: сб. науч. ст. междунар. науч.-практ. конф. Волгоград: ВА МВД России, 2014. Т. 2.
4. Горкина Е.В., Похлебаев И.В. Институт сокращенного дознания – новая форма упрощенного производства в российском уголовном процессе // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск 4 (27) 2013: научно-методический журнал. Волгоград: ВА МВД России, 2013;
5. Никонович С.Л. Криминалистическая характеристика преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2007. № 4. С. 117 – 118.

6. Никонович С.Л. Преступная группа – необходимая составляющая криминалистической характеристики комплексной методики расследования преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2010. №12. С. 135 – 137.

7. Никонович С.Л. Особенности тактики производства отдельных следственных действий последующего этапа расследования преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и камней // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 1-1. С. 145 – 147.

8. Никонович С.Л. О новых подходах в борьбе с преступностью в сфере оборота драгоценных металлов и камней // Перспективы науки. 2013. № 8. 206 – 208.

9. Макогон И.В. Проблема расследования особо тяжких преступлений // «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Актуальные проблемы юридической науки. Материалы XI Международной научно-практической конференции. Ч. II. Тольяти. Изд-во Волжск. Ун-та В.Н. Татищева. 2014.

10. Скориков Д.Г., Бирюков С.Ю., Стешенко Ю.С. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования преступлений экстремистской направленности // Теоретические и практические вопросы науки XXI века: сборник статей Международной научно-практической конференции (28 ноября 2014 г., г. Уфа). В 2 ч. Ч. 2. Уфа: РИО МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2014.

11. Никонович С.Л. Противодействие расследованию со стороны организованных преступных групп, действующих в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и камней, и способы его преодоления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2012. № 4 – 2. С. 141 – 144.

12. Никонович С.Л. Проблемы оперативного документирования преступлений, совершаемых в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней и способы их устранения // Право и государство: теория и практика. М., 2013. № 9. С. 101 – 104.

13. Никонович С.Л., Могутин Р.И., Бирюков С.Ю., Галузо В.Н., Брусенцева В.А. Криминалистика: учебно-методическое пособие; под ред. М.В. Кардашевской. – Тамбов-Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2014.

14. Лихолетов А.А., Кравец Е.Г., Никонович С.Л., Галузо В.Н. Квалификация незаконной игорной деятельности: учебное пособие; под ред. М.В. Кардашевской. – Тамбов-Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2014.

15. Никонович С.Л. К вопросу о криминалистической характеристике контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов – драгоценных металлов и драгоценных камней // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 5. С. 217 – 219.

16. Никонович С.Л. Структура организованных преступных групп, совершающих преступления в сфере оборота драгоценных металлов и камней // Мир экономики и права. 2013. № 9. С. 51 – 55.

17. Никонович С.Л. Типичные следственные ситуации и организация расследования преступлений в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 1 (28). С.109 – 114.

18. Коловоротный А.А., Бирюков С.Ю. и др. Расследование организации преступного сообщества (преступной организации): учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2015.

19. Никонович С.Л. Некоторые аспекты уголовно-правовой защиты ювелирных изделий из драгоценных металлов и камней в России // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 2 – 4. С. 41 – 44.

20. Абрамов В.А., Никонович С.Л., Могутин Р.И., Бирюков С.Ю. Уголовно-процессуальное право в вопросах и ответах: учебное пособие. – Тамбов-Липецк: изд-во Першина Р.В., 2014.

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Янин С.А.

начальник кафедры организации следственной работы УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент,
Россия, г. Волгоград

Статья посвящена содержанию государственной защиты участников уголовного судопроизводства, в ней анализируются нормы права, обеспечивающие защиту участников процесса, предлагаются меры наиболее эффективного применения правовых норм.

Ключевые слова: содержание государственной защиты, участники уголовного судопроизводства.

Не секрет, что эффективность уголовного судопроизводства в любой стране определяется качеством работы органов расследования, которое напрямую зависит от желания сотрудничества с ними участников судопроизводства. Однако незаконное воздействие преступников на участников судопроизводства в целях уйти от ответственности за содеянное может отрицательно сказаться на указанном выше сотрудничестве, и виновные наказаны не будут.

Дача показаний, согласно российскому уголовно-процессуальному закону, является обязанностью свидетелей и потерпевших, и правом подозреваемых и обвиняемых. Однако обязанностью государства при этом является недопущение незаконного воздействия на указанных лиц, сотрудничающих с органами расследования. В уголовно-процессуальном законодательстве Советского Союза была закреплена лишь обязанность свидетелей и потерпевших дать правдивые показания по делу. Обязанность обеспечения их безопасности при этом фактически нормативно не была закреплена.

С момента распада СССР органами власти начали предприниматься попытки выстроить систему обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства «с нуля». Данная система носила комплексный характер и строилась по нескольким взаимосвязанным направлениям.

1. Так, в принятом взамен УК РСФСР Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. законодатель очертил меры уголовно-правовой защиты участников уголовного судопроизводства, которые выражались в повышенной уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным воздействием на участников судопроизводства с целью помешать отправлению правосудия (ст. 295 и 317 – посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование и посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа соответственно, п. «б» ч. 2 ст. 105 УК России – убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга, ст. 309 УК – принуждение различными способами свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний, эксперта, специалиста к даче ложного за-

ключения или переводчика к осуществлению неправильного перевода. Уголовно-наказуемым является также, принуждение указанных лиц к уклонению от дачи показаний).

Появилась также новая для законодательства статья 311, предусматривающая ответственность за разглашение сведений, о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного процесса, а равно в отношении их близких, если это деяние совершено лицом, которому эти сведения были доверены или стали известны в связи с его служебной деятельностью.

2. Нормативно был закреплен ряд мер социальной защиты (поддержки), применяемых, в отношении участников уголовного судопроизводства, осуществляющих уголовное правосудие либо содействующих ему.

Участникам судопроизводства, обладающим властными полномочиями в уголовном процессе либо профессиональной деятельности, была предусмотрена выплата государством материальной компенсации в случае их гибели либо причинения вреда здоровью, уничтожения или повреждения имущества в связи с его служебной деятельностью.

Так, например, в случае гибели должностного лица указанная компенсация составляет 180-кратный размер его среднемесячной заработной платы (среднемесячного денежного содержания). При причинении телесных повреждений или иного вреда здоровью, исключающих дальнейшую возможность заниматься профессиональной деятельностью, компенсация равна 36-кратному размеру среднемесячной заработной платы. При причинении лицам телесных повреждений, не повлекших стойкой утраты трудоспособности, компенсация составляет 12-кратный размер среднемесячной заработной платы (среднемесячного денежного содержания).

Кроме лиц, обладающих властными полномочиями, меры социальной поддержки распространяются также и на не обладающих таковыми – свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых. Так, в случае гибели (смерти) защищаемого лица, наступившей в связи с его участием в уголовном судопроизводстве, членам семьи погибшего (умершего) защищаемого лица (женам (мужьям), детям, не достигшим 18-летнего возраста либо старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения 18-летнего возраста, а также детям, обучающимся в образовательных учреждениях по очной форме обучения до достижения ими возраста 23 лет, отцам и матерям) и лицам, находившимся на его иждивении, выплачивается единовременное пособие в размере 100 тысяч рублей в равных долях каждому.

Кроме того, защищаемому лицу в случае причинения ему в связи с его участием в уголовном судопроизводстве телесного повреждения (увечья) или иного вреда его здоровью (ранения, травмы, контузии), повлекших за собой наступление инвалидности, выплачивается единовременное пособие:

- инвалидам I группы – в размере 75 тысяч рублей;
- инвалидам II группы – в размере 50 тысяч рублей;
- инвалидам III группы – в размере 35 тысяч рублей.

Защищаемому лицу выплачивается единовременное пособие в случае причинения ему в связи с его участием в уголовном судопроизводстве в за-

зависимости от степени тяжести телесного повреждения или иного вреда его здоровью, не повлекших за собой наступление инвалидности:

- тяжелой степени – в размере 20 тысяч рублей;
- средней степени – в размере 15 тысяч рублей;
- легкой степени – в размере 10 тысяч рублей.

3. Впервые в отечественной практике были разработаны организационные меры обеспечения безопасности, закреплённые в целом ряде федеральных законов:

- Уголовно-процессуальном кодексе 2001 г.;
- Уголовно-исполнительном кодексе;
- федеральном законе «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»;
- федеральном законе «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»;
- федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности»;
- федеральном законе «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Указанные нормативные акты либо предусматривают специфический порядок проведения некоторых процессуальных действий в целях обеспечения безопасности участников судопроизводства (УПК России), либо содержат ряд конкретных организационных мер (либо предпосылок для их осуществления), которые могут быть применены в отношении отдельных категорий участников уголовного судопроизводства для обеспечения их безопасности в зависимости от ситуации.

Меры безопасности, предусмотренные действующим законодательством, осуществляются по уголовным делам соответствующей подследственности органами внутренних дел, федеральной службы безопасности, таможенными, по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ; командованием воинских частей – в отношении лиц из числа военнослужащих; учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции – в отношении защищаемых лиц, находящихся в СИЗО либо местах отбывания наказания [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Таким образом, на наш взгляд, в настоящее время организационно завершён процесс построения механизма обеспечения государственной защиты лиц, содействующих уголовному судопроизводству либо осуществляющих его. Указанный механизм в комплексе предусматривает возможность применения уполномоченными на то государственными структурами мер обеспечения безопасности жизни, здоровья и собственности таких лиц и их близких; меры правовой защиты, предусматривающих повышенную уголовную ответственность за посягательство на жизнь, здоровье и имущество указанных лиц [7, 8, 9, 10, 11, 12, 13]; применение мер социальной поддержки, предусматривающих обязанность государства возместить указанным лицам имущественный либо физический вред, причиненный в связи с содействием уголовному правосудию, путем осуществления установленных нормативными актами выплат.

Список литературы

1. Никонович С.Л. Проблемы оперативного документирования преступлений, совершаемых в сфере оборота драгоценных металлов и камней и способы их устранения // Право и государство: теория и практика. 2013. № 9 (105). С. 101 – 104;
2. Никонович С.Л. Преступления в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней. Особенности производства отдельных следственных действий на первоначальном этапе расследования данных преступлений // Закон и право. 2011. № 10. С. 69 – 72.
3. Никонович С.Л., Могутин Р.И., Бирюков С.Ю., Галузо В.Н., Брусенцева В.А. Криминалистика: учебно-методическое пособие; под ред. М.В. Кардашевой. – Тамбов-Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2014.
4. Никонович С.Л. Особенности тактики производства отдельных следственных действий последующего этапа расследования преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2012. № 1-1. С. 145 – 147.
5. Никонович С.Л. Противодействие расследованию со стороны организованных преступных групп, действующих в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и камней, и способы его преодоления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2012. № 4 – 2. С. 141 – 144.
6. Никонович С.Л. Проблемы оперативного документирования преступлений, совершаемых в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней и способы их устранения // Право и государство: теория и практика. М., 2013. № 9. С. 101 – 104.
7. Никонович С.Л. Преступная группа – необходимая составляющая криминалистической характеристики преступлений в сфере хищений и незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней // Вестник Московского университета МВД России. М., 2010. № 12. С. 135 – 137.
8. Никонович С.Л. Недостатки взаимодействия следователя с оперативными подразделениями при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней // Вестник Московского университета МВД России. М., 2010. № 9. С. 123 – 126.
9. Никонович С.Л. Структура организованных преступных групп, совершающих преступления в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней // Мир экономики и права. СПб., 2013. № 9. С. 51 – 55.
10. Никонович С.Л. К вопросу об осмотре места происшествия по делам о хищениях драгоценных металлов и драгоценных камней // Глобальный научный потенциал. СПб., 2013. № 10. С. 146 – 148.
11. Никонович С.Л. Криминалистическая характеристика преступлений // Закон и право. 2008. № 7. С. 52 – 55.
12. Никонович С.Л. Преступления в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней. Особенности производства отдельных следственных действий на первоначальном этапе расследования данных преступлений // Закон и право. 2011. № 10. С. 69 – 72.
13. Никонович С.Л. О новых подходах в борьбе с преступностью в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней // Перспективы науки. 2013. № 8. С. 206 – 208.

СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»

О КОНЦЕПТЕ «ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ» И НЕОБХОДИМОСТИ ЕГО ПОСТАНОВКИ В ТЕКУЩИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Абдуразаков Р.А.

доцент кафедры всеобщей истории Дагестанского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент,
Россия, г. Махачкала

В статье предлагается новый концепт – «геополитическая социализация», обосновывается его актуальность, рассматриваются исторические корни, содержательная и отчасти практическая стороны рассматриваемого вопроса во взаимосвязи с классической геополитикой, текущей внешнеполитической ситуацией, геополитической идентичностью, евразийской идеологией и практикой.

Ключевые слова: геополитика, социализация, геополитическая идентичность, евразийство, фальсификация истории, воспитание, общеевразийский национализм, мобилизация сознания.

Сегодня, в условиях обострения международной напряженности, проблема защиты национальных интересов нашего государства не может быть решена без соответствующей поддержки политического курса нашей страны со стороны молодого поколения, без осознания места России на мировой «шахматной доске», её цивилизационной идентичности, характера скрытых и явных угроз её безопасности. В этих условиях обладание геополитическим мышлением становится важнейшим фактором патриотического воспитания и формирования гражданской позиции широких слоёв современного российского общества.

Как отмечала Ф.К. Тугуз, геополитические детерминанты выступают в качестве основных факторов воздействия на личность при формировании особенностей большинства цивилизационных феноменов [8, с. 151]. То есть, сегодня от степени осознания российской молодёжью роли России в современной геополитической борьбе зависит самостоятельное цивилизационное будущее нашей страны.

В этой связи считаем необходимым введение в научный оборот понятия «геополитическая социализация». На наш взгляд, геополитическая социализация – это процесс осознания геополитической идентичности Российского государства, государственных интересов нашей страны, угроз её национальной безопасности, основных направлений внешнеполитической деятельности.

Понятие «геополитическая социализация» отличается от понятия «политическая социализация». Под политической социализацией понимается процесс формирования политического сознания и взглядов, политического участия и поведения, составляющих политическую культуру гражданина. В ходе политической социализации достигается адаптация граждан к суще-

ствующей политической системе, что является одним из важных условий её стабильности [3, с. 110].

Геополитическая социализация должна нести в себе осознание зависимости исторического процесса Российской цивилизации, политических форм правления и политической культуры нашей страны от особенностей климатических и пространственных факторов её развития. Если политическая социализация будет ориентировать на восприятие и усвоение универсальных демократических свобод, развитие гражданственности, развитие политического участия, то геополитическая социализация должна способствовать «приземлению» этих моментов к конкретным российским условиям, особенностям её исторического процесса, восприятия соседними государствами, также к текущей политической ситуации. Кроме того, необходимо учитывать, что идеологическая и пропагандистская составляющая в геополитической социализации выше, чем в политической социализации, поскольку геополитика – это не только наука, но и идеология [1, с. 13].

Если обратиться к историческим корням идеи геополитической социализации, то необходимо вспомнить в первую очередь классиков геополитики. Выдающийся немецкий геополитик К. Хаусхофер выдвигал в 1920-е гг. программу геополитического воспитания немецкого народа. Конечно, его программа тогда носила конкретно-исторический характер и была направлена на осознание всеми слоями немецкого общества необходимости преодоления унижительных для Германии последствий Первой мировой войны [10, с. 230].

К. Хаусхофер не употреблял термин «геополитическая социализация», но смысловое наполнение его программы геополитического воспитания немецкого народа говорило само за себя: «люди с улицы должны научиться геополитически мыслить, а вожди – геополитически действовать» [6, с. 107]. К. Хаусхофер призывал к геополитическому возрождению немецкого народа, составной частью которого должно было стать осознание континентальности немецкой геополитики и необходимости теллуократического союза с нашей страной [9, с. 371-418]. Частью программы геополитического воспитания стало внедрение в учебные планы немецких университетов курса геополитики, создание политических факультетов, введение в школе курса «патриотической географии», пропагандистские лекции на производстве и т.д.

Можно по-разному смотреть на эти мероприятия, безусловно, что в тех условиях программа геополитического воспитания немецкого народа способствовала росту реваншистских настроений и приходу к власти нацистов. Поэтому относится к копированию немецкого опыта необходимо осторожно и с учётом интернациональных традиций и истории России.

В нашем случае термин «геополитическая социализация» отличается от немецкого «геополитического воспитания», но актуализирован в некоторой степени похожими обстоятельствами. Необходимость геополитического воспитания немецкого народа объяснялась К. Хаусхофером необходимостью преодоления унижительных для Германии последствий Версальского договора и осознания всеми слоями Германии своих геополитических приоритетов.

Сегодня Россия также преодолевает последствия развала СССР и биполярной структуры международных отношений, утраты лидирующих позиций в мире, геополитического отступления в мировой политике. В 1990-е гг. налицо были, по утверждению Е.М. Примакова, три негативных тенденции, преодоление которых невозможно без осознания всеми слоями нашей страны их последствий для национальной безопасности России: попытки представить, что есть победители и побежденные в «холодной войне»; тенденция, направленная на создание однополюсного мира, на подчинение интересов всех государств интересам одной супердержавы; тенденция вхождения РФ в мировое хозяйство в качестве придатка [4, с. 64].

Программа геополитического воспитания К.Хаусхофера основана была на внедрении в сознании немцев тезиса о недостаточности «жизненного пространства» для существования немецкого народа. Геополитическая социализация российского общества должна быть основана на осознании необходимости возрождения геополитического пространства бывшего СССР на основе евразийских идей, возрождения статуса великой державы, необходимости противостоять попыткам создать однополярный мир.

Нынешний украинский кризис лишний раз доказал приоритет национально-государственных интересов в межгосударственных отношениях, основательно дискредитировав систему международного права двойными стандартами. В этой связи именно осознание своих государственных интересов должно стать одной из главных целей геополитической социализации.

Актуальность постановки данной проблемы связана и с желанием некоторых сил сфальсифицировать историю нашего государства, его роль в мировом историческом процессе. Неслучайно Президент РФ В.В. Путин призвал твердо противостоять любым попыткам фальсификации исторических фактов, защищать правду о Второй мировой войне [5].

В этих условиях составной частью геополитической социализации российского общества наряду с правильным толкованием российской истории должно стать ясное осознание своей геополитической идентичности.

Как отмечает Жаде З.А., геополитическая идентичность представляет собой ключевой элемент конструирования социально-политического пространства, который проявляется в самобытности той или иной страны и ее народа, а также связанных с этим представлениями о месте и роли страны в глобализирующемся пространстве. Это идентификация с определенным сообществом, принимающим общие ценности и отождествляющимся с определенной территорией [2, с. 20].

Осознание своей геополитической идентичности является своего рода защитной реакцией перед угрозой «геополитического реформатирования» Западом цивилизационных основ незападных центров силы.

Как соотносится геополитическая социализация с национальным вопросом? Должна ли она способствовать усилению националистических настроений? Представляется, что уместно в текущих условиях, а также в соответствии с приверженности автора данной статьи евразийским идеям, говорить об общеевразийском национализме. Геополитическая социализация

должна нести в себе определённую идеологизацию общественного сознания. Невозможно выдержать геополитическое противостояние с Западом в условиях неравнозначности экономических потенциалов без геополитической мобилизации общественного сознания на основе некой объединяющей народы России цивилизационной идее, способной задать центростремительный тон пространству бывшего СССР. Интеграция постсоветского пространства, без которой борьба за многополярный мир, борьба с претензией Запад на мировую гегемонию, выглядит проблематичной, требует идеологическую составляющую, коей становится евразийская идея, реализуемая в рамках Евразийского экономического союза. Одной из целей геополитической социализации является продвижение теории и практики евразийства.

В этом смысле упомянутая выше идея продвижения общевразийского национализма становится неотъемлемой альтернативой националистическим и шовинистическим течениям и группам, преградой сепаратизму. Н.С. Трубецкой рассматривал общевразийский национализм, как важнейший фактор сохранения единства нашего государства, противостояния сепаратистским тенденциям: «...Нужно, чтобы сознание своей принадлежности именно к евразийскому братству народов стало для каждого из этих народов сильнее и ярче, чем сознание его принадлежности к какой бы то ни было другой группе народов...» [7].

Таким образом, геополитическая социализация в условиях России представляется многомерным процессом осознания своей геополитической идентичности, продвижения и пропаганды общевразийского национализма и интеграционных процессов на постсоветском пространстве на основе представлений о многовариантности путей исторического развития, равнозначности культур и народов. Повторюсь, что геополитическая социализация несёт себе и некий мобилизационный характер, поскольку подразумевает консолидацию общества на почве преодоления негативных последствий развала СССР, противостояния попыткам установления многополярного мира, выработку консенсуса по внутривосточным проблемам в целях преодоления цивилизационных угроз.

Список литературы

1. Дугин, А.Г. Основы геополитики. [Текст] / А.Г. Дугин – М., – 1997. – 608 с.
2. Жаде, З. А. Геополитическая идентичность России в условиях глобализации [Текст]: диссертация ... доктора политических наук / З.А. Жаде. – Ростов-на-Дону, 2007. – 352 с.
3. Песков, А. Е., Кленина, Е. А. Роль политической социализации молодежи в сохранении демократического потенциала общества [Текст] / А. Е. Песков, Е. А. Кленина // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2014. – №2. – С. 110-113.
4. Примаков, Е.М. Выступление перед коллективом МГИМО 19 июня 1996 г. [Текст] / Е.М. Примаков // Дипломатический вестник. – 1996. – №7. – С.63-68.
5. Путин призвал твердо противостоять попыткам фальсификации истории [Электронный ресурс] / Сетевое издание «РИА Новости» – Режим доступа: <http://ria.ru/politics/20150204/1045842530.html>.

6. Тихонравов, Ю.В. Геополитика: Учебное пособие [Текст] / Ю.В. Тихонравов – М.: ИНФРА-М. – 2000. – 269 с.
7. Трубецкой, Н.С. Общевразийский национализм [Электронный ресурс] / Н.С. Трубецкой – Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns14.htm>.
8. Тугуз, Ф.К. Геополитические детерминанты: специфика воздействия на социализацию личности в образовательном пространстве классического университета в российском обществе [Текст] / Ф.К. Тугуз // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2014. – №1. – С. 151-156.
9. Хаусхофер, К. О геополитике: Работы разных лет [Текст] / К. Хаусхофер. – М.: Мысль. – 2001. – 426 с.
10. Haushofer, K. Grenzen in ihrer geographischen und politischen Bedeutung. Berlin: Vowinckel. – 1949. – 278 s.

СЕКЦИЯ «ЖУРНАЛИСТИКА
И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ»

**КОГНИТИВНАЯ ЭТИКА: ПОНЯТИЕ И МЕСТО
В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЙ
ПОДГОТОВКИ МЕДИАСПЕЦИАЛИСТОВ**

Нескрябина О.Ф.

профессор кафедры журналистики Института филологии и языковой
коммуникации Сибирского федерального университета,
доктор филос. наук, профессор,
Россия, г. Красноярск

В статье обосновывается необходимость развития концепции когнитивной этики и ее изучения в системе медиаобразования. КЭ определяется как комплекс знаний о мыслительных процессах и закономерностях образования моральных суждений. Утверждается, что в задачи медиакритики входит противодействие тенденции иррационализма, проявляющейся в противопоставлении веры и разума в обосновании моральных суждений, поскольку данная тенденция не ведет к снижению уровня конфликтности в обществе.

Ключевые слова: когнитивная этика, медиакритика, логика, рациональное.

Интерес к разработке концепции внедрения когнитивной этики (КЭ) в систему медиаобразования обусловлен состоянием социальной аналитики в средствах массовой информации и рефлексией экспертного сообщества в отношении профессионально-этической подготовки медиаспециалистов.

Специалисты в области медиакритики отмечают недовольство состоянием рациональности в СМИ у образованной части аудитории [1].

В данной статье предпринята попытка охарактеризовать основные смыслы и некоторые актуальные проблемы КЭ. Полная характеристика понятийного и проблемного поля КЭ – задача будущего исследования.

«Когнитивная этика» – термин, означающий не столько предметно, сколько функционально выделенный комплекс знаний о мыслительных процессах и закономерностях образования моральных суждений.

Содержание КЭ в прагматическом отношении совпадает с ее проблемным полем и включает: решение нравственных задач и «расчет» отдаленных последствий нравственного выбора, в частности, решение о публикации; анализ этических парадоксов медиадетальности [3]; этических табу журналистики [2], этические аспекты медиаполюмики [4], логический анализ профессиональных этических ошибок и др. (Понятия мораль, нравственность, этика, имеющие семантические различия, в данном тексте в некоторых случаях используются как синонимы.)

В структуре этического сознания КЭ является этикой понимания, дополняя и поддерживая своим авторитетом этику долга и этику чувства. КЭ необходима в той мере, в которой моральные суждения основаны на законах логики, с учетом специфики логики норм и логики оценок.

Хорошим примером, подкрепляющим тезис о необходимости теоретического исследования проблем КЭ и ее внедрения в систему медиаобразования, является недавний скандал с публикацией карикатур на Пророка Мухаммеда. Обсуждение этого события в СМИ показало, что в ряде публикаций авторы пускаются в рассуждения о жанре карикатуры, о праве на сатиру, о смеховой культуре... Хотя с когнитивистской точки зрения ситуация представляется достаточно ясной: налицо логическая ошибка переноса с части на целое, в результате особенному признаку придается всеобщий характер. В данном случае этим особенным признаком является экстремизм. Разумеется, в таких эмоционально и ценностно сложных ситуациях логические аргументы мало что значат для его активных участников – журналистов и их противников из лагеря радикальных исламистов. Адресатом медиакритики в данном случае выступает аудитория СМИ, а задачей журналистов является создание правильного представления ситуации и формирование адекватного ей отношения к конфликту и его участникам.

Как известно, сфера нравственных суждений имеет собственную логику, отличную от логики рациональной. Однако эти отличия касаются в большей степени метафизических оснований морального сознания, но утрачивают определенность, когда речь заходит о конкретных моральных решениях. Что не исключает поступков и оценок, совершающихся согласно нравственному чувству и чутью, так же как научная рациональность не отменяет творческую интуицию.

В ряде сложных ситуаций – этических коллизий – рациональное основание нравственных суждений хотя и не является достаточным, но выступает в качестве необходимого фактора.

Ситуация с рациональным основанием морали аналогична с ситуацией в отношении веры. Максима религиозного сознания – «не рассуждать, но верить». Однако вся история утверждения веры свидетельствует о важности рационального дискурса. И в современном информационном пространстве не бывает публичного обсуждения проблем религиозного сознания без опоры на рациональные аргументы. Публичный этический дискурс так или иначе ведется в сфере рационального. Сложность в том, что эта рациональность далеко не всегда глубока и логична, и потому не всегда убедительна.

Даже тогда, когда доказывается особое отношение российского менталитета к рациональному обоснованию нравственности. В одной из программ, посвященных поэзии, известный писатель и медиадеятель, ссылаясь на мнение Цветаевой, утверждал, что для России характерно «художническое отношение к христианской морали», что означает устройство жизни не по закону, и не по заповедям собственно (27.10.12. «РоссияК»). Обычно такого рода утверждения не опираются на достаточные фактические основания и сами по себе являются примером «художественного стиля мышления». Обращение к российской специфике по сути есть «аргумент к авторитету», в качестве которого выступает национальная идея. Подобного рода логика имеет, на наш взгляд, сомнительный этический смысл, поскольку придает оппозиции «разум – вера» смысл позитивной ценности.

Апелляция к вере, а не к разуму в дискурсе о морали зачастую опирается на сомнительные логические доводы, не являясь образцом глубокого анализа. В частности, используется такой аргумент: «со своей совестью можно договориться, с Богом договориться нельзя». Данный тезис исключает нерелигиозных людей из числа нравственных личностей. Случается и нередко, что человек не может «договориться» с собственной совестью. И наоборот: некоторым удается «договориться с богом», или им так кажется, но последствия таковы, как будто они договорились. Другой распространенный довод – «аргумент к вечности» также уязвим для критики, т.к. «Золотое правило» и «Клятва Гиппократ» живут дольше христианских заповедей.

Аргумент к вере для обоснования моральных норм и оценок, по нашему мнению, оказывает позитивное воздействие на состояние общественного сознания лишь в том случае, если вера не ассоциируется с суеверием, с предрассудочным мышлением. Предрассудочное мышление является одной из составляющих т.н. «комплекса авторитаризма». В него входят черты: 1) уважение сильной власти; 2) нежелание брать на себя ответственность и стремление обвинять другого или других во всех социальных бедах; 3) агрессия в отношении всего чужого; 4) особая приверженность традиционной патриархальной морали; 5) склонность к предрассудкам, стереотипное мышление и антиинтеллектуализм. Последняя черта характеризует состояние менталитета, она «обслуживает» все остальные, обеспечивая им квазирациональную легитимность. Если в СМИ культивируется такого рода ментальность, то это способствует повышению градуса враждебности и конфликтности в обществе. В этой связи одной из задач медиакритики является противодействие предрассудочному мышлению, а средством выступает развитие когнитивной способности этического суждения.

Список литературы

1. Короченский, А. П. «Пятая власть?»: Феномен медиакритики в контексте информационного рынка [Текст] / А. П. Короченский. – Ростов н/Д: «Феникс», 2002. – 272 с.
2. Короченский, А.П. Этические «табу» в журналистике: самоцензура или нравственная культура самоограничения? [Электронный ресурс] / А.П.Короченский. – Режим доступа: <http://podelise.ru/docs/17361/index-14764.html>
3. Лазутина, Г. В. Профессиональная этика журналиста: учебник [Текст] / Г. В. Лазутина. – 3-е изд. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 313 с.
4. Нескрябина, О.Ф. Медиapsихология и медиаэтика : монография [Текст] / О.Ф.Нескрябина. – Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2008. – 180 с.

СЕКЦИЯ «СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА»

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ДЕТСКИМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ЖИТЕЛЕЙ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Категорская Т.П.

старший преподаватель кафедры «ПЗиЭН»
Сибирского федерального университета,
Россия, г. Красноярск

Сушенко А.М.

студентка Инженерно-строительного института
Сибирского федерального университета,
Россия, г. Красноярск

В данной статье представлен подробный анализ потребностей жителей Красноярского края в детских образовательных учреждениях, отражены пути решения обозначенной проблемы, а также представлено сравнение технико-экономических показателей объектов, направленных на ее решение.

Ключевые слова: детские образовательные учреждения, детские сады, социальные программы, строительство детских садов.

Красноярский край считается одним из передовых в развитии образовательной отрасли. В крае активно реализуются социальные программы и проекты. На данный момент в Красноярском крае внедряются современные образовательные технологии, ведется строительство и ввод в эксплуатацию новых образовательных учреждений.

По данным Красстата [1], численность населения Красноярского края на 1 января 2015 года составила 2 858 773 человек, из них 76,7 % (2 193 700 человек) проживают в городской местности, а 23,3 % (665 073 человека) – в сельской.

Численность родившихся в Красноярском крае стабильно превышает численность умерших, констатируют статистики. В 2014 году естественный прирост был зарегистрирован в размере 5028 человек, что на 84 человека больше, чем в 2013 году. Наибольший естественный прирост отмечен в Красноярске (4515 человек), Норильске (1683 человека), Сосновоборске (157 человек), а также в Таймырском (225 человек), Емельяновском (157 человек) и Эвенкийском (115 человек) муниципальных районах.

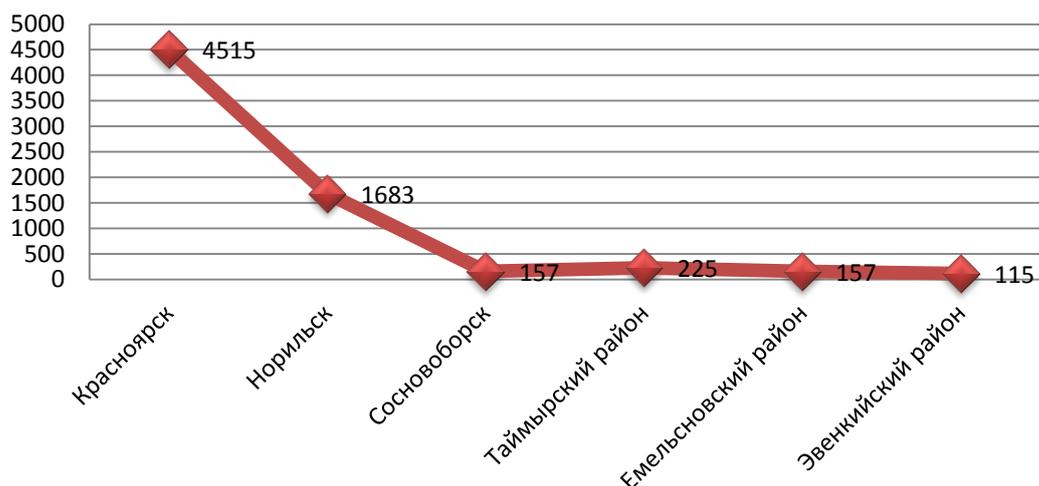

Рис. 1. График прироста населения Красноярского края

В Красноярском крае также растет численности детей, рожденных вторыми и третьими в семьях, отмечают статистики. В 2013 году по сравнению с 2012 годом численность вторых детей увеличилась на 140, третьих – на 468.

На сегодняшний день в Красноярском крае проживает более 265,6 тыс. детей в возрасте от 0 до 7 лет, из них 120,9 – дети до 3 лет, 144,7 – дети в возрасте от 3 до 7 лет.

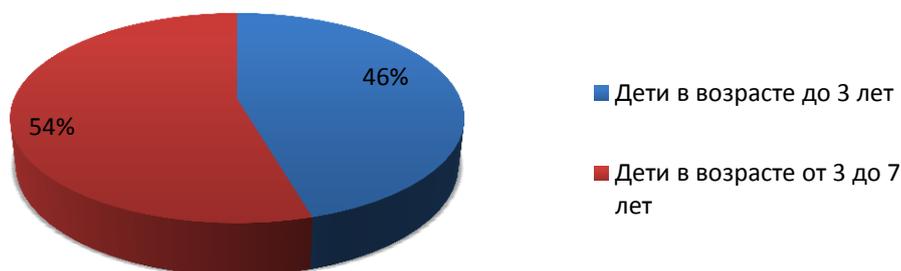

Рис. 2. Структура численности детей дошкольного возраста, %

В системе образования Красноярского края действует 1028 дошкольных образовательных учреждений всех форм собственности (1 краевое государственное, 1 008 муниципальных, 1 федеральное, 18 частных), в том числе 995 юридических лиц и 33 филиала.

Всего услугой дошкольного образования и услугой присмотра и ухода охвачено более 130 тысяч детей дошкольного возраста, из них 120 тысяч – дети в возрасте от 3 до 7 лет, что составляет 87% детей данной возрастной категории.

С 2007 года в крае активно ведется работа по созданию новых мест в системе дошкольного образования.

В период с 2007 года по 2014 г. введено 41 748 мест, возвращено в систему 81 здание бывших детских садов, используемых не по назначению.

Наиболее развивающимися программами, направленными на улучшение системы образования и, в том числе, увеличения количества детских дошкольных учреждений являются:

- «Дети» – долгосрочная целевая программа на 2010-2014 годы. В рамках программы предусмотрено предоставление социальной поддержки родителям, совместно проживающим с детьми в возрасте от 1,5 до 3 лет, которым временно не предоставлено место в дошкольном образовательном учреждении, увеличение количества мест в дошкольных образовательных учреждениях путем строительства дошкольных образовательных учреждений, реконструкции и капитального ремонта зданий под дошкольные учреждения, а так же приобретение оборудования и мебели.

- «Детские сады – детям» (проект партии «Единая Россия»). В рамках проекта в регионе было создано 4697 мест в детских садах. Было построено 17 детских садов на 3025 мест, реконструировано три дошкольных учреждения на 255 мест, возвращено в систему образования, девять помещений на 1417 мест.

- «Развитие сети дошкольных образовательных учреждений» на 2012–2015 годы. Реализация программы обеспечит создание 6932 мест в дошкольных образовательных учреждениях, ввод в эксплуатацию 25 дошкольных образовательных учреждений.

Всего в 2015 году планируется ввести дополнительно более 12 тысяч мест для детей дошкольного возраста за счет строительства, возврата, капитального ремонта, реконструкции зданий, а также приобретения услуги по присмотру и уходу у частных дошкольных организаций.

В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 14 апреля 2014 г. N 583-р [2], общий размер субсидий из федерального бюджета на модернизацию региональных систем дошкольного образования в рамках подпрограммы «Развитие дошкольного, общего и дополнительного образования детей» государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 – 2020 годы бюджету Красноярского края составляет 906494,3 тыс. рублей.

Несмотря на постепенное увеличение числа дошкольных образовательных учреждений, с ростом рождаемости в крае проблема дефицита мест в детских садах остается актуальной.

В регионе на сегодняшний день финансовая помощь предоставляется детям от 1,5 до 3 лет, которые не получили места в муниципальном дошкольном учреждении, вне зависимости от уровня дохода семьи. В соответствии с федеральным законом «О государственных пособиях гражданам, имеющих детей» [3], в Красноярском крае ежемесячная компенсация родителю, совместно проживающему с ребенком в возрасте от 1,5 до 3 лет, составляет 3913,10 рублей. Таких детей насчитывается более 30 тысяч. Компенсация за непредоставление места в детском саду Красноярского края выплачивается с 2007 года. За это время на нее было израсходовано более 10 миллиардом рублей из краевого бюджета.

Существует несколько вариантов разрешения существующей проблемы нехватки дошкольных образовательных учреждений.

Рис. 3. Варианты решения проблемы нехватки дошкольных образовательных учреждений

Так, в Красноярске в период до 2020 года планируется ввести 36 детских садов.

На рисунке 4 представлено планируемое количество детских дошкольных учреждений по районам города.

Железнодорожный район	<ul style="list-style-type: none"> • 4 детских сада, общая проектная мощность – 1000 мест.
Кировский район	<ul style="list-style-type: none"> • строительство детского сада на 270 мест; • реконструкция ДОУ на 100 мест; • ввод 90 дополнительных мест, путем реконструкции центра лечебной педагогики.
Ленинский район	<ul style="list-style-type: none"> • строительство пристройки на 600 мест на территории гимназии; • строительство пристройки на 400 мест на территории школы; • строительство 2-х детских сада общей вместимостью 460 мест.
Октябрьский район	<ul style="list-style-type: none"> • ремонт детского сада на 200 мест.
Свердловский район	<ul style="list-style-type: none"> • 4 детских сада общей вместимостью 600 мест • 3 детских сада общей проектной мощностью 400 мест; • реконструкция детского сада на 100 мест.
Советский район	<ul style="list-style-type: none"> • 5 ДОУ общей мощностью 1150 мест.
Центральный район	<ul style="list-style-type: none"> • строительство детского сада на 270 мест.

Рис. 4. Планируемое количество детских дошкольных учреждений в городе Красноярске по районам

Наиболее оптимальным вариантом решения проблемы дефицита детских дошкольных учреждений является строительство новых объектов.

Рассмотрим несколько вариантов нового строительства:

1. Типовой муниципальный детский сад на 190 мест, стоимость строительства составляет 229 877,587 тыс. рублей;

2. Муниципальный детский сад с бассейном на 290 мест, стоимость строительства 450 млн. рублей.

3. Муниципальный детский сад на 270 мест, стоимость строительства составляет 131 152,380 тыс. рублей.

Исходя из этого, стоимость одного места в детском саду при строительстве составит:

– в детском саду на 190 мест – 1 210,526 тыс. рублей;

– в детском саду на 290 мест с бассейном – 1 551,724 тыс. рублей.

– в детском саду на 270 мест – 485 749,55 тыс. рублей.

Таблица

Сравнение технико-экономических показателей объектов

Наименование показателя	Детский сад на 190 мест	Детский сад на 270 мест	Детский сад на 290 мест с бассейном
Сметная стоимость строительства детского сада	229 877,587	131 152,380	689 964,882
Стоимость одного места в ДОУ, руб.	1 194 092,56	485 749,55	2 379 189,25
Общая площадь здания, м ²	4804,6	4279,42	11290,39
Площадь на место, м ²	25,29	15,84	38,93

Исходя из анализа сметной стоимости различных по мощности объектов, можно сделать вывод, что по показателю стоимости одного места в ДОУ наиболее дорогостоящим является вариант строительства детского сада с бассейном. Наличие бассейна значительно увеличивает стоимость объекта и сроки его возведения.

Учитывая нестабильное экономическое положение нашей страны в условиях кризиса и постепенный рост численности детей дошкольного возраста, и огромные очереди в детские сады, а также объемы финансовых выплат из бюджета, родителям, чьи дети не попали в детский сад, строительство объектов повышенной комфортности справедливо считать экономически неэффективным при решении обозначенной проблемы.

Список литературы

1. Статистические данные [Электронный ресурс]: Территориальный орган Федеральной службы статистики по Красноярскому краю. – Режим доступа: <http://www.krasstat.gks.ru>.

2. Распоряжение Правительства РФ от 14.04.2014 № 583-р (ред. от 23.12.2014) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей [Электронный ресурс]: фед. закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ (ред. от 02.07.2013) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

МЕТОДИКА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ДОЛГОВЕЧНОСТИ МАТЕРИАЛОВ, ЭКСПЛУАТИРУЕМЫХ В УСЛОВИЯХ ЕСТЕСТВЕННОГО КЛИМАТИЧЕСКОГО СТАРЕНИЯ

Мамонтов С.А.

ассистент кафедры «Конструкции зданий и сооружений»
ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»,
Россия, г. Тамбов

Киселева О.А.

доцент кафедры «Конструкции зданий и сооружений»
ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»,
к.т.н., доцент,
Россия, г. Тамбов

В статье описывается методика прогнозирования долговечности материалов, эксплуатируемых в условиях естественного климатического старения. Разработанная методика базируется на уравнениях термофлуктуационной теории разрушения твердого тела, экстраполяционном методе прогнозирования долговечности и результатах ускоренного лабораторного старения, позволяющего значительно сократить временные затраты на определение гарантированного срока службы вновь создаваемых материалов.

Ключевые слова: методика прогнозирования долговечности, естественное и искусственное старение, графоаналитический метод; экстраполяционный метод прогнозирования; поправка к долговечности.

Экспериментальное исследование и прогнозирование долговечности полимерных строительных материалов осуществляется с помощью натуральных испытаний на специальных климатических станциях и с помощью ускоренных лабораторных испытаний. Первые требуют очень больших затрат времени, сопоставимых со сроком службы исследуемого материала, и учитывают весь спектр внешних воздействий. Вторые значительно сокращают продолжительность испытания, но требуют серьезного и обоснованного подхода к выбору режима испытания.

Широко известен способ перехода от ускоренного лабораторного старения к естественному с помощью уравнения Аррениуса определенного вида (1), в котором заложен принцип трансформации энергетических значений эксплуатационных факторов в усиленные лабораторные [1, 2].

$$\tau_{\text{уск}} = \tau_{\text{экспл}} \exp \left[\frac{E}{R} \left(\frac{1}{T_{\text{уск}}} - \frac{1}{T_{\text{экв}}} \right) \right] \quad (1)$$

где $\tau_{\text{уск}}$, ч – продолжительность ускоренного лабораторного старения при температуре $T_{\text{уск}}$, К; $\tau_{\text{экспл}}$, ч – продолжительность эксплуатации (хранения) при эквивалентной температуре $T_{\text{экв}}$, К; E , Дж/моль – кажущаяся энергия активации процесса старения, соответствующая $T_{\text{экв}}$; $R = 8,31$ Дж/моль·К – универсальная газовая постоянная.

Главным недостатком этого метода является то, что он не учитывает длительное действие механических напряжений, возникающих в материале в процессе эксплуатации и снижающих его долговечность. В свою очередь это приводит к погрешностям при её прогнозировании.

Разработка новых более точных методов прогнозирования, базирующихся на результатах ускоренного старения и учитывающих синергизм длительной работы материала под нагрузкой и действия факторов старения, является актуальной и важной задачей.

Проведенное подробное исследование ускоренного лабораторного старения древесных композитов [3-5] позволило разработать новую методику прогнозирования долговечности, учитывающую старение материалов, которая включает в себя следующие этапы:

1. Для материала, не подверженного старению, строятся термоактивационные закономерности разрушения и определяются значения термофлуктуационных констант, с помощью которых по уравнению (2) осуществляется прогнозирование теоретической долговечности [6, 7].

$$\lg \tau = \lg \tau_m + \frac{U_0 - \gamma \cdot \sigma}{2.3R \cdot T} \cdot \left(1 - \frac{T}{T_m}\right) \quad (2)$$

где τ_m – период колебания кинетических единиц, с; U_0 – эффективная энергия активации, кДж/моль; γ – структурно – механическая константа, кДж/(МПа×моль); T_m – предельная температура существования материала, К; σ – напряжение в материале, МПа; T – температура эксплуатации, К; R – универсальная газовая постоянная, кДж/(моль×К); τ – время до разрушения (долговечность), с.

Будем называть её теоретической, т.к. она не учитывает действие факторов, вызывающих старение материала в процессе эксплуатации.

2. Задаваясь напряжением и температурой эксплуатации, рассчитывается теоретическая долговечность. В качестве температуры эксплуатации можно принимать упомянутую в [1, 2] эквивалентную температуру $T_{экв}$, характеризующую нестационарность температурного воздействия в определенном климатическом районе и рассчитываемую по формуле Гойхмана-Смехуновой (3), либо принимаемую по справочникам:

$$T_{экв} = -\frac{E_i}{R} \left\{ \ln \left[\frac{1}{\tau_0} \sum_{j=1}^n \Delta \tau \cdot \exp \left(-\frac{E_i}{RT_j} \right) \right] \right\}^{-1} \quad (3)$$

где E – коэффициент, кДж/моль (ккал/моль), характеризующий зависимость скорости изменения показателя от температуры при старении; R – универсальная газовая постоянная, равная 8,314 Дж/моль·К (1,987 ккал/моль·К); τ_0 – среднестатистическое количество часов заданной продолжительности хранения; $\Delta \tau_j$ – продолжительность существования интервала температуры (не более 5 °С) со средней температурой T_j , ч; n – количество интервалов температуры со средней температурой T_j .

3. Для возможности прогнозирования долговечности материала, эксплуатируемого в том или ином климатическом районе, необходимо установить связь между продолжительностью естественного и продолжительностью и температурой (интенсивностью УФ-облучения) ускоренного старения. Для этого необходимо воспользоваться уравнением (1), заменив $\tau_{экспл}$ на теоретическую долговечность из пункта 2 данной методики.

Значение величины кажущейся энергии активации E можно определить с помощью номограмм, задаваясь $T_{экв}$ и климатическим районом по [1, 2]. Кроме того, величина энергии активации E может быть рассчитана по кинетическим кривым изменения предела прочности материала при разных температурах ускоренного лабораторного старения. Методика расчета подробно описана в [2]. Стандарт [2] допускает в качестве E использовать эффективную энергию активации термоокислительной деструкции, полученную по результатам термогравиметрического анализа.

Таким образом, зная E и $T_{экв}$, а также $\tau_{теор}$, определяется продолжительность ускоренного теплового старения при заданной температуре $T_{уск}$. Здесь необходимо учитывать, что $T_{уск}$ должна быть выше на 10К обычной температуры эксплуатации материала и ниже на 10К максимальной (критической) температуры, вызывающей нехарактерные для эксплуатационного периода изменения в материале [2].

4. Рассчитав продолжительность ускоренного старения по формуле (1), нужно провести испытание по заданному режиму. В процессе искусственного старения рекомендуется делать съемы образцов и определять их предел прочности через равные промежутки времени старения, число которых должно быть не менее 3-х. Таким образом, строится кинетическая кривая изменения прочности.

5. Подвергнув исследуемый материал искусственному старению, необходимо построить прямую долговечности. Для возможности использования методов экстраполяции при определении величины уточненной поправки рекомендуется построение двух прямых для разных продолжительностей искусственного старения.

6. Определить значения уточненной поправки по формуле (4):

$$\Delta = K \cdot \Delta_i^k, \quad (4)$$

где K – уточняющий коэффициент; Δ_i^k – поправки к долговечности, определенные по значениям кратковременной прочности (по кинетическим кривым изменения прочности из п. 5 данной методики) для любой продолжительности старения по формуле (5):

$$\Delta_i^k = -\frac{\gamma}{2,3RT} \left(1 - \frac{T}{T_m} \right) (\sigma_0 - \sigma_i) \quad (5)$$

где γ и T_m – термофлуктуационные константы материала, не подверженного старению; T – температура эксплуатации, К; σ_0 , σ_i – предел прочности исходного и подверженного старению материала соответственно, МПа.

7. Коэффициент K определяется для двух продолжительностей старения по формуле (6):

$$K = \Delta_{\text{длит}}/\Delta_i^k \quad (6)$$

где $\Delta_{\text{длит}} = a\sigma + b$ – поправки, рассчитываемые по [8] для двух прямых долговечностей из п.6 данной методики; Δ_i^k – значения поправок, рассчитанных по формуле (5) для нескольких продолжительностей старения. Для любой другой продолжительности старения коэффициент K определяется методом экстраполяции или двойной интерполяции.

8. Используя уточненные поправки, долговечность материала можно спрогнозировать при заданном напряжении и температуре эксплуатации для разной продолжительности старения по формуле 7.

$$\lg \tau = \lg \tau_m + \frac{U_0 - \gamma \cdot \sigma}{2.3R \cdot T} \cdot \left(1 - \frac{T}{T_m}\right) - \Delta, \quad (7)$$

где Δ – поправка к долговечности материала, учитывающая старение и рассчитываемая по формуле 4; τ_m , U_0 , γ , T_m – термофлуктуационные константы для материала, не подверженного старению; σ – напряжение эксплуатации, МПа; T – температура эксплуатации, К; R – универсальная газовая постоянная, кДж/(моль×К); τ – время до разрушения (долговечность), с.

9. Если полученная по формуле (1) продолжительность ускоренного старения получается значительной (700ч. и более), то необходимо выполнить следующие действия:

- по построенным при разной температуре кинетическим зависимостям изменения показателя, ответственного за работоспособность (например, остаточная прочность), выбрать продолжительность, начиная с которой показатель изменяется монотонно (например, 100ч.), что свидетельствует о стабилизации структуры материала;

- провести искусственное старение в течение этого времени (100ч.) и построить прямую долговечности;

- используя разработанный графоаналитический метод обработки прямых и уравнения (8)-(9), спрогнозировать долговечность на установленную в п.4 данной методики продолжительность ускоренного старения.

$$\lg \tau = A + 0,435(B_0 - d\sigma)(t_{\text{ст.час}} - C) - (U_0 - \gamma\sigma)(1/T_0 - 1/T_i)/2,3R \quad (8)$$

$$\lg \tau = A + 0,435 \cdot B_0 \cdot t_{\text{ст.час}} - d\sigma - U(1/T_0 - 1/T_i)/2,3R \quad (9)$$

где A , B_0 , d и C – коэффициенты, определяемые графоаналитическим методом; U , U_0 , γ – термофлуктуационные константы материала, не подверженного старению; $t_{\text{ст.час}}$ – продолжительность ускоренного лабораторного старения, ч; T_0 – температура получения прямой долговечности для неподверженного старению материала, К; T_i – температура эксплуатации, К; σ – напряжение, МПа; $R = 8,31$ Дж/мольК – универсальная газовая постоянная.

Напомним, что в п.4 фактически устанавливается соответствие продолжительности искусственного и естественного старения в любом климатическом районе.

Стоит отметить, что описанная методика сочетает в себе два способа прогнозирования. Первый, так называемый экстраполяционный, позволяющий значительно сократить продолжительность испытаний по определению долговечности и срока службы материалов. Вторым методом, базирующийся на

термофлуктуационной концепции прочности твердого тела, позволяет учитывать внешнюю механическую нагрузку и изменение механизма разрушения материала в результате старения. Совокупность этих методов теоретически должна повысить качество прогнозирования.

Список литературы

1. Гойхман, Б. Д. Прогнозирование изменений свойств полимерных материалов при длительном хранении и эксплуатации// Б.Д. Гойхман, Т. П. Смехунова / Успехи химии. Том 49, Номер 8, 1980. – С. 1554–1573.
2. ГОСТ 9.707-81 Единая система защиты от коррозии и старения. Материалы полимерные. Методы ускоренных испытаний на климатическое старение. Издательство стандартов, 1990 – 80 с.
3. Дружинина В.Н. Термическое и световое старение древесноволокнистых плит / В.Н. Дружинина, С.А. Мамонтов, О.А. Киселева // Журнал Academia «Архитектура и строительство». – № 1, 2014. – С. 94-97.
4. Мамонтов С.А. Исследование теплового и светового старения древесностружечных плит / С.А. Мамонтов, О.А. Киселева // Строительные материалы, оборудование, технологии XXI века. – №3. – 2015. – С.40-43.
5. Мамонтов С.А. Тепловое и световое старение фанеры строительного назначения / С.А. Мамонтов, О.А. Киселева // Журнал «Вестник гражданских инженеров». – №5(46), 2014. – С. 85-89.
6. Ярцев В.П. Физико-технические основы работоспособности органических материалов в деталях и конструкциях [Текст]: Дис... д-ра техн. наук. – Воронеж, 1998.-350с.
7. Ратнер С.Б. Физическая механика пластмасс. Как прогнозируют работоспособность? [Текст]/ С.Б. Ратнер, В.П. Ярцев// М.: Химия, 1992. – 320 с.
8. Киселева О.А. Физические основы работоспособности строительных материалов из древесины // О.А. Киселева, В.П. Ярцев/ Монография. Изд-во Першина Р.В. Тамбов,- 2007. – 240 с.

НОВЫЙ ГРАФОАНАЛИТИЧЕСКИЙ МЕТОД ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ДОЛГОВЕЧНОСТИ СОСТАРЕННЫХ ДРЕВЕСНЫХ КОМПОЗИТОВ

Мамонтов С.А.

ассистент кафедры «Конструкции зданий и сооружений»
ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»,
Россия, г. Тамбов

Киселева О.А.

доцент кафедры «Конструкции зданий и сооружений» ФГБОУ ВПО
«Тамбовский государственный технический университет», к.т.н., доцент,
Россия, г. Тамбов

В статье описывается новый метод прогнозирования долговечности древесных композитов, позволяющий учитывать длительное действие факторов старения и механической нагрузки. Приведены уравнения долговечности и графоаналитический способ расчета коэффициентов, входящих в эти уравнения. Проведена апробация разработанного метода прогнозирования на результатах теплового старения фанеры.

Ключевые слова: прогнозирование долговечности, старение древесных композитов, графоаналитический метод.

В настоящее время прогнозирование долговечности часто рассматривается с позиций термофлуктуационной концепции разрушения твердого тела, согласно которой, процесс разрушения является результатом разрыва межатомных, либо химических связей посредством теплового движения, флуктуации которого превышают энергию разрываемых связей. Внешняя нагрузка снижает энергию связей и не дает им рекомбинироваться, а время необходимо для накопления дефектов структуры, приводящих к разрушению при любой температуре [1, 2]. При этом теоретическая долговечность рассчитывается по формуле (1) и определяется набором физических констант, связанных со строением тела [1, 2].

$$\lg \tau = \lg \tau_m + \frac{U_0 - \gamma \cdot \sigma}{2.3R \cdot T} \cdot \left(1 - \frac{T}{T_m}\right) \quad (1)$$

где τ_m – период колебания кинетических единиц, с; U_0 – эффективная энергия активации, кДж/моль; γ – структурно – механическая константа, кДж/(МПа×моль); T_m – предельная температура существования материала, К; σ – напряжение в материале, МПа; T – температура эксплуатации, К; R – универсальная газовая постоянная, кДж/(моль×К); τ – время до разрушения (долговечность), с.

Однако при таком подходе совершенно не учитывается длительное влияние факторов окружающей среды, вызывающее старение материалов, что делает прогноз долговечности по уравнению (1) ошибочным.

Определить долговечность материала, подверженного старению, можно с помощью нового графоаналитического метода обработки прямых долговечностей для материала, не подверженного старению, и материала после различного рода воздействий.

Прогнозирование долговечности с помощью графоаналитического метода осуществляется по следующим уравнениям:

- если прямые долговечности исходного материала и состаренного пересекаются (рисунок 1)

$$\lg \tau = A + 0,435(B_0 - d\sigma)(t_{ст.час} - C) - (U_0 - \gamma\sigma)(1/T_0 - 1/T_i)/2,3R \quad (2)$$

- если прямые долговечности параллельные (рисунок 2)

$$\lg \tau = A + 0,435 \cdot B_0 \cdot t_{ст.час} - d\sigma - U(1/T_0 - 1/T_i)/2,3R \quad (3)$$

где A , B_0 , d и C – коэффициенты, определяемые графоаналитическим методом (рисунок 1 и 2); U , U_0 , γ – термофлуктуационные константы материала, не подверженного старению; $t_{ст.час}$ – продолжительность ускоренного лабораторного старения, ч; T_0 – температура получения прямой долговечности для неподверженного старению материала, К; T_i – температура эксплуатации, К; σ – напряжение, МПа; $R = 8,31$ Дж/мольК – универсальная газовая постоянная.

Порядок определения коэффициентов следующий:

1. В координатах $\lg t$ от σ экспериментально строятся прямые долговечностей для исходного материала t_1 и состаренного t_2 (рисунок 1а и 2а);

2. Задаваясь несколькими напряжениями, прямые перестраиваются в координатах $\lg t$ от $t_{\text{ст.час}}$ (рисунок 1б и 2б);

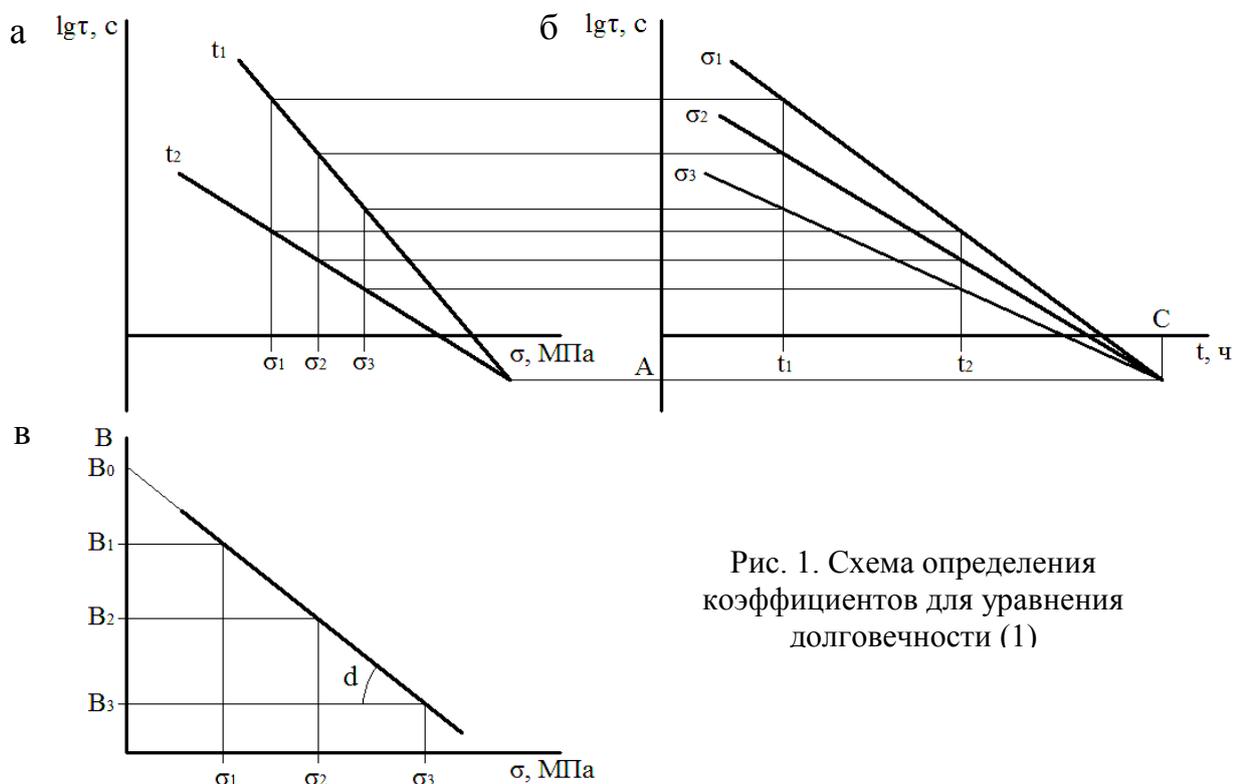

Рис. 1. Схема определения коэффициентов для уравнения долговечности (1)

3. В новой системе координат по уравнениям регрессии, полученным в программе MS Excel, либо с помощью миллиметровки находятся коэффициенты А и С – координаты точки пересечения прямых (рисунок 1б);

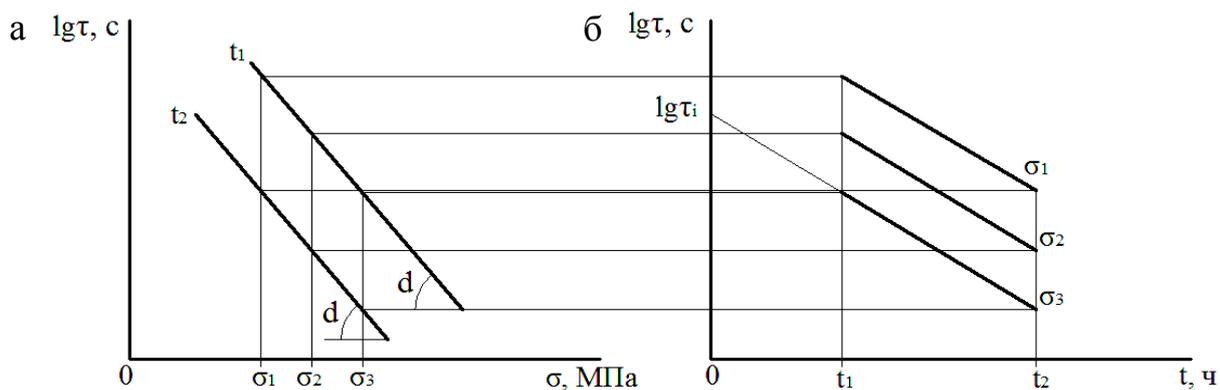

Рис. 2. Схема определения коэффициентов для уравнения долговечности

4. В случае параллельных прямых коэффициент А ищется по формуле: $A = \lg t_i + d\sigma_i$ по прямым в координатах $\lg t$ от $t_{\text{ст.час}}$. Здесь $\lg t_i$ находится экстраполяцией прямой σ на ось $\lg t$ до $t_{\text{ст.час}} = 0$ (рисунок 2б);

5. Для нахождения коэффициента B_0 и d необходимо построить прямую в координатах B от σ (рисунок 1в). Для этого для каждого из трех напряжений находится $B_i = 2,3 \cdot \Delta \lg t / \Delta t_{\text{ст}}$, затем экстраполяцией полученной

прямой до $\sigma = 0$ МПа находят B_0 . Коэффициент d равен тангенсу угла наклона прямой B от σ и принимается положительным, если функция убывает и отрицательным, если возрастает (рисунок 1в). В случае параллельных прямых коэффициент d равен тангенсу угла наклона прямых в координатах $\lg t$ от σ (рисунок 2а).

Таким образом, имея значения термофлуктуационных констант для материала, не подверженного старению, и значения коэффициентов A , B_0 , d и C , можно прогнозировать долговечность, задаваясь любой температурой эксплуатации и напряжением.

Проведем апробацию разработанного метода прогнозирования на результатах теплового старения фанеры. Например, необходимо спрогнозировать долговечность фанеры после 150 ч. теплового старения при 80°C по полученной экспериментально прямой долговечности после 50 ч. теплового старения (рисунок 3). Все построения и вычисления выполнены в программе MS Excel как для параллельных прямых.

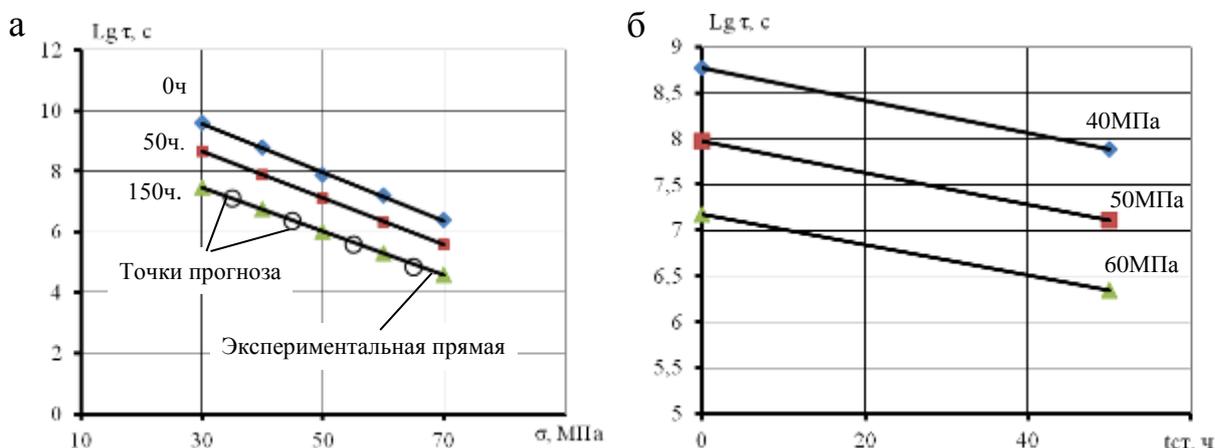

Рис. 3. Определение коэффициентов уравнения долговечности для фанеры после 50 ч. теплового старения

Поскольку прямые параллельны, для прогнозирования долговечности будем применять уравнение (3). Обработка прямых 0ч. и 50ч. графоаналитическим способом выявила следующие значения коэффициентов: $A = 11,69$, $B = -0,0293$, $d = 0,076$. Значит уравнение долговечности примет следующий вид:

$$\lg t = 11,69 - 0,435 \cdot 0,0293 \cdot t_{\text{ст.час}} - 0,076\sigma + 101,87 (1/293 - 1/T_i) / 2,3R \quad (4)$$

Так как прогнозировать долговечность будем для температуры 293 К, то слагаемое, отвечающее за температуру эксплуатации обратится в ноль. Таким образом, уравнение (4) примет вид: $\lg t = 11,69 - 0,435 \cdot 0,0293 \cdot t_{\text{ст.час}} - 0,076\sigma$.

Для проверки надежности прогноза в координатах $\lg t$ от σ экспериментально построена прямая долговечности для фанеры, подверженной 150 ч. теплового старения (рисунок 3а). Видно, что рассчитанные по полученному уравнению точки хорошо ложатся на экспериментальную прямую.

Таким образом, для использования разработанного графоаналитического метода прогнозирования долговечности материалов необходимо:

1. Получить термоактивационные закономерности разрушения материала, не подверженного старению, в заданном интервале напряжений и температур.

2. Определить термофлуктуационные константы.

3. Провести ускоренное лабораторное старение материала для заданной продолжительности воздействия фактора.

4. Построить прямую долговечности для состаренного материала.

5. Обработать построенные прямые графоаналитическим методом с целью получения коэффициентов A , B , C и d .

6. Получить уравнение, с помощью которого можно прогнозировать долговечность состаренного материала.

Разработанный метод определения долговечности безусловно является перспективным, однако требует более обширной апробации на других материалах.

Список литературы

1. Ратнер С.Б. Физическая механика пластмасс. Как прогнозируют работоспособность? [Текст]/ С.Б. Ратнер, В.П. Ярцев. – М.: Химия, 1992. – 320 с.

2. Ярцев В.П. Физико-технические основы работоспособности органических материалов в деталях и конструкциях [Текст]: Дис... д-ра техн. наук. – Воронеж, 1998. – 350 с.

**ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗРАСТНОГО АСПЕКТА НАЧАЛА
ТРЕНИРОВОЧНЫХ ЗАНЯТИЙ В ТХЭКВОНДО
НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ВСЕРОССИЙСКИХ СОРЕВНОВАНИЙ**

Вершинин М.А.

и.о. ректора Волгоградской государственной академии физической культуры,
доктор педагогических наук, профессор,
Россия, г. Волгоград

Вандышев С.В.

соискатель кафедры теории и методики физического воспитания
Волгоградской государственной академии физической культуры,
Россия, г. Волгоград

В статье рассматриваются факторы, определяющие успешность ведения современного поединка в тхэквондо на начальном этапе подготовки. На основе анализа данных, полученных по результатам ряда юношеских и молодежных Чемпионатов и Первенств России по тхэквондо последних лет, предпринята попытка выявления наиболее оптимального временного отрезка для начала занятий данных видом единоборств.

Ключевые слова: юные тхэкондисты, спортивный отбор, тренировочный процесс, единоборства.

С какого возраста можно отдавать детей в секцию тхэквондо? Этот вопрос часто задают родители тренерам в спортивных школах и секциях. По СанПиН минимальный возраст зачисления детей в спортивные школы в секцию тхэквондо – 10 лет. Но, зачастую, первый раз на тренировки малышей приводят в 5 – 6 лет с поступлением в первый класс школы или в последний год посещения детского сада [1, 3].

С каждым годом спорт становится все моложе и не только в традиционных, с этой точки зрения, спортивной и художественной гимнастике и аэробике. Постоянно увеличивающийся прессинг заставляет молодых спортсменов тренироваться с максимальной интенсивностью с раннего возраста [2, 4].

Недостаточная изученность проблемы ранней специализации в тхэквондо и отсутствие убедительных доказательств ее негативного воздействия приводит к тому, что, тренеры начинают глубоко специализировать столь юных спортсменов уже с 6-7-летнего возраста. Выпуская на соревнования не вполне готовых, в первую очередь, психологически к такому ситуативному конфликту, и не беря во внимание тот факт, что даже защитная экипировка

не предназначена для таких малышей, т.к. она попросту бывает велика и мешает вести полноценный поединок [5, 6].

В итоге наблюдается большой отсев на ранних этапах подготовки. Несомненно, остаются те, которые смогли выстоять и пройти непростые условия ранней специализации. Но возникает главный вопрос: насколько хватит данных детей, с точки зрения дальнейшего спортивного совершенствования? Ответ на поставленный вопрос мы попытались раскрыть, сделав анализ протоколов соревнований Чемпионатов (ЧР) и Первенств России (ПР) с 2000 по 2013 годы.

В таблице 1 представлен анализ возрастных особенностей участников Чемпионатов России 2012 и 2013 годов.

Таблица 1

**Анализ возрастных особенностей участников Чемпионатов России
2012 и 2013 годов**

<i>Параметры</i>	мужчины	женщины
<i>n</i>	510	322
<i>возраст всех участников (лет) (M±m)</i>	19,3±0,1	18,8±0,3
<i>возраст призеров и победителей (лет) (M±m)</i>	21,4±0,5	20,2±0,5
<i>t_{расч.}</i>	5,3	3,4
<i>P</i>	<0,001	<0,001

Данные, представленные в таблице 1, показывают, что возраст среднестатистического участника ЧР находится в пределах 19 лет. У мужчин эта цифра составляет 19,3 года, женщины на полгода младше – 18,8 лет. Победители и призеры в среднем на два года старше. У мужчин этот возраст составляет 21,4 года у женщин 20,2 лет. Нами установлено, что разница возраста между призерами и всеми участниками имеет высокий уровень достоверности на уровне $P < 0,001$. Учитывая тот факт, что спортивная карьера во многих видах спорта длится от 10 до 20 лет, и тхэквондо здесь не исключение, можно вычесть нижний предел срока спортивной карьеры от среднего возраста, установленного нами на основе анализа данных таблицы 1 (19 – 10). Полученная цифра 9 может рассматриваться как оптимальный возраст начала подготовки к соревновательной деятельности в тхэквондо.

Следующим шагом при анализе протоколов соревнований мы проследили выступления чемпионов и призеров ЧР 2012 и 2013 года (128 человек), начиная с 2000 года. Мы учитывали два уровня соревнований: Первенство России среди кадетов (12-14 лет) и юниоров (15-17 лет). Анализ выступлений представлен в таблице 2.

Начало выступлений победителей и призеров Первенств России 2012 и 2013 годов

Возраст	Критерий участия			
	начали выступать	успешно	продолжили выступать в юниорах	успешно
Кадеты (12-14 лет)	88	26	72	22
Юниоры (15-17 лет)	40	14		

Из представленной таблицы мы видим, что из 128 человек, ставших победителями и призерами в 2012 и 2013 годах, 88 начинали участвовать на ПР среди кадетов. 26 из них добились при выступлении определенного успеха, т.е., завоевав медаль определенного достоинства. 72 человека из 88 продолжили выступать на юниорских первенствах, при этом 22 спортсмена из 72 добивались успеха. Остальные 40 человек из 128 начинали свою карьеру с юниорского первенства, при этом, добились успеха на соревнованиях 14 человек. Данный анализ показывает, что практически 70% человек стоявших на пьедестале в 2012 и 2013 годах на ЧР начали свое выступление с кадетского первенства. При этом необходимо учесть, что на ПР среди кадетов могут поехать те, кто занял первое место в региональном первенстве. Вышесказанное указывает на то, что при подготовке спортсменов тренеры определенно ставят перед своими воспитанниками задачу участия на главных соревнованиях страны по возрасту 12-14 лет. Этот факт может служить подтверждением того, что именно 9-тилетний возраст, определенный нами ранее, является оптимальным моментом для начала специализированной подготовки в тхэквондо. От 9 лет до 12 у юного тхэквондиста в запасе три года, чего, на наш взгляд, при определенных предпосылках должно хватить для того, чтобы отобраться на всероссийское первенство.

На данном этапе нам удалось установить: 1) оптимальный возраст для подготовки к соревнованиям – 9 лет; 2) до возраста 14 лет включительно необходимо принять участие в Первенстве России среди кадетов. Возникает вопрос: какого результата необходимо добиться, выступая на вышеуказанном соревновании? Нам представляется, что абсолютно необязательно становиться победителем или призером кадетского первенства для того, чтобы в дальнейшем занимать пьедестал на чемпионатах России.

В доказательство этого, мы провели анализ Первенств России среди кадетов 2005 и 2006 года. Эти года были выбраны не случайно, именно в них кадетами считались те, кто родился с 1991 по 1994 годы. Посчитав мы получим возраст от 19 до 22 именно эти приделы выявлены нами как средний возраст участников, победителей и призеров современных чемпионатов.

Анализ протоколов ПР 2005 и 2006 годов представлен в таблице 3.

**Количественный анализ победителей и призеров Первенств России
2005 и 2006 годов, выступавших на Чемпионатах страны в 2012 и 2013 годах**

	Выступали на ЧР* 2012, 2013 гг. (кол-во чел.)	Успешно выступили на ЧР 2012, 2013 гг. (кол-во чел.)	Стали победителями ЧР 2012, 2013 гг. (кол-во чел.)
Победители и призеры ПР* среди кадетов (12-14 лет) 2005 г., 2006 г. (n=160 человек)	38	6	3
Победители ПР среди кадетов (12-14 лет) 2005 г., 2006 г. (n=40 человек)	10	4	1

* ПР – Первенство России, ЧР – Чемпионат России

Мы видим, что из 160 победителей и призеров ПР 2005 и 2006 годов всего лишь 24% выступали на ЧР в 2012 и в 2013 годах. Еще меньше выступили во взрослом возрасте успешно – 0,03%. Победителями стали всего 0,01%, это 3 человека из 160. При этом отметим, что 2 из 3 не были на первом месте в 2005 и 2006 годах. Из 40 победителей кадетских первенств только 25% выступали на ЧР, 1% выступали успешно и 1 человек смог стать Чемпионом России.

Нами установлено, что практически за 7 лет потеряно 122 спортсмена, показавших хороший результат в 2005 и 2006 годах, но самое примечательное то, что 30 лучших того времени мы также не наблюдали в протоколах ЧР 2012 и 2013 годов. Стоит отметить, что более 50% фамилий мы не встретили даже в протоколах ЧР 2009, 2010 и 2011 года. Это говорит о том, что данный контингент спортсменов был достаточно рано форсирован с точки зрения спортивной подготовки и, как следствие, раньше времени завершил свое выступление на спортивной арене.

Проведенное исследование позволило установить, что успешное выступление на первенствах России среди юношей и девушек 12-14 лет не может гарантировать успешного выступления на взрослых чемпионатах. В настоящее время конкуренция среди юношей достаточно высокая и для того, чтобы стать победителем Первенства России, необходимо выиграть от 5-7 поединков. Если учитывать тот факт, что по СанПиН допускается заниматься тхэквондо с 10 лет, то даже за 4 года подготовки стать победителем первенства России возможно, имея определенный талант. В данном случае можно говорить о перспективном спортсмене, который при правильном тренировочном режиме сможет в дальнейшем стать чемпионом России. В другом случае на подготовку уходит, как правило, 7-8 лет, а это значит, что, уже

начиная с 6-тилетнего возраста, применялась углубленная специализация и данного спортсмена рассматривать с позиций дальнейшей спортивной перспективы нет смысла, так как уже к 14 годам такой атлет вырабатывает половину своих потенциальных ресурсов.

Список литературы

1. Волков, В.М. Спортивный отбор [Текст] / В.М. Волков, В.П. Филин. – М.: Физкультура и спорт, 1983. – 166 с.
2. Крупник, Е.Я. Применение специализированных подвижных игр для совершенствования физической подготовленности и технико-тактического мастерства студентов самбистов [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Е.Я. Крупник. – М., 1998. – 22 с.
3. Туманян, Г.С. Спортивная борьба: отбор и планирование [Текст] / Г.С. Туманян. – Москва: Физкультура и спорт, 1984. – 144 с.
4. Филин, В.П. Теория и методика юношеского спорта [Текст] / В.П. Филин. – Москва: Физкультура и спорт, 1987. – 130 с.
5. Станков А.Г. Индивидуализация подготовки борцов [Текст] / А.Г. Станков, В.П. Климин, И.А. Писемский. – М.: Физкультура и спорт, 1984. – 240 с.
6. Худадов, Н.А. Психологическая подготовка к соревнованию в спорте [Текст] / Н.А. Худадов. – М.: Физкультура и спорт. 1969. – 168 с.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СПОРТИВНЫЙ КОМПЛЕКС»

Кривченков В.В.
аспирант НИУ «БелГУ»,
Россия, г. Белгород

Шановал Ж.А.
доцент кафедры социальных технологий НИУ «БелГУ», канд. социол. наук,
Россия, г. Белгород

В статье рассматриваются различные подходы к определению понятия «спортивный комплекс». Рассматривается проблема классификации существующих видов спортивных сооружений. Анализируются критерии, позволяющие отнести спортивный комплекс к категории «многофункциональных».

Ключевые слова: физическая культура и спорт, многофункциональный спортивный комплекс, спортивный комплекс, спортивный объект.

Понятие «спортивный комплекс» в современной науке имеет несколько совершенно разных значений. Во-первых, под спортивным комплексом может пониматься совокупность отраслей, видов деятельности, предприятий, объектов инфраструктуры физкультурно-спортивной направленности, распо-

ложенных на одной территории. В этом случае, речь может идти о спортивном комплексе страны, региона, муниципального образования (работы экономистов А.В. Александровой, М.А. Дьякова, Б.В. Иванюженкова, А.А. Корчагина, В.И. Криворучко, А.В. Литвина, Д.В. Нелюбина и др.) [см., например: 1, 6].

Во-вторых, в настоящее время под спортивным комплексом понимается набор государственных требований к уровню физической подготовленности граждан, составляющих основу системы физического воспитания различных групп населения (Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО)) [см., например: 4, 5]. С этой точки зрения, физкультурно-спортивный комплекс включает различные испытания (тесты) и нормативы, требования к оценке уровня знаний и умений в области физической культуры и спорта, а также рекомендации к недельному двигательному режиму [10].

В-третьих, спортивный комплекс может пониматься как особый тип спортивного сооружения, а точнее – группа близко расположенных спортивных сооружений, позволяющих заниматься одним или несколькими видами спорта. Такой подход к пониманию спортивного комплекса закреплен в действующем на территории России классификаторе спортивных сооружений. В соответствии с ним, спортивный комплекс – это группа однотипных и различных по типам объемных и плоскостных сооружений для учебно-тренировочной работы и соревнований, размещенных на одной территории и связанных единством управления. Сооружения при этом могут быть сблокированы, находиться под одной крышей или быть отдельно стоящими [12]. Как отмечает известный исследователь спортивных сооружений Л.В. Аристова, объединение в комплексы – основная форма существования физкультурно-спортивных сооружений, которая позволяет создать лучшую среду для занятий физической культурой и спортом, дает возможность экономить городские земли, сокращать затраты при строительстве и эксплуатации, улучшает условия организации занятий физической культурой и спортом [14].

В настоящее время в нашей стране функционирует довольно большое количество спортивных комплексов различных видов, которые можно классифицировать по различным основаниям. Так, по мнению Л.В. Аристовой, существуют два основных типа физкультурно-спортивных комплексов – полифункциональный, объединяющий сооружения для нескольких видов спорта, не зависящих от местных условий, и специализированный – для одного вида спорта, как правило, связанный с местными условиями. К числу комплексов спортивных сооружений в работах Л.В. Аристовой отнесены городские центры, специализированные загородные комплексы, спортивные сооружения учебных заведений, физкультурно-оздоровительные комплексы предприятий, парковые физкультурные комплексы. В группу полифункцио-

нальных физкультурно-спортивных сооружений отнесены многозальные спортивные корпуса и культурно-спортивные центры [14, с. 257].

Следует отметить, что в настоящее время в России отсутствует четкая современная официальная классификация существующих видов спортивных сооружений. Очевидно, что во многом это обусловлено развитием материально-технической базы отрасли физической культуры и спорта в последние годы, расширением сети спортивных сооружений для традиционных и новых видов спорта. По оценке исследователей, однозначно описать происходящие изменения (например, дать определения, разработать классификационные признаки и т.п.) с использованием существующего понятийного аппарата не всегда представляется возможным [9, с. 74].

В рамках официального статистического учета в нашей стране категория спортивных комплексов в качестве самостоятельного объекта статистического наблюдения не выделяется. Учету подлежат объемные или плоскостные спортивные сооружения, входящие в состав комплексных сооружений (бассейны, стадионы, теннисные корты и др.), но не сами комплексы как целостные объекты [11].

Используя терминологию действующего Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», спортивный комплекс, очевидно, можно одновременно отнести к двум категориям: «спортивное сооружение» (инженерно-строительный объект, созданный для проведения физкультурных мероприятий и (или) спортивных мероприятий и имеющий пространственно-территориальные границы) и «объекты спорта» (объекты недвижимого имущества или комплексы недвижимого имущества, специально предназначенные для проведения физкультурных мероприятий и (или) спортивных мероприятий, в том числе спортивные сооружения) [13].

В связи с необходимостью формирования Всероссийского реестра объектов спорта, Министерством спорта и туризма России в 2012 году был разработан современный классификатор спортивных объектов, учитывающий изменения, произошедшие в сфере физической культуры и спорта с момента принятия действующей классификации физкультурно-спортивных сооружений (Приложение № 2 к Постановлению Госкомспорта СССР № 2/2 от 04 апреля 1988 г.). Данный классификатор базируется на следующих основных критериях для определения объекта спорта и отнесения его к определенной группе сооружений: во-первых, функциональная принадлежность – специализация (профильные виды спорта); во-вторых, назначение объекта – возможность проведения соревнований различного уровня (международных, всероссийских и др.); в-третьих, комплексность объекта, предусматривающая возможность проведения соревнований и занятий разнообразными видами спорта, существование в рамках одного объекта нескольких типов сооружений.

В качестве одного из типов объектов спорта в современном общероссийском классификаторе выделен многофункциональный спортивный комплекс – объект спорта, имеющий в своём составе две и более спортивные зоны для занятий физической культурой и спортом. При этом комплексный объект может содержать в своем составе спортивные зоны различной или схожей функциональной направленности, открытого и закрытого типа, комплектация основных спортивных зон является произвольной. Как отмечают разработчики классификатора, наиболее характерным является наличие в комплексном объекте таких зон, как бассейн плавательный, площадка ледовая, зал спортивный универсальный.

В классификаторе обращается внимание на то, что отдельные комплексные объекты могут иметь устоявшиеся названия. К примеру, комплексы, имеющие функциональное наполнение из двух-трех основных спортивных зон в любой комбинации, предназначенных только для физкультурно-оздоровительной работы с населением, имеют устоявшееся название ФОК (физкультурно-оздоровительный комплекс). Наряду с ФОКом в практике применяются термины: ФОЦ (физкультурно-оздоровительный центр); УОЦ (учебно-оздоровительный центр); УТЦ (учебно-тренировочный центр); УТК (учебно-тренировочный комплекс); СОЦ (спортивно-оздоровительный центр); СОК (спортивно-оздоровительный комплекс). По мнению разработчиков, все перечисленные наименования отражают только субъективное отношение к сооружениям или их административно-управленческую подчиненность, а на практике – относятся к многофункциональным спортивным комплексам [8].

Таким образом, можно выделить основные критерии, позволяющие отнести тот или иной спортивный объект к категории многофункциональных спортивных комплексов:

- наличие как минимум двух спортивных зон (спортивных сооружений) открытого или закрытого типа в любой комбинации для занятий физической культурой и спортом;
- наличие возможности проведения соревнований и занятий разнообразными видами спорта.

Следуя данной логике, в категорию многофункциональных спортивных комплексов, на наш взгляд, можно включать не только сооружения, содержащие слово «комплекс» в своем названии, но также и крупные стадионы, спортивные арены, дворцы спорта и другие объекты, которые имеют в своем составе несколько спортивных зон для занятий различными видами спорта.

С точки зрения архитектуры, в составе многофункционального спортивного комплекса можно выделить несколько основных типичных функционально-планировочных зон. По оценке Л.В. Аристовой, в спортивных комплексах, как правило, есть зоны демонстрационных, тренировочных, хозяйственно-технических сооружений и озелененных территорий отдыха [14, с.

257]. В своем исследовании М.Г. Зобова выделяет такие зоны, как: демонстрационная и (или) учебно-тренировочная; зона, обслуживающая основной функциональный процесс (технические, административно-хозяйственные, складские помещения); зона, обслуживающая посетителей (паркинг, сервис и обслуживание); коммуникационный каркас [7, с. 9].

По нашему мнению, многофункциональный спортивный комплекс представляет собой не просто архитектурный, инженерно-строительный объект, состоящий из нескольких спортивных сооружений. Под ним мы будем понимать особый вид социальных комплексов, то есть учреждений, представляющих собой сложную и многоаспектную систему, реализующую услуги в сфере физической культуры и спорта. В современных условиях любой многофункциональный спортивный комплекс включен в сложную систему общественных отношений, включая организационно-правовые, социально-педагогические, экономические, технико-эксплуатационные и т.д. Данное обстоятельство требует системного подхода к анализу и управлению спортивным комплексом как сложным социальным объектом и одной из организаций сферы физической культуры и спорта.

Список литературы

1. Александрова А.В. Возможности развития спорта высших достижений на базе организаций спортивного комплекса региона (на примере Ленинградской области) // Журнал правовых и экономических исследований. 2014. № 4.
2. Аристова Л.В. Система менеджмента качества как механизм обеспечения эффективной деятельности организаций сферы физической культуры и спорта / Ежегодник «Спортивная отрасль России». М., 2013.
3. Аристова Л.В. Совершенствование системы управления развитием физической культуры и спорта в России : дис. ... канд. экон. наук. М., 2000.
4. Вишневецкий В.А., Апокин В.В., Юденко И.Э. Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс и мониторинг здоровья, физического развития и физической подготовленности учащихся // Педагогическое образование в России. 2014. № 2.
5. Галагузова Ю.Н., Мясникова Т.И. Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс ГТО как воспитательная система // Педагогическое образование в России. 2014. № 9.
6. Дьяков М.А., Корчагин А.А. Особенности реализации проекта развития физкультурно-спортивного комплекса на региональном уровне // Транспортное дело России. 2010. № 125.
7. Зобова М.Г. Принципы архитектурно-градостроительного проектирования и модернизации физкультурно-спортивных комплексов (на примере городского округа Самара) : автореф. дис. ... канд. архитектуры. Нижний Новгород, 2009.
8. Классификатор объектов спорта. URL: <http://www.minsport.gov.ru/activities/economy/5/1726/> (дата обращения 20.12.2014).
9. Лавриков С.И., Тараканов А.В. Разработка классификатора спортивных сооружений // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2009. № 9.
10. Об утверждении Положения о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО) : постановление Правительства Российской Федерации от 11 июня 2014 г. № 540 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Информ. банк. «Версия Проф». Разд. «Законодательство».

11. Об утверждении статистического инструментария для организации Минспортом России федерального статистического наблюдения за деятельностью учреждений по физической культуре и спорту : Приказ Росстата от 08.12.2014 N 687 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Информ. банк. «Версия Проф». Разд. «Законодательство».

12. Приложение № 2 к Постановлению Госкомспорта СССР № 2/2 от 04 апреля 1988 г. «Классификация физкультурно-спортивных сооружений».

13. Федеральный закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2015) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Информ. банк. «Версия Проф». Разд. «Законодательство».

14. Физкультурно-спортивные сооружения / Под ред. Л.В. Аристовой. М., 1999.

Научное издание

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

Сборник научных трудов
по материалам IV Международной научно-практической
конференции

г. Белгород, 31 июля 2015 г.

В шести частях
Часть IV

Подписано в печать 13.08.2015. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 8,37. Тираж 100 экз. Заказ 121
ООО «ЭПИЦЕНТР»
308010, г. Белгород, ул. Б.Хмельницкого, 135, офис 1
ИП Ткачева Е.П., 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а